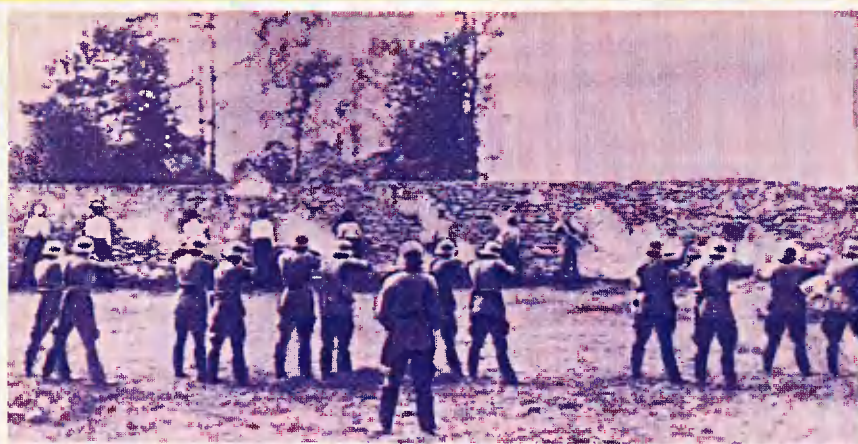

Советские люди –
жертвы фашизма
в 1941–1945 гг.

8
1991

РАТОВОРЕЦ

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 0321-0626

Памятка немцам,
шедшим на Восток

1937. Показания
М. Н. Тухачевского

Штандарты
русской
кавалерии

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Подписка на наш журнал принимается всеми отделениями связи и органами "Союзпечати" без каких-либо ограничений и на любой срок. В связи с тем что розничная продажа журнала, к сожалению, ограничена, советуем подписываться на наше издание заблаговременно. Подписная цена: на год — 12 р.; на 6 месяцев — 6р. В случае отказа в подписке просим сообщать в редакцию.

”...Я подписалась на “Военно-исторический журнал”, а Вы, драгун?”

Фото А. Е. ШАДРИНА

- Оккупанты в Вязьме.

ПО ТРОФЕЙНЫМ ФОТОДОКУМЕНТАМ

Фото из немецкого архива

- Террор в Витебске.

- Кресты, заготовленные для нового гитлеровского кладбища в Крыму.

- Бой за Севастополь.

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8 1991

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ СССР

ОСНОВАН
В АВГУСТЕ
1939 ГОДА

Издается
ежемесячно

Главный редактор
В. И. ФИЛАТОВ.

Редакционная коллегия:
Н. Т. АКСЕНОВ
(ответственный
секретарь),
А. В. БЕТХТИН,
И. Н. ВЕНКОВ,
А. Ф. ГОЛОБОРОДОВ,
А. Г. ЕВДОШЕНКО,
В. Т. ИМИНОВ,
С. Г. ИЩЕНКО
(заместитель
главного редактора),
П. Н. ЛАЩЕНКО,
В. Н. ЛОБОВ,
А. М. МАЙОРОВ,
С. В. ОГОРОДНИК,
В. Г. ОППОКОВ,
Р. М. ПОРТУГАЛЬСКИЙ,
К. Б. РАШ,
О. Д. ФЕДЮНИН.

Редактор по отделу
оформления
А. Е. ШАДРИН.
Художественный редактор
Л. П. ДЕМАХИНА.

Адрес редакции:
103160, Москва, К-160,
«Военно-исторический
журнал».
Тел. 296-44-87, 296-44-95,
296-44-96, 296-45-35.

Сдано в набор 14.06.91.
Подписано к печати
13.08.91.
Бумага 70×108/16.
Усл. печ. л. 8,4+0,35 вкл
Уч.-изд. л. 12.
Усл. кр.-отт. 14.
Высокая печать.
Тираж 118 000 экз.
Регистрац. № 559.
Зак. 1510. Цена 1 р.

Ордена «Знак Почета»
типография газеты
«Красная звезда».
123826, Москва, Д-317.
Хорошевское шоссе, 38.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

© «Военно-исторический
журнал». 1991.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА, 1991.

● В ПОИСКАХ ПРАВДЫ

К. К. КУЗНЕЦОВ — «Бывали хуже времена...» 4

● ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке

(Публикация О. М. ГАБАЯНЦ, И. Л. ЛОСЕВА) 10

Дневник немецкого офицера

(Публикация Н. А. СИДОРОВА, В. Н. ШЕПЕЛЕВА) 14

В. П. ГАЛИЦКИЙ — Верните деньги

28

Кавказ, 1942—1943 годы: героизм и предательство

(Публикация Ю. Н. СЕМИНА, О. Ю. СТАРКОВА) 35

● ВПЕРВЫЕ В МИРОВОЙ ПРЕССЕ

1937. Показания маршала Тухачевского

(Публикация В. К. ВИНОВАТОВА) 44

● ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, ВЕРСИИ

Г. В. ИЛЬИН — Подвиг не нуждается в защите 54

Л. И. БУЛЫЧЕВА — Святые заветы русской мощи 56

● ЭПОХА В АВТОБИОГРАФИЯХ

Владимир Семенович Жолтенко

(Публикация Е. И. КАПТЕЛОВА) 60

● ЛЕТОПИСЬ ПОЛКОВ РОССИЙСКИХ

А. И. ТАЛАНОВ — Штандарты русской кавалерии в
Отечественной войне 1812 года

64

● ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

А. С. СУХИНИН — Бабий Яр под Катинью? 67

«Лучше бы мы сдались Гитлеру?» 70

Катини от Буга до Волги

(Публикация К. Б. ИВАНОВИЧА) 73

● В ПОИСКАХ ПРАВДЫ

В. П. ГАЛИЦКИЙ — А действительно, куда исчезли
20 000 американцев 80

● НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Г. А. БУРЦЕВ — Учить без «жестокости и торопли-
вости» 92

НАМ ПИШУТ

9, 27, 59, 87, 91

КАКОЙ ЦЕНОЙ ОСВОБОЖДЕНА СОВЕТСКАЯ ПРИБАЛТИКА

ОСВОБОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ БЫЛО ОСУЩЕСТВЛЕНО
СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ В ХОДЕ ЛЕТНЕ-ОСЕННЕЙ КАМПАНИИ
1944 ГОДА И ЗАВЕРШАЮЩЕЙ КАМПАНИИ 1945 ГОДА В ЕВРОПЕ.

В СРАЖЕНИЯХ на территории Эстонской, Латвийской и Литовской советских социалистических республик участвовали войска Ленинградского, 3, 2 и 1-го Прибалтийских, 3-го Белорусского фронтов и силы Краснознаменного Балтийского флота. К операциям были привлечены 22 общевойсковые, 1 танковая и 5 воздушных армий. Военные действия развернулись на 1000-километровом фронте и длились с февраля 1944-го по май 1945 года. Общая численность войск, участвовавших в этих операциях с обеих сторон составляла более 2,5 млн. человек. Во время наступления был осуществлен ряд одновременных и последовательных операций, в ходе которых борьба носила исключительно ожесточенный характер.

Начало освобождению Прибалтийских советских социалистических республик было положено в ходе Кингисеппско-Гдовской наступательной операции войск правого крыла Ленинградского фронта — составной части Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции. В ходе этой операции войска 2-й Ударной армии в первых числах февраля вышли к р. Нарве в районе г. Нарва и, форсировав ее, захватили небольшие плацдармы на левом берегу. В ночь на 14 февраля в район Мерекюля с кораблей Балтийского флота был высажен десант в составе батальона автоматчиков и стрелковой роты 260-й бригады морской пехоты (всего 432 человека). После высадки десанта связь с ним была потеряна, корабли и авиация флота не смогли поддержать его. В течение четырех дней моряки-десантники вели героическую борьбу с превосходящими силами противника, но удержать захваченный плацдарм не смогли.

К концу февраля 1944 года войска 2-й Ударной армии, отразив яростные контратаки противника, продвинулись в глубину вражеской обороны на 10—15 км, перерезали железную дорогу Нарва — Таллин в райо-

не ст. Аувере и расширили плацдарм на западном берегу Нарвы до 35 км по фронту и до 20 км в глубину. Были созданы благоприятные условия для проведения последующих операций по освобождению Советской Эстонии. Однако противник сосредоточил здесь крупные силы (пехотных дивизий — 7, моторизованных — 2, пехотных и моторизованных бригад — 2). Преодолеть его сильное сопротивление и продвинуться в глубь эстонской территории весной 1944 года нашим войскам не удалось. Поэтому линия фронта на этом участке до июля 1944 года оставалась без существенных изменений.

Главные сражения за освобождение народов Советской Прибалтики от немецко-фашистской оккупации развернулись летом и осенью 1944 года. На заключительном этапе Белорусской стратегической наступательной операции летом 1944 года войска 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов провели Вильнюсскую, Шяуляйскую и Каунасскую наступательные операции, а войска Ленинградского, 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов — Нарвскую, Режицко-Двинскую, Псковско-Островскую, Мадонскую и Тартускую фронтовые наступательные операции.

В ходе этих операций войска всех указанных фронтов вступили на территорию Советской Прибалтики на широком фронте и развернули стремительные боевые действия по освобождению эстонского, латвийского и литовского народов.

К началу сентября 1944 года войска Ленинградского, 3, 2 и 1-го Прибалтийских и 3-го Белорусского фронтов вышли на рубеж Муммасаре, Сиргала, западный берег р. Нарвы, Тарту, Мадона, Митава, Расейний, Калвария. На повестку дня встали задачи по завершению освобождения Прибалтийских республик.

Осенью 1944 года в ходе Прибалтийской стратегической наступательной операции Ле-

ПОТЕРИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ

Наименование фронта и период	Потери в личном составе, человек		
	безвозвратные	санитарные	всего
Эстонская ССР			
Ленинградский фронт	39 175	130 725	169 900
3-й Прибалтийский фронт	20 700	73 518	94 218
Краснознаменный Балтийский флот . .	7238	3814	11 052
Всего за республику	67 113	208 057	275 170
Латвийская ССР			
Ленинградский фронт	4759	31 311	36 070
3-й Прибалтийский фронт	16 430	56 953	73 883
2-й Прибалтийский фронт	105 457	379 071	484 528
Краснознаменный Балтийский флот . .	3521	2698	6219
Всего за республику	130 167	470 033	600 200
Литовская ССР			
3-й Белорусский фронт	39 037	131 740	170 777
1-й Прибалтийский фронт	97 903	322 120	420 023
Краснознаменный Балтийский флот . .	258	1532	1790
Всего за республику	137 198	455 392	592 590
Всего за республики	334 478	1 133 482	1 467 960

* Таблица составлена авторами по материалам ЦАМО СССР.

нинградского, 3, 2 и 1-го Прибалтийских фронтов части сил 3-го Белорусского фронта и Краснознаменного Балтийского флота вся территория Советских Прибалтийских республик была полностью очищена от немецко-фашистских оккупантов, за исключением небольшой части Латвии, где продолжала яростно сопротивляться блокированная с моря и суши Курляндская группировка вражеских войск (группа армий «Курляндия»), насчитывавшая более 30 дивизий. Советское Верховное Главнокомандование, хотя и было заинтересовано в ее скорейшей ликвидации, выделить дополнительные силы для этой цели не имело возможности. Поэтому группировка оставалась блокированной и капитулировала лишь 9 мая 1945 года.

В результате наступления Советской Армии в Прибалтике группа армий «Север» потерпела крупное поражение. Из 60 дивизий, входивших в ее состав, 26 были разгромлены, а 5 полностью уничтожены. Большие потери понесли соединения 3-й танковой и 4-й полевой армий группы армий «Центр», 1-й и 6-й воздушные флоты Германии.

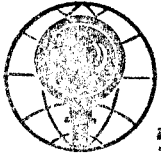
В боях за освобождение прибалтийских народов советские воины проявили отвагу, мужество и высокое боевое мастерство. За героические поступки в этих боях сотни тысяч бойцов были награждены государственными наградами, а свыше 1100 человек удостоены высокого звания Героя Советского

Союза. Приведем лишь один из многочисленных примеров ратных подвигов советских воинов.

13 июля, в день освобождения Вильнюса, воины 95-го гвардейского полка 31-й гвардейской стрелковой дивизии вышли к Неману. Группа бойцов: Степан Васечко, Павел Кожин, Виктор Кочеров, Александр Моисеев и Иван Петраков на резиновой надувной лодке первыми отчалили от берега. Уже на середине реки фашисты заметили лодку и открыли по ней ружейно-пулеметный огонь. Пулей расшепило весло, пробило борт. Одна из пуль угодила Моисееву в ногу. Несмотря на это, отважная пятерка достигла противоположного берега и закрепилась там, обеспечив тем самым форсирование Немана остальным подразделениям полка. Несколько раз фашисты пытались сбросить бойцов в воду, но успеха не добились. Форсирование реки полком успешно продолжалось. За этот героический подвиг все пятеро были удостоены звания Героя Советского Союза.

Победа Советской Армии над гитлеровскими войсками в Прибалтике досталась дорогой ценой. Более 330 тыс. советских воинов погибли в боях за освобождение прибалтийских народов. Сведения о потерях советских войск в этих боях показаны в таблице.

Генерал-майор В. В. ГУРКИН,
подполковник В. А. ФИЛИПОВ

ЛЕНИН... Одно упоминание его имени рождает у людей целую гамму чувств, от восхищения до ненависти.

Само по себе это говорит о том, с какой масштабной личностью мы имеем дело.

Не так давно нам казалось, что Ленин в защите не нуждается.

Однако поднятая в последние годы кампания клеветы на Владимира Ильича, факты осквернения и демонтажа памятников Ленину вызывают глубокое возмущение и протест многих граждан.

В статье, которую автор представляет на суд читателей (а она является ответом на очерк В. Костикова «След от шляпы Ю. О.», опубликованной в журнале «Огонек»), рассказывается о некоторых приемах борьбы против Ленина, применяемых его противниками.

«БЫВАЛИ ХУЖЕ ВРЕМЕНА...»

СЕЙЧАС НАСТУПИЛО ТАКОЕ ВРЕМЯ, КОГДА НУЖНО БОРОТЬСЯ ЗА В. И. ЛЕНИНА, ЗАЩИЩАТЬ ЕГО, ВОЗМОЖНО, ИСТОРИК БУДУЩЕГО СКАЖЕТ О НЫНЕШНИХ ДНЯХ, ДЛЯ КОТОРЫХ ХАРАКТЕРНО СТРЕМЛЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПУБЛИЦИСТОВ И УЧЕНЫХ ИСКАЗИТЬ ИДЕИ И ДЕЛО ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА, СЛОВАМИ ПОЭТА: «БЫВАЛИ ХУЖЕ ВРЕМЕНА, НО НЕ БЫЛО ПОДЛЕЙ».

В СТАТЬЕ В. Костикова «След от шляпы Ю. О.» («Огонек», 1990, № 10) предпринята попытка сопоставить идеи и действия В. И. Ленина и видного меньшевика Ю. О. Мартова. Само по себе это похвальное намерение. Однако внимательное прочтение очерка Костикова показывает: объектом № 1 для критики избран Ленин. К нему и его теоретическому наследию не противопоставлен, конечно, критический подход. При таком подходе Ленин еще «крепче стоит на ногах». Правда, подлинно научный анализ предъявляет к исследователю, касающемуся ленинской темы, очень жесткие требования. И одно из них — брать в расчет всю совокупность фактов, а не произвольно выхваченную информацию. Соответствует ли этому требованию содержание очерка Костикова? К сожалению, нет.

Можно с полным основанием констати-

ровать: изложение событий, связанных с непростыми отношениями между Лениным и Мартовым, большевиками, с одной стороны, меньшевиками и эсерами — с другой, носит налет ярко выраженной тенденциозности.

На фоне Мартова, который изображен революционером с незапятнанной совестью и руками, социал-демократом самой чистой пробы, Ленин предстает в облике человека, якобы склонного к диктату и насилию не только в ходе революции, но еще и задолго до нее. По своему духу статья Костикова — явная насмешка над Лениным, оскорбляющая честь и достоинство этого человека. Автор волен подвергать учение Ленина строжайшей критике и даже совсем не принимать его. Но возводить клевету никому не позволительно.

Приведите доказательства для предъявления столь серьезного обвинения, скажет недоверчивый читатель. Что ж, не будем уклоняться от них. Начнем вроде бы с мелочи. В тексте упомянутой публикации помещен рисунок одного из близких товарищей В. И. Ленина — П. Н. Лепешинского, сделанный по мотивам известного русского лубка «Как мыши кота хоронили». Костиков так комментирует его: «В. И. Ленин, изображенный в виде вальяжного упитанного кота (выделено мной. — К. К.), гоняет по комнатам расшалившихся мышей — меньшевиков, выдергивая самым докучливым хвосты. Бедняга Глеханов (жалкий такой мышонок) так перепугался, что вспрыгнул на окно за занавесочку».

Надо иметь поистине богатое воображение, чтобы так оценить этот конкретный рисунок. Достаточно посмотреть на него

непредубежденным взглядом, чтобы убедиться в нелепости комментария.

Я не хочу, чтобы мне верили из слова. Пусть читатели откроют 30-ю страницу упомянутого номера «Огонька» и сделают свой собственный вывод.

Вместе с тем считаю целесообразным «предоставить» слово автору не одного, а серии рисунков — Лепешинскому (Костилов лишил его такой возможности). Пантелеймон Николаевич Лепешинский подробно описывает историю их появления: «В приложении к № 67 «Искры» от 1 июня 1904 года была напечатана статья Л. М. (Мартова) под заглавием: «Вперед или назад?», с подзаголовком: «Вместо надгробного слова» ... «Надгробное слово» Мартова, вздумавшего политически хоронить Ленина, навело меня на мысль о мышах, хоронивших повешенного за лапки кота. Через полчаса карикатура «Как мыши кота хоронили» была набросана. Эффект для меня получился неожиданный. Ильич хохотал над моим рисунком до упаду и потребовал, чтобы я издал своих «мышей» с помощью литографского камня»¹.

Далее Лепешинский пишет о ленинском требовании в карикатурах не опускаться до уровня обывательского хихиканья по поводу каких-нибудь личных качеств того или иного противника.

Предостережение Ленина, как мы видим, оказалось более чем уместным. Странно, однако, другое. Как мог Костилов, посетив (он сам об этом пишет) зал № 3 Центрального музея В. И. Ленина, «обнаружить» там только одну «забавную карикатурку» П. Н. Лепешинского. Ведь он прекрасно видел, что в музее представлены рядом ксерокопии трех рисунков, входящих в серию «Как мыши кота хоронили». Все эти рисунки имеют единую сюжетную канву. Воспроизводить и комментировать их в отрыве друг от друга не решится никто из серьезных исследователей. Костилов решился. Видимо, когда есть социальный заказ обругать Ленина, а главное — желание поскорее его исполнить, такие «мелочи» отметаются с порога. Не берутся в расчет и оценки каждого рисунка самим автором. Они попросту проигнорированы. Можно ли так поступать? Оказывается, можно. Но вот нравственно ли?

Однако вернемся к концу комментария Костилова, которым он завершил свои рассуждения о карикатуре... «Бедный Георгий Валентинович (Плеханов. — Ред.) Вот бы

посмотрел, восстав из гроба, на проказы своего ученика».

Остаем на совести автора его стиль и манеру изложения и продолжим разговор по существу. О каких же «проказах» Ленина ведет он речь? А все о том же «терроре» по отношению к меньшевикам и эсерам, ко всему народу после Октября 1917 года. Вновь и вновь эта старая заезженная пластинка извлекается на свет божий, ставится на патефон и начинает издавать приятные для ушей некоторых людей звуки о большевистском насилии.

А как оценить используемую Костиловым легенду об отъезде Мартова за границу? Позиция автора станет понятной, когда мы возвратим читателей к содержанию рассказа Э. Казакевича «Враги». В рассказе описывалось, как Ленин, зная о предстоящих арестах меньшевиков, разыскивает старую меньшевичку Софью Марковну, поручает ей найти Мартова и от своего имени передать предложение об отъезде за границу.

Признавая, что «реальность была иной» (Мартов — член ВЦИК с 1919 г. и депутат Моссовета — уехал за границу с разрешения ЦК РКП(б) в сентябре 1920 г.), В. Костилов тем не менее приводит такой диалог между героями рассказа:

— «Ну? — спросил наконец Мартов. — От него?

— Да, — сказала Софья Марковна.

— Пожалел... Нет, не пожалел, — возразил он себе. — Хочет остаться чистеньким. Не желает руки пачкать в моей крови...»

Зачем Костилов цитирует это? Хочу напомнить читателям: Э. Казакевич высказал свою, художественную версию о том, как Мартов покидал Россию. Разумеется, писатель имел право и на вымысел. В. Костилов должен был проявить крайнее бережное отношение к рассказу «Враги», зная об этом. Но куда там, никакого почтения к тексту Э. Казакевича, который всегда писал о Ленине с уважением, мы не наблюдаем. С помощью отточий и умалчиваний Костилов акцентирует внимание читателей на любимой его сердцу посылке: Ленин и кровь связаны между собой в один узел. И здесь «помощь» со стороны Мартова оказалась весьма кстати.

Давайте обратимся к более полному тексту рассказа Казакевича. Он так описывает эпизод, связанный с приходом Софьи Марковны к лидеру меньшевиков:

«С минуту они молчали, глядя друг на друга пристально и напряженно.

— Ну? — спросил наконец Мартов. —

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В пяти томах. — Т. 2. — М.: Политиздат. 1979. — С. 76—77.

От него?

— Да, — сказала Софья Марковна.

Лицо Мартова приняло злое и беспомощное выражение.

— Что ему нужно? — спросил он.

Он молча выслушал сообщение Софьи Марковны. По его лицу пошли красные пятна. Снова помешав ложкой в кастрюльке, он спросил, криво усмехнувшись:

— Пожалел?

— Может быть.

— Нет, не пожалел, — возразил он себе. — Хочет остаться чистеньким. Не жалеет руки пачкать в моей крови.

— Наверное, — спокойно согласилась Софья Марковна и так же спокойно спросила: — А разве это плохо? Разве хотеть пачкать руки в твоей крови лучше?

Он растерянно заморгал, махнул рукой и отвернулся².

Почему-то Костиков не «заметил» и того, что следовало чуть ниже:

«Мартов долго молчал, потом потушил примус и заговорил в наступившей тишине шепотом, но яростно и убежденно:

— Не хочу, чтобы он меня жалел. Ненавижу его, как раньше любил, — его лицо, и руки, и повадку, и все то, о чем ты говорила, и его убежденность, и скромность, и то, что он тебя сюда послал, и все, что он говорит, что про него говорят... Мы враги. И если уеду, я тоже останусь его врагом...»³.

Совершенно ясно, что использование только части рассказа Казакевича дало для читателей искаженную, однобокую картину его реального содержания. Почему это было сделано, судить им.

Возвратимся к проблеме большевистского насилия. Сколько бумаги исписано и сколько чернил потрачено на эту тему в последнее время. Не избежал подобного «соблазна» и Костиков. Почему-то он, умышленно или неумышленно, умалчивает вот о чем. Вначале Советская власть очень лояльно отнеслась к тем, кто выступил против нее с оружием в руках. Разве не были отправлены по домам юнкера, которые подняли мятеж в столице 29 октября 1917 года? Разве генерал Краснов не был отпущен 1 ноября 1917 года на свободу под честное слово офицера не вести борьбы с новой властью? Хорошо известно, как он бесчестно нарушил свое слово. Краснов уехал на Дон, выступив одним из организаторов белой армии, которая вместе с немецкими войсками захватила Ростов.

² Факел: Историко-революционный альманах. — М.: Политиздат, 1989, — С. 242.

³ Там же, — С. 243.

Почему в статье Костикова, касающейся Ленина и Октября, ничего не говорится об интервенции? Ни слова о немецком наступлении в начале 1918 года, об отчаянной борьбе Ленина за Брестский мир? О ответственности его позиции в сравнении с позицией того же Мартова, который требовал продолжения войны с Германией? Отчего Костиков не пишет об английском и американском десантах в Мурманске и Архангельске? О захвате японцами и англичанами Владивостока в апреле 1918 года? О мятеже чехословацкого корпуса в Поволжье и Сибири, о вступлении войск Турции и Англии в Закавказье? О зверствах оккупационных частей в различных регионах страны? Может быть, Костиков считает, что иностранные войска прибыли в Россию для парадов?

А разве меньшевики и эсеры в 1918 году не выступали в авангарде антибольшевистских сил, осуществляя так называемую «демократическую контрреволюцию»? Неужели у кого-то повернется язык благословить, например, разгул белого террора, сопровождающий антисоветские мятежи в Ярославле, Рыбинске, Муроме?

Споры о красном и белом терроре могут продолжаться долго. Защитники как белого, так и красного террора всегда будут иметь в запасе яркие факты зверств и истязаний, осуществленных любой из этих сторон... Будут приводить все новые и новые аргументы в пользу своих позиций. Считаю, что необходимы комплексные исследования идеологии, политики и практики террора и в лагере реголуции, и в лагере контрреволюции.

С целью доказать чуть ли не генетическую предрасположенность Владимира Ильича к террору В. Костиков приводит в своей публикации отрывок из воспоминаний лидера эсеров В. Чернова: «Помню, раз до войны, дело было в году, кажется, 11-м — в Швейцарии. Толковали мы с ним в ресторанчике за кружкой пива — я ему и говорю: «Владимир Ильич, да приди вы к власти, вы на следующий день меньшевиков вешать станете!» А он поглядел на меня и говорит: «Первого меньшевика мы повесим после последнего эсера», — прищурился и засмеялся».

Найти в огромном пласте мемуарной литературы о личности планетарного масштаба такое — это надо суметь. Поистине, кто ищет, тот всегда находит! Столь удачной находке Костиков поверил на все сто процентов и не удержался процити-

ровать ее еще раз при анализе причин высылки из страны в начале 1922 года видных меньшевиков. Почему они не были преданы суду? Этому помешали, по мнению автора публикации в «Огоньке», протесты международной общественности и вот какое обстоятельство. «В Москве в это время готовился обширный политический процесс против социалистов-революционеров, — пишет Костиков, — Иметь на руках сразу два процесса было бы слишком убыточно для престижа за границей. Одним пришлось пожертвовать. «Милость» пала на меньшевиков. Вероятно, здесь в какой-то мере роль сыграла ленинская формула: «Первого меньшевика мы повесим после последнего эсера».

Костиков, предавая огласке свое «изобличающее» Ленина открытие, обязан был учесть два очень важных обстоятельства.

Во-первых, сам Ленин признавался, что ни разу не видел удовлетворительной записи своей речи. «...Я не отвечаю за тексты моих речей, как они обычно передаются в газетах, и убедительнейше прошу не перепечатывать этих речей — по крайней мере без крайней и особой надобности, и во всяком случае без повторения настоящего моего точного заявления, — писал В. И. Ленин в предисловии к брошюре «Старые статьи на близкие к новым темы». — Потому ли, что я говорю часто слишком быстро; потому ли, что я говорю часто очень неправильно в смысле стилистики; потому ли, что обычная запись речей делается у нас наспех и крайне неудовлетворительно, — по всем ли этим причинам или еще каким-либо другим, вместе взятым, — но факт тот, что ответственности за записанные мои речи я на себя текстуально не беру и прошу их не перепечатывать»⁴. Еще более категорически Ленин возражал против цитирования его речей: «...никогда не цитировать моих речей (текст их всегда плох, всегда неточен передан); цитировать только мои произведения»⁵.

Костиков грубо нарушил четко выраженную волю Ленина, переступив при этом все мыслимые и немыслимые пределы. Он строит на случайной, непроверенной фразе, которая могла быть сказана и с юмором, обвинение основателя Советского государства в приверженности к терроризму. Какую же надо иметь совесть, чтобы допустить подобное?

Во-вторых, Костиков проигнорировал элементарное требование о крайней осто-

рожности в приведении выдержек из мемуарной литературы, о критическом к ним отношении. Тем более если это воспоминания идейных противников. В них характеристика ряда деятелей различных партий, особенно Ленина, дана через призму их собственных взглядов и поступков.

Нельзя исключить, например, что Чернов, желая свалить «с больной головы на здоровую», задним числом придумал все это для оправдания позиции Союза защиты Учредительного собрания, готовившего к началу января 1918 года совместно с Военной комиссией ЦК партии эсеров переворот. Известно также, что в феврале 1918 года на заседании ЦК партии эсеров было принято предложение Чернова о применении террора против руководителей Советского правительства и членов большевистской партии⁶. И это решение претворилось в жизнь. Не Ленин ли получил вскоре пулю от эсерки Каплан? Почему же Костиков замалчивает глубинную истину диалога Ленина с Черновым? А эта истина состояла в том, что меньшевики и эсеры пытались свергнуть Советское правительство и помогли — вольно или невольно — его врагам. До этих попыток они действовали вполне легально. Ни одна из издаваемых данными партиями газет не закрывалась. Искали ли большевики пути соглашения с другими демократическими силами? В. И. Ленин придавал исключительное значение такому соглашению. «Если есть абсолютно бесспорный, абсолютно доказанный фактами урок революции, — писал он, — то только тот, что исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной»⁷.

Разве в своих «Апрельских тезисах» 1917 года В. И. Ленин не предлагал меньшевистско-эсеровским Советам взять власть в свои руки, сохранив за большевиками роль политической оппозиции? Разве Ленин и большевики не предложили такой же компромисс меньшевикам и эсерам в начале сентября? Разве уже после победы Октября, на II съезде Советов и позже, большевики не открыли дорогу в Советское правительство другим социалистическим партиям, выдвинув лишь одно предварительное условие: признание великих декретов о земле и мире? Заметим в скобках, что последний документ в осно-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 170.

⁵ Там же. — Т. 54. — С. 204.

⁶ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1987. — С. 660.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 34. — С. 222.

ве своей был составлен еще до Октября 1917 года эсерами, которые могли, но не сделали его законом, а большевики немедленно пошли на это в первый же день Советской власти.

Догматическая приверженность убеждению, что Россия переживает не социалистическую, а буржуазную революцию, неверие в силу народных масс, боязнь их толкали меньшевиков и эсеров на соглашение с капиталистами. Приведем полностью выдержку из доклада В. И. Ленина на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 года. Обращаясь к недалекому еще прошлому, он говорил: «Эсеры и меньшевики проделали опыт, нельзя ли обойтись с капиталистами мирным и перейти от них к социальной реформе. Они подобру хотели перейти в России к социальной реформе, только чтобы не обижать капиталистов. Они забыли, что господа капиталисты есть капиталисты и их можно только победить. Они говорят, что большевики залили страну кровью в гражданской войне. Но разве вы, господа эсеры и меньшевики, не имели 8 месяцев для вашего опыта? Разве с февраля по октябрь 1917 года вы не были у власти вместе с Керенским, когда вам помогали все кадеты, вся Антанта, все самые богатые страны мира? Тогда вашей программой было социальное преобразование без гражданской войны. Нашелся ли бы на свете хоть один дурак, который пошел бы на революцию, если бы вы действительно начали социальную реформу. Почему же вы этого не сделали? Потому что ваша программа была пустой программой, была вздорным мечтанием. Потому что нельзя сговориться с капиталистами и мирно их себе подчинить, особенно после четырехлетней империалистической войны»⁸.

Нет, большевики не захватили власть в результате военного заговора, решившись на разрушительный эксперимент над Россией, как утверждали их противники и вслед за ними повторяет Костилов. Большевики пришли к власти. Пришли потому, что их поддерживали и выдвинули массы после того, как стало очевидно: ни одна другая партия не готова преодолевать общенациональный кризис на путях радикальных реформ.

Ленину и большевикам Костилов вменяет в вину введение продразверстки, после чего крестьянские восстания «к 20-му году фактически выливаются в крестьянскую войну». Ему ненавистна продразверстка.

Но кто придумал ее? Ленин? Большевики? Да нет же. Она была введена в России 29 ноября 1916 года по инициативе царского министра земледелия А. А. Риттиха (хотя продразверстка 1919 г. отличалась, и очень существенно, от того, что было в 1916 г.). Большевики не являются владельцами «авторских свидетельств» ни на государственную хлебную монополию, ни на продовольственные карточки. Для принудительного изъятия хлеба уже в августе 1917 года из состава фронтовых частей и тыловых гарнизонов регулярной армии стали формироваться специальные воинские отряды для проведения реквизиций в деревне.

Образ Владимира Ильича не нуждается в упрощении. Полная драматизма жизнь, в которой были и разрывы с друзьями, и клевета на него самого, и его революционное дело. В декабре 1916 года Ленин писал: «Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.

Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками»⁹.

Конечно, Ленину, как и любому человеку, связавшему свою жизнь с наукой и революционной деятельностью, были свойственны ошибки, романтические увлечения и перехлесты в политике. И «разоблачал» их беспощадно прежде всего он сам. Однако нельзя не видеть и другое: Ленин в отличие от многих его современных критиков был и останется великой личностью, стоящей у истоков грандиозного поворота истории, означавшего начало воплощения в жизнь социалистической идеи.

Должен сообщить читателям, что сначала я направил эту статью в «Огонек», учитывая неоднократные заявления редакции журнала о том, сколь дорог ей плюрализм мнений. Однако к моей рукописи было проявлено явно «плевое» отношение. Долгое время мне вообще ничего не отвечали. Догадываюсь почему. Дело в том, что в журнале «Огонек» (1990, № 19, с. 5) под рубрикой «Поздравляем!» сообщалось следующее: «Лучшей публикацией марта читатели назвали статью «След от шляпы Ю. О.», напечатанную в № 10. В связи с этим ежемесячная премия американской фирмы «КОМПЬЮТРЕЙД ИНТЕРНЭШНЛ, ЛДТ» присуждается автору статьи Вячеславу Костилову».

К. К. КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук

⁸ Там же. — Т. 40. — С. 178—179.

⁹ Там же. — Т. 49. — С. 340.

Письмо ученого из Москвы В. В. СБРУЕВА и продолжает, и дополняет представленную здесь статью К. К. КУЗНЕЦОВА. Мы даем его в несколько сокращенном виде, но даже из такой короткой публикации видно, что «Огонек» — далеко не оригинал в антиленинской теме и ему следовало бы кое-чему поучиться на лжежурналистском поприще. Тем более что учителей в этом деле хватает.

В. В. Сбруев пишет:

«В 80-е годы неоднократно пытались «цитировать» работы В. И. Ленина и бывший президент США, и латиноамериканские генералы, и многие другие, подыскивая необходимые «цитаты» не в трудах вождя мирового пролетариата, а в вымыслах махровых антисоветчиков и антикоммунистов, приписывая В. И. Ленину авторство якобы существовавших планов «по захвату» Восточной Европы, Латинской Америки и Соединенных Штатов, утверждая, что «посредством радио — газеты без бумаги и границ можно подорвать волю народов».

Уделялось повышенное внимание жизни и деятельности В. И. Ленина. Немногим более десяти лет назад одию из «правдивых» изданий (Колумбия) опубликовало рассказ колумбийского анархиста Биофило Панкклата. По словам последнего, он якобы в поисках приключений прибыл в Россию, чтобы «разрушить трон и правительство» и «pretворить в жизнь все чудовищные теории бородастого еврея, которого звали Карл Маркс». Революция не удалась, и Биофило Панкклата вместе с русскими нигилистами оказался в ссылке в Сибири. Однако предоставим слово журналисту, беседовавшему с анархистом: «Б. Панкклата запланировал побег с бледнолицым, широколобым юношей с дрожащими руками, который был его другом и принимал участие во многих его проделках и помогал пропагандировать учение. Однако все закончилось тем, что только он один совершил революцию, которую на-

чинали Панкклата и недовольные (русские. — В. С.) студенты. Звали его Владимир Ульянов. Как и Панкклата, он сменил свое имя и стал Николаем Лениным... Более умелый биограф опишет сумасшедшую одиссею Николая Ленина и Биофило Панкклата через всю Сибирь и Китай, через таинственные моря Индии или другой путь в Париж, где они поселились на ничем чердаке, имея единственную пару ботинок, которые носили поочередно, выходя из дома для пропаганды своей доктрины или в поисках ежедневного пропитания. Панкклата направлялся к своим соотечественникам и выпрашивал у них несколько сентаво, а Ленин — к русским иммигрантам в поисках нескольких копеек».

Русские антикоммунисты последних лет пытаются подвести научную основу под подобного типа фантазии, ссылаясь на множество авторитетов, включая и людей из окружения В. И. Ленина. Возьмем, например, альманах «Минувшее», том II, вышедший в прошлом году в издательстве «Прогресс» — «Феникс», в котором опубликована статья Н. Петренко «Ленин в Горках — болезнь и смерть (историко-медицинские заметки)».

Очевидно, не стоило бы придавать наукообразность статье, ссылаясь на дневники некоего В. Виниченко, который, по словам автора, жил тогда в Берлине. Нужно было бы просто полистать газеты (буржуазные и левые), чтобы «узнать», какими болезнями «болел» В. И. Ленин после мая 1922 го-

да. 8 сентября 1922 года уругвайская коммунистическая газета «Хустисиа» опубликовала статью под названием «Ленин, необычный человек», в которой писала: «В Париже существуют газеты и журналы на все вкусы, и, несомненно, нашелся человек, который вел счет болезням Ленина». Оказалось, что за небольшой отрезок времени буржуазные средства массовой информации писали о более чем 90 болезнях, которыми якобы болел Ленин. Вот они, эти «болезни»: абсцесс, изжога, агония, альбуминурия (белковое мочеизнурение), анемия (головная), аневризм, грудная жаба, аппендицит, апopleксия, астма, пляска святого Витта, блефарит, бронхопневмония, рак, каталепсия, катар кишечный, цирроз, цистит (воспаление мочевого пузыря), холера, коклюш, диабет, дифтерия, дизентерия, диспепсия, слоновая болезнь, эмболия (закупорка сосудов), эмфизема, энтерит (воспаление тонких кишок), отравление грибами, рожа, цинга, флебит, флегмона, блуждающая почка, гангрена, желудочная невралгия, гастрит, испанский грипп, кровавая опухоль мошонки, паралич конечностей, кровоизлияние в мозг, геморрой, грыжа, водянка, истерия, желтуха, недержание мочи, солнечный удар, золотуха, ларингит, проказа, бели, прострел, волчанка, менингит, нервастения, свинка, паралич, воспаление околоушной слюнной железы, перитонит, чума, бешенство, сифилис, столбняк, парша или лишай, расстройство циркуляции, туберкулез и многие другие».

НАМ ПИШУТ

УЧИТЕЛЯ «ОГОНЬКА»

ДВЕНАДЦАТЬ ЗАПОВЕДЕЙ

Представленный вниманию читателей документ
из фондов Центрального государственного архива
Октябрьской революции СССР

еще раз доказывает то,
что фашистское руководство Германии
вбивало в головы своих граждан
идею расовой исключительности немцев
и неполноценности народов завоеванных
и планируемых к завоеванию стран.

Дата и место подписания документа выделены нами.

В этом году «Военно-исторический журнал» публикует много материалов, которые убедительно доказывают захватническую сущность планов фашистской Германии. А имелись ли особые указания гитлеровского командования в отношении народов СССР?

Б. Н. ЛАРИН
(г. Омск)

Секретное дело командования

12 ЗАПОВЕДЕЙ ПОВЕДЕНИЯ НЕМЦЕВ НА ВОСТОКЕ И ИХ ОБРАЩЕНИЯ С РУССКИМИ

1.

Для вас, работников, посланных на Восток, главное заключается в том, что работа является решающим фактором. Поэтому я требую от вас упорной и неустанной работы.

2.

Не бойтесь решений, которые могут оказаться ошибочными. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Важны не отдельные ошибки, а работа. Тот, кто из-за боязни ответственности ничего не делает, не нужен нам.

3.

Теперь вам предоставлена единственная в своем роде возможность овладеть делом и проявить свою волю к труду, свои знания, свои способности. Так, Англия на протяжении столетий ставила на ответственные посты в своей империи молодых людей и давала им возможность развивать в себе способности к руководству. Недостаток жизненного пространства у Германии служил до сих пор для

нее препятствием в этом отношении. Для разрешения поставленных на Востоке задач требуется, однако, чтобы вы не подходили к вещам с узкими западноевропейскими масштабами. Вы, работающие на Востоке, обременены высочайшим доверием ваших начальников. Вы должны оправдать это доверие. Назначенные мною инспектора будут только в случае необходимости проверять отдельные мероприятия, в основном же следить за тем, оправдываете ли вы ваше умение работать.

4.

Я требую от вас подлинного руководства. Оно не проявляется ни в администрировании, ни в профессорских рассуждениях.

А поэтому:

— продолжительная деятельность на фронте;

— величайшая готовность принимать решение;

— быстрота в принятии того или иного решения (лучше ошибочное решение, чем никакого);

— небольшой штат хороших сотрудников;

— никакой бумажной канцелярщины;

— умение действовать согласно директивам и материалу, исходящим из центра, но вместе с тем проявлять и собственную инициативу;

— короткие и ясные указания подчиненным — в форме приказа;

— никаких объяснений и обоснований, пусть русские видят в наших работах руководителей;

— товарищество между немцами, ответственность перед вышестоящими, авторитет для подчиненных; если у вас имеются основания быть недовольным поведением какого-либо немца, не обнужайте этого перед русскими;

— сознание своей ответственности, никакого угнетения подчиненных, наоборот, предоставить им полную свободу, чтобы они могли выявить свою личность;

— всегда держаться замкнуто по отношению к русским, даже ошибка, допущенная каким-либо немцем, должна иметь себе оправдание в глазах русских;

— не копировать без разбора немецкие порядки и организации.

5.

Важно всегда иметь перед собой конечную цель. Вы должны быть особенно упорными в достижении своей цели. Чем упорнее вы будете, тем изобретательнее могут быть ваши методы для достижения этой цели. Выбор методов представляется на усмотрение каждого из вас, если нет общих подходящих указаний в форме директив. Упорство в достижении цели, максимальная гибкость в выборе методов. Поэтому вы не должны быть особенно строгими к ошибкам ваших подчиненных, а должны постоянно направлять их на путь достижения цели.

6.

Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия, которых требует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц, безусловно, явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать

ответственных постов и в пределах своей империи.

7.

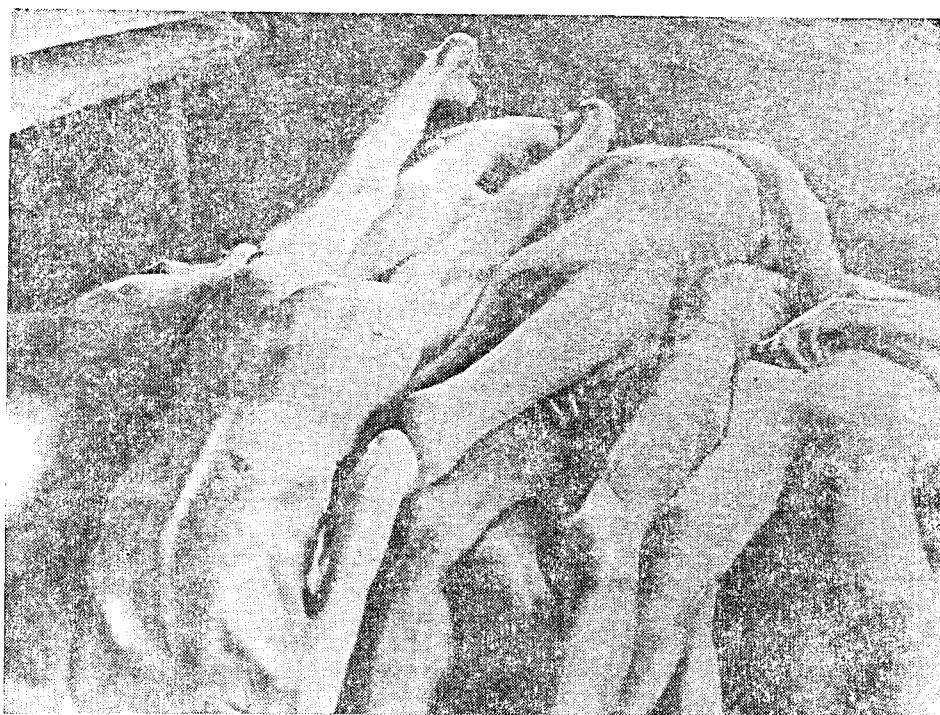
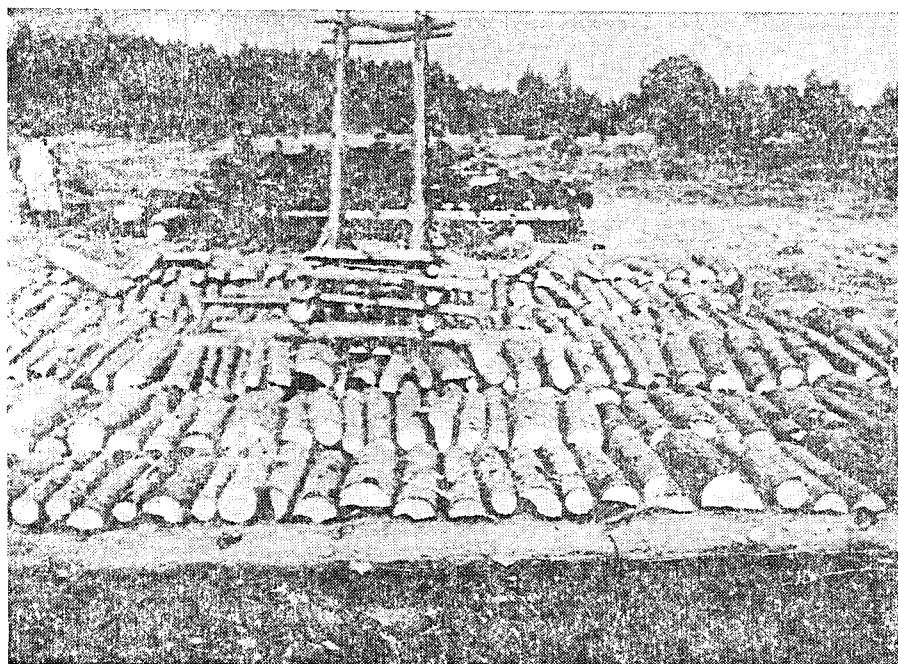
Ставьте себе высокие, кажущиеся даже недостижимыми цели, так, чтобы фактически достигнутое всегда казалось частичным. Никогда не «пресыщайтесь» достигнутым, а всегда оставайтесь революционерами. Не будьте односторонними, сосредоточивая свои мысли исключительно на сельском хозяйстве, в противном случае вам не придется удивляться тому, что и другие будут также мыслить односторонне, либо только о промышленности, либо о городских делах. Сосредоточивайте свои мысли на всем. Не спрашивайте, какую пользу извлечет из этого крестьянство, а спрашивайте только, насколько полезно это для Германии. Только то, что полезно Германии, полезно также и крестьянству. Будьте принципиальны, но не догматичны. Будьте идеалистами и реалистами. Будьте решительными и, если нужно, жесткими по отношению к подчиненным, однако будьте справедливы и корректны, являйтесь всегда образцом для них.

8.

Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик и унаследовал «склонность к философствованию». Меньше слов и дебатов. Главное — действовать. Русскому импонирует только действие, ибо он по своей натуре женственен и сентиментален. «Наша страна велика и прекрасна, а порядка в ней нет, приходите и владейте нами». Это изречение появилось уже в самом начале образования русского государства, когда русские звали норманнов приходиться и управлять ими. Эта установка красной нитью проходит через все периоды истории русского государства: господство монголов, господство поляков и литовцев, самодержавие царей и господство немцев, вплоть до Ленина и Сталина. Русские всегда хотят быть массой, которой управляют. Так они воспримут и приход немцев, ибо этот приход отвечает их желанию: «...приходите и владейте нами».

Поэтому у русских не должно создаваться такое впечатление, будто вы колеблетесь. Вы должны быть людьми де-

ФОТОГРАФИИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

На снимке вверху: на переднем плане фундамент костра, который немцы не успели использовать для уничтожения заключенных в концлагере. Чуть дальше — остатки костра с лежащими на нем обуглившимися трупами.

На нижнем снимке: трупы замученных в фашистском концлагере.

ла, которые без всяких дебатов, без долгих бесплодных разговоров и без философствования устанавливают и проводят необходимые мероприятия. Тогда русский охотно подчинится вам. Не применяйте здесь никаких немецких масштабов и не вводите немецких обычаев, забудьте все немецкое, кроме самой Германии.

Особенно не будьте мягки и сентиментальны. Если вы вместе с русским поплачете, он будет счастлив, ибо после этого он сможет презирать вас. Будучи по натуре женственными, русские хотят также и в мужественном отыскать порок, чтобы иметь возможность презирать мужественное, поэтому будьте всегда мужественны, сохраняйте вашу нордическую стойкость.

Только ваша воля должна быть решающей, однако эта воля должна быть направлена на выполнение больших задач. Только в таком случае она будет нравственна и в своей жестокости. Держитесь подальше от русских, они не немцы, а славяне. Не устраивайте никаких попок с русскими. Не вступайте ни в какие связи с женщинами и девушками подчиненных вам предприятий. Если вы опуститесь до их уровня, то потеряете свой авторитет в глазах русских. Исходя из своего многовекового опыта, русский видит в немце высшее существо, заботьтесь о том, чтобы сохранить этот авторитет немца. Поднимайте его своими спокойными, деловыми приказами, твердыми решениями, высмеиванием дебатующих и невежд.

Остерегайтесь русской интеллигенции, как эмигрантской, так и новой, советской. Эта интеллигенция обманывает, она ни на что не способна, однако обладает особым обаянием и искусством влиять на характер немца. Этим свойством обладает и русский мужчина, и еще в большей степени женщина.

9.

Не заражайтесь коммунистическим духом. Русская молодежь на протяжении двух десятилетий воспитывалась в коммунистическом духе. Ей незнакомо иное воспитание. Поэтому было бы бессмысленно наказывать за прошлое. Мы не хотим обращать русских на путь национал-социализма. Мы хотим только сделать их орудием в наших руках. Вы

должны покорить молодежь, указывая ей ее задачи, энергично взявшись за нее и беспощадно наказывать, если она саботирует или не выполняет этих задач.

Проверка и расследование прошлого и разбор ходатайств отнимает у вас время, необходимое для выполнения ваших немецких задач. Вы не судебные следователи и не стена плача.

Россия всегда была страной подкупов, доносов и византизма. Эта опасность может проникнуть к вам, особенно через эмигрантов, переводчиков и т. д. Русские, занимающие руководящие посты, а также руководители предприятий, старшие рабочие и надсмотрщики проявляют всегда склонность к подкупам и вымогательству взяток у своих подчиненных. Пресекайте взяточничество, будьте сами всегда неподкупны и корректны.

10.

Мы не несем русским никакой новой религии. По своей натуре русский религиозен и суеверен, с этим вы должны считаться. Однако разрешение религиозных вопросов не входит в круг ваших задач.

11.

В течение столетий испытывает русский человек нищету, голод и лишения. Его желудок растяжим, поэтому никакого ложного сочувствия к нему. Не пытайтесь вносить изменения в образ жизни русских, приспособляя его к немецкому жизненному стандарту.

12.

Вы полностью предоставлены самим себе, поэтому не должно быть никаких жалоб и взываний о помощи в высшие инстанции. Справляйся сам, тогда и бог поможет тебе.

Берлин, 1 июня 1941 г.
Г. БАККЕ

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 143, ед. хр. 12, лл. 3—9, пер. с нем.

Публикацию подготовили
О. М. ГАБАЯНЦ, И. Л. ЛОСЕВ,
научные сотрудники ЦГАОР СССР

ДНЕВНИК НЕМЕЦКОГО ОФИЦЕРА

В ПРЕДЛАГАЕМЫХ вниманию читателей журнала выдержках из дневника офицера вермахта¹ 1943 год недаром назван «самым черным годом во всей немецкой истории». Оснований для такого вывода было немало: разгром группировок немецко-фашистских войск под Сталинградом, на Курской дуге, освобождение от гитлеровцев Левобережной Украины и Донбасса, падение фашистского режима Муссолини, капитуляция и выход из войны такого, казалось бы, «надежного» сателлита Германии, как Италия. Военные неудачи на восточном фронте дополнялись массированными бомбардировками англо-американской авиации крупных немецких городов, что влекло огромные жертвы среди гражданского населения и сильные разрушения. Эти и связанные с ними события, постоянно упоминаемые в дневнике, не оставляли у немцев и следа от былых надежд. Над фашистской Германией зримо нависла тень предстоящей катастрофы.

Вместе с тем мощь немецкой военной машины далеко еще не была сломлена, сопротивление ее оставалось упорным и жестоким.

В годы войны подобные документы являлись еще и «оружием», трофейным оружием в идеологической, пропагандистской и психологической борьбе с врагом. Немецкие документы личного происхождения специально собирались на полях сражений, изымались у пленных. Некоторая их часть сохранилась.

Таким образом к нам попал и ныне публикуемый дневник немецкого офицера. Судя по нему, подразделение лейтенанта К. Ф. Бранда входило в состав 6-й армии группы армий «Юг», действовавшей в рай-

оне Донбасса. Передний край глубоко эшелонированной обороны противника проходил по рекам Северский Донец и Миус.

Нам неизвестна дальнейшая судьба Бранда: был ли он убит, пленен, пропал без вести. Не знаем также, живы ли его родственники... Но поскольку с той поры, когда делались эти записи, прошло почти полвека, нам думается, что мы вправе распорядиться ими по собственному усмотрению. Мы хотим, чтобы их смогли прочесть все, ибо увиденное и пережитое немецким лейтенантом никогда не должно повториться.

28.VI.1943 г.

Прекрасное время года протекает без каких-либо крупных операций. Надеюсь, русский не использует эти долгие месяцы для преждевременного наступления.

Со вчерашнего дня на нашем участке происходят большие передвижения танковых дивизий.

Может быть, это приведет к образованию хотя бы местного окружения. В садах и полях здесь все пышно цветет. Тыква, капуста, картофель, подсолнечники здесь такие, каких мы в Германии никогда не видели...

30.VI.

На нашем участке продолжают большие передвижения войск. Танковые дивизии направляются к северу, в район Харькова. Трудно сказать, подготавливается ли немецкое наступление или только ожидают крупного наступления русских: по-видимому, все же последнее...²

1.VII.

Из ожидавшегося в течение нескольких дней контрнаступления русских, по-видимому, пока ничего не вышло. Но передвижения немецких войск продолжают. Сегодня вечером ожесточенный налет русских самолетов на нашу деревню.

Итак, снова полгода прошли почти в полном бездействии.

Мы еще долго не оправимся от зимних потерь. Крупные военные действия с нашей стороны вряд ли возможны, так как во всем ощущается недостаток. К тому же англичанين разрушает один немецкий

¹ Редакция продолжает печатать документы личного происхождения солдат и офицеров вермахта, сохранившиеся в советских архивах. Ранее уже публиковались дневниковые записи немецкого лейтенанта «Мы готовы. Все погружено. Завтра выступаем» — о первом этапе Великой Отечественной войны, подготовленные А. С. Прокопенко («Военно-исторический журнал», 1990, № 1, с. 19—26).

² Видимо, речь идет о стягивании крупных сил вермахта, включая 4-ю танковую армию группы армий «Юг», в район севернее Харькова перед началом операции «Цитадель», план которой гитлеровское командование разработало еще в первой половине апреля 1943 г. Наступление немцев, начавшееся 5 июля, имело целью ликвидацию выступа в районе Курска, получившего название Курской дуги, с окружением и уничтожением оборонявшихся войск Центрального и Воронежского фронтов.

город за другим³. Положение в самой Германии тяжелое. На улучшение его надеяться трудно. Меня каждый раз охватывает ужасная ярость, когда я думаю, с каким результатом мы пришли на четвертый год войны. Без сомнения, многого можно было бы избежать, если бы в наших рядах и среди нашего руководства не было столько глупости и зазнайства. Меня душит злоба, когда я вспоминаю все дурацкие утверждения, сделанные за последние годы. Мы попались на удочку своей же пропаганды. И это при наличии таких блестящих военных успехов, при таком героизме и готовности жертвовать собой. Теперь мы снова шатаемся, как в первую мировую войну, и улучшения ждать не приходится. А идеи, желания и начинания были хорошими. Над Европой поднималась немецкая весна. Но проведение в жизнь всех планов все больше попадало в руки мещан и бюрократов. Посредственность расцвела пышным цветом и перестала поэтому выносить какую бы то ни было критику. А теперь она стоит накануне банкротства и не знает, что делать. Великая же идея пострадала от этого и постепенно гибнет. Теперь предстоит последняя борьба за немецкую мечту, за чаяния доброго тысячелетия.

2.VII.

Прекрасный летний день. Цветут подсолнухи, но нет радости. Кёльн снова сильно пострадал. Похоже, будут уничтожены все старинные немецкие культурные ценности... А мы только можем выполнять свой долг — каждый на своем месте и время от времени предостерегающе возвышать наш голос; главное же — беспрестанно призывать к выдержке и стараться увеличивать силу нашего сопротивления. Я часто смотрю на карточку сына. Как сложилась его жизнь? Захочет ли он стать солдатом?

3.VII.

Часто я задумываюсь о борьбе этих двух великих мировоззрений — национал-социализма и большевизма. Неужели абсолютно необходимо, чтобы они растерзали друг друга? Неужели они не могли ужиться вместе? Были ли противоречия между ними на самом деле так велики? Не придется ли будущим поколениям с[о] страшным трудом выискивать в этом нагромождении лжи действительно существовавшие противоречия?

Неужели в этой войне на самом деле идеализм будет окончательно похоронен? Неужели одержит верх материализм американского или европейско-русского тол-

ка? Я никогда в жизни не поверю этому. Мир тогда потеряет свою последнюю прелесть, а жизнь свой смысл...

4.VII.

Я повторил сегодня в дивизионной школе доклад об истории Германии. Присутствовали командующий и господа из дивизии. Эсэсовская дивизия «Викинг» опять с нами. Очевидно, скоро все же начнется наше наступление. Я полагаю, в ближайшие дни мы должны будем уступить им место в Метчебеловке⁴.

5. VII.

«Викинг» настаивают и торопят. Длительные переговоры с их нахальными квартирными. Мы уйдем, разумеется, только если нам это прикажут. Думаю, это будет уже завтра.

6.VII.

...Вчера началось наше наступление севернее Харькова. Так по крайней мере рассказывают эсэсовцы из дивизии «Викинг», которые снова расположились здесь два дня тому назад. Надеюсь, что это правда. Нам в этом году достаточно досталось. Пора что-то предпринимать.

Офицеры из дивизии СС удивляются пессимизму, царящему в нашей дивизии. Они при этом всегда забывают о том, насколько лучше по сравнению с нами условия, в которые они поставлены. Сам вид их возбуждает у наших уставших, измотанных солдат чувство подлинной классовой ненависти. В наши войска входят те жалкие остатки, которые еще можно было наскрести в Германии. Они же собрали лучший человеческий материал в Европе.

Каждый их ефрейтор у нас был бы фельдфебелем. Притом они пьют, кутят, а наши солдаты часто самым настоящим образом голодают.

Тем не менее СС бесстыднейшим образом грабят и отбирают все у местных жителей, в то время как мы все время проповедуем, а также проводим на деле дружбу с украинцами.

У нас сурово наказывается каждый маленький проступок, даже офицеров (как недавно) сразу заключают в крепость, а СС всегда остаются безнаказанными.

Поэтому русский никого так сильно не ненавидит, как эсэсовцев.

9.VII.

После обеда посетил эсэсовскую дивизию «Викинг». Будь я на 5 или 10 лет моложе, я бы, пожалуй, пошел в СС, был бы СС-фюрером. Конечно, они очень ограничены и чрезмерно оптимистичны, но все же в них живет новая молодая Германия.

При более строгой дисциплине и более сильном упоре на немецкие этические основы из их превосходного человеческого материала можно сделать очень многое...

Первые русские листовки о нашем наступлении севернее Харькова. Они содержат в общем и целом искаженные сообщения наших сводок с неоднократно уже повторяющейся угрозой устроить нам новый Сталинград.

⁴ Точное название этого населенного пункта — Метчебеловка.

³ Главы двух государств — премьер-министр Англии У. Черчилль и президент США Ф. Рузвельт — на конференции, состоявшейся в Вашингтоне (22 декабря 1941 — 14 января 1942 г., кодовое название «Аркадия»), выработали совместный план действий против Германии, которую участники конференции признали противником в войне. В частности, согласованный курс англо-американской стратегии наметил усиление воздушных налетов на Германию, согласно которому английская и американская авиация осуществляла массированные бомбардировки с воздуха крупнейших немецких городов — Берлина, Гамбурга, Ганновера, Дрездена, Кёльна и др.

10.VII.

Вчера и сегодня сильный дождь, частые грозы. Надеюсь, это не повредит немецкому наступлению. Эсэсовская дивизия «Викинг» вчера вечером выступила, предполагая, для того, чтобы принять участие в военных действиях.

12.VII.

Десант американцев в Сицилии³. Надо надеяться, что их удастся скоро сбросить. Мы должны удерживать Италию, если хотим отстоять Балканы...

16.VII.

...Мы снова в боевой готовности и ждем. Днем и ночью мимо нас катятся танковые дивизии. Все преисполнено беспокойства и ожидания. У нас так же, как и у русских, сразу за линией фронта происходят крупнейшие передвижения войск. Положение между Белгородом и Орлом до сих пор еще неспределенное.

17.VII.

Вчера началось большое русское наступление на участке нашей дивизии⁴. Главный удар был направлен на южный фланг между Петровской и Изюмом. Там наш 457-й полк после первого же удара был сильно разбит. Русские наступали с севера тремя-четырьмя дивизиями, перейдя через Донец по двум мостам и вброд. Повсюду им удалось глубоко вклиниться в наше расположение. Они окружили несколько населенных пунктов и рот. Бои были жестокими, положение чрезвычайно серьезным. Мой 466-й полк вначале был позади, как находящийся в резерве армии, и первый удар его не затронул. К полудню положение стало еще более серьезным, и нас ввели в бой.

Тяжелые бои продолжают непрерывно. Уже поступают сведения о первых потерях. Весь день действуют крупные соединения немецких самолетов. Эсэсовская дивизия «Викинг» снова переведена на наш участок в качестве резерва. Весь день ужасная неразбериха, переговоры, телефонные звонки и приказы. Наш батальон прикрывает КП дивизии, который подвергается серьезной опасности. Бросили в бой даже роту выздоравливающих, которая только вчера прибыла из Германии. (По одной винтовке на троих.)

После полудня переговоры между нашим оперативным отделом и оперативным отделом дивизии «Викинг», которая не хочет наступать как следует, хотя русский все больше укрепляется. Их поведение меня неприятно поражает. Посмотрим, какая обстановка будет завтра.

³ 10 июля 1943 г. англичане и американцы высадили десант на остров Сицилия. Несмотря на превосходство в живой силе (255 тыс. солдат и офицеров, сосредоточенных в 10 итальянских и двух немецких дивизиях, против 160 тыс. человек союзников), преимущество в артиллерии (соответственно 1800 орудий против 1500), итало-немецкие войска, оборонявшие побережье, острова, практически не оказали десанту сопротивления.

⁴ Дневниковая запись, видимо, рассказывает о контрнаступлении советских войск Юго-Западного фронта.

18.VII.

День и ночь продолжают ожесточенные бои. Сильные соединения русских самолетов атаковали нас, а также бомбардировали все тыловые позиции. Произошло много воздушных сражений. Русский получил подкрепление и снова атаковал упорно и массированно. У него очень большие потери, но и у немцев так же. Многие знакомые и друзья уже убиты. Это был для нашей дивизии второй очень тяжелый день, который, к сожалению, закончился не так успешно, как мы все надеялись. Местные прорывы русских, правда, всюду ликвидированы, но противник все время получает подкрепления и дерется упорно и ожесточенно. В нашей дивизии нет больше резервов. Введено в действие все, до последнего подразделения. Дивизия «Викинг» атаковала сперва только танками, 466-й полк расформирован, остатки влили в 457-й полк. Будем надеяться, завтра полегчает. Так как вследствие наших тяжелых потерь в офицерском составе я не считаю свою должность адъютанта батальона остро необходимой, я попросил полковника отозвать меня...

19.VII.

Снова день переменных боев. Тяжелые потери среди офицеров, унтер-офицеров и солдат. И наш полевой запасной батальон также понес большие потери. Последние резервы штаба батальона со всем обозом двинуты на передовые. Ночью проходим через Грушеваху и Камышеваху, которые подвергаются сильнейшей бомбардировке. Обоз располагается в Петрополье. Сильный артиллерийский огонь, четыре лошади убиты. Идут настоящие воздушные бои...

20.VII.

Утром установлена связь с 457-м полком. Полевой запасной батальон, несмотря на громадные потери, понесенные вчера, остается в бою... Танковая атака русских. Отбита, но с большими потерями для нас...

21.VII.

Рано утром началась большая русская атака с танками. Обоих командиров дивизии не было. Русские шли с востока, с юга и с запада. Мне удалось успокоить и образумить кучку наших пехотинцев и заставить несколько бронбойщиков вернуться к своим орудиям... Так как русские, видимо, боялись контрудара с нашей стороны, то они весь день сегодня обстреливали нас из артиллерийских орудий. У нас, к сожалению, были тяжелые потери. Мне тоже осколки снарядов попали в руку и в заднюю часть.

И несмотря ни на что, жизнь снова доставляет удовольствие. Знаешь, для чего ты здесь и что все это имеет смысл.

22.VII.

Беспрерывные ожесточеннейшие артиллерийские обстрелы наших позиций. Много прямых попаданий. К сожалению, у нас почти нет укрытий. Мы лежим, распластавшись на земле, как рыбы на песке. Рус-

ский расходует огромное количество боеприпасов... К сожалению, у нас опять большие потери...

23.VII.

Беспрерывный дождь, что с непрерывным артиллерийским и минометным обстрелом действует подавляюще. Пытаемся укрыться в земле, твердой как камень. Это нелегко.

Снова очень большие потери. На смену нечего надеяться, так как все части дивизии находятся в бою (даже тыловые службы) и почти все они сильно потрепаны. Эсэсовская дивизия «Викинг» тоже постепенно просочилась для подкрепления в наши ряды и поэтому не является уже резервом. К сожалению, у нас недостаточно сил, чтобы очистить весь участок, и поэтому мы не выходим к Донцу. В нашем распоряжении нет абсолютно никаких резервов. И все же положение ни в коем случае не было критическим, так как наши люди сражались превосходно. Серьезно повредила нам неустойчивость на отдельных участках, например, недавно, слева от нас, слабость нервов у некоторых командиров.

Поздно вечером сильное наступление русских справа и слева после убийственной артиллерийской подготовки. Русский часами пытался отрезать нас от тыла. Мы, как кулаком, бьем по его позициям. В такие критические моменты я всегда благодарен судьбе, что я офицер, имею власть над людьми и могу действовать на них успокаивающе или, как сегодня, угрожающе.

Русские несут большие потери, но людей у них больше, чем у нас, и чудовищное количество боеприпасов.

Такого огня, как в эти дни, я не видел за всю войну. О, если бы у нас была наша армия 1941 года!

24.VII.

Сильные артиллерийские атаки, русских танков немного. Он [русский] стреляет без устали. Целый день переговоры с артиллеристами и подготовка к контрудару.

За несколько минут до начала таинственная черная женщина на ничьей земле. Шпион или шпионка?..

28.VII.

Снова большие потери в результате обстрела. Убитые и раненые. От тесноты в блиндажах и окопах настроение у всех раздраженное (у офицеров также). Наконец в 9 часов смена...

1.VIII.

Как всегда после больших переживаний, у меня наступает нечто вроде похмелья. Я думаю о наших громадных потерях, о множестве убитых из нашего батальона, которых мы в большинстве случаев не могли даже похоронить.

С ужасом я только в последний день вспомнил, что ни одного из них мы не проводили добрым словом или молитвой. Мы не в состоянии больше установить, где лежит каждый из них, потому что часто мы не могли даже взять у них ни солдатской книжки, ни опознавательного знака. У нас не было даже воды, чтобы смыть с себя трупный яд.

А мучения раненых! Но нашей первой

обязанностью было сражаться и отражать атаки русских.

Русского тоже сильно потрепали. Но он в состоянии сейчас выставить огромное количество техники.

Если бы наша собственная армия не растаяла бы так страшно за две зимы! Сколько бессмысленных жертв! Сейчас как раз наступило время, когда можно было бы закончить восточный поход, но теперь у нас для этого нет войск. Особенно велики потери среди офицерского состава дивизии...

Только необходимость и сознание долга поддерживает нас. Отчаяние придает нам несокрушимую силу. Как счастливы погибшие в Польше и во Франции — они верили в победу...

2.VIII.

...Итальянская трагедия разворачивается неслыханно быстро. Ее ожидали давно, но не думали, что итальянцы отнесутся к ней так спокойно. К Муссолини я всегда питал некоторые симпатии, но его отставку я не совсем понимаю⁷. Диктатор, который в конце концов отступает, мне отвратителен. Разглагольствовать в течение десятилетий, а затем бросить свой народ в величайшей беде — это подло. Теперь итальянцы, наверное, забросают его камнями, но через несколько лет будут снова чествовать его, а через несколько десятилетий попытаются снова осуществить его программу. Для нас падение Муссолини — это тяжелый удар. «Le commencement de la fin» («Начало конца»)...

3.VIII.

Наши потери понятны, если вспомнить, что мы должны были выдерживать ураганный огонь по крайней мере 40 батарей и полка минометов. К тому же ежедневно около 100 вражеских самолетов. Мы вправе гордиться нашей обороной. Но все же впервые русские решились наступать летом.

4.VIII.

До 1933 года Россия была второстепенной державой. И только в результате столкновения с нами она достигла своего современного величия и силы. Если русским удастся нас выбросить из своей страны, а мы уже теперь занимаем, в сущности говоря, только ее окраины, то сила России еще возрастет. Мы сами дали ей возможность приобрести такое значение в Европе. Если русские отразят это наступление, то никто не сможет с ними справиться в течение многих десятилетий. Если же счастье будет на нашей стороне, то мы укрепимся на обширных простран-

⁷ В Италии после военных неудач среди правящей верхушки и военно-промышленных кругов образовались две группы заговорщиков, решивших устранить Б. Муссолини от власти. 24 июля 1943 г. вопреки желанию дуче в Риме состоялось чрезвычайное заседание Большого фашистского совета, на котором руководители заговорщиков большинством голосов протали свою резолюцию. На следующий день, 25 июля, на аудиенции у короля Виктора-Эммануила III Муссолини узнал о своей отставке с поста премьер-министра и при выходе от короля был арестован. В тот же вечер по радио было объявлено о падении фашистского режима в Италии и создании военного правительства во главе с П. Бадольо.

Январь 1943 года. По заснеженным русским равнинам нестройными колоннами бредут итальянские солдаты разбитой советскими частями фашистской армии. Что ждет их в русском плену? Немой вопрос в глазах итальянца. Может, в этот час вспомнит он родной Неаполь или Рим, а может быть, теплые, ласковые воды Адриатического моря. Жалеет о случившемся? Но кто тебя звал сюда! Грусть и тоска

в полном отчаяния взгляде. Поздно. Пришел час расплаты. Русская девчонка, на войне ставшая фронтовой санитарной, перевязет, поможет. Воронежский фронт. Итальянцы. Далеке забрались солдаты Муссолини. Немногие вернулись домой. Но эти наверное снова увидят своих матерей.

(Фото из архивов)

ствах, расположенных между нашей границей и собственно русской территорией. Но возникает вопрос, не могли ли бы мы получить их с помощью умелой политики более дешевой ценой, без войны и без этих колоссальных жертв. Во всяком случае, 22 июня 1941 года мы сделали Германию на десятилетия, если не на столетия неоплатным должником России.

Вечером большой налет русских бомбардировщиков. Один «юнкерс» был подбит и сгорел.

Опять сильная бомбардировка Гамбурга. Это уже слишком!

Очевидно, 1943 год хочет стать самым черным годом во всей немецкой истории. 5.VIII.

Издавека снова слышна канонада. Кроме того, оживленнейшая деятельность русских самолетов. Надеюсь, противник не будет больше наступать. Мы слишком ослаблены. Вдобавок мрачные новости: сдали Орел⁸. Около двух лет тому назад я участвовал во взятии этого города. Я получил тогда Железный крест II степени. Какая ирония, именно сегодня мне дали Железный крест I степени! Почти два года моя старая дивизия после отступления 1941—1942 гг. защищалась в этом городе. Оставление или, вернее говоря, сдача его является для нас тяжелым ударом. Число поражений все растет, а выхода не видно. 6.VIII.

Эсэсовская дивизия «Викинг» снова подходит по нашему участку. На этот раз в Харьков. Они идут с Миуса. Так в течение недель немногие наши резервы перебрасываются непосредственно за линией фронта то туда, то сюда. Для того чтобы предпринять что-нибудь серьезное, у нас больше нет достаточных сил...

7.VIII.

...Утром русские бомбили наши позиции и проходившие части СС. Страшная картина: раненые, убитые. Пронзительные крики, дикое смятение, кругом пожары и воронки. Это повторялось каждые 2—3 часа. Вечером я побывал в дивизии, в полку и в старом батальоне. На всех путях и дорогах картина одна и та же. Не раз приходилось нам останавливать нашу машину и искать убежища в канавах. На этот раз у русских везде были хорошие попадания. На нашем пути нам встречаются только растерянные солдаты и гражданские... 8.VIII.

Беспрерывно воздушные налеты. Не решаешься высунуться из землянки. Сегодня я, несмотря на это, пошел купаться и провёл в воде во время налета ужасных полчаса. Проходящие СС тоже сильно пострадали. Преступная безответственность: никакого прикрытия, они движутся четвертый день без сопровождения зениток. Политическое и военное положение по-прежнему очень печально. Как давно мы уже не слышали хороших известий! После Орла — Белгород. К тому же снова ожес-

точные сражения за Харьков. И на других участках восточного фронта опять вспыхнули бои. Потери русских, наверное, огромны, но и мы жестоко страдаем.

14.VIII.

10.VIII согласно приказу по дивизии я переезден снова в полк...

...Русский ведет сильный артиллерийский и минометный обстрел. Позиции у нас хорошие, но заняты незначительными силами. Солдаты держатся мужественно, но мысли их на родине. В ближайшие дни ожидается новое крупное наступление русских.

Но все это ничтожно по сравнению с тем, что происходит на родине. Я уже много недель не могу отделаться от мысли об этом. Гамбургу прихотилось страдать больше всех. Видимо, такая же участь ждет Берлин, и мы не в состоянии ни спасти его, ни помочь. Это невероятно угнетает всех нас, парализует всю нашу энергию. Германия, несмотря на наши успехи в обороне, находится в тяжелом состоянии.

15.VIII.

...На фронте несколько тревожнее, чем обычно... русский сбрасывает каждую ночь фосфорные бомбы... Хорошая погода настраивает людей на мысли о мире. Мне редко приходилось слышать так много слухов и предположений, как сейчас. Каждый старается убедить себя в близости благополучного конца войны. Мы ведем политику трауса и все еще сами себя обманываем. Впрочем, я тоже не верю, что война будет продолжаться еще четыре года. Но какой будет конец? Каким он может быть? Политика теперь занимает всех. Одного волнует судьба Германии, другого — потери его личного имущества, третий думает об ужасных опустошениях на родине, четвертый — об уничтожении культурных ценностей.

Англичане и американцы уничтожили до сих пор в Германии и Италии больше произведений искусства и культуры, чем все, что оба эти народа, вместе взятые, произвели и когда-нибудь произведут в этой области.

Для Германии решающим вопросом теперь будет: в состоянии ли она сохранить себя и свою самобытность, хотя бы в разбитом виде, в тисках между большевизмом и американизмом.

15—16.VIII.

На дворе беспрерывный дождь. Бедные солдаты в их землянках. Но еще несчастные жертвы бомбежек, блуждающие по всему свету без всякого имущества. Опять меня берет безумная злость, которая переходит даже в ненависть к правителям. Бедный наш народ! Мы все разучились смеяться. Но все-таки мы должны выстоять, и мы выстоим. Народ, который переносит такие трудности и лишения, который способен на такие жертвы, не приходя при этом в отчаяние, не может не жить, если только эти круглые дураки не погубят его окончательно...

18.VIII.

Началось наступление у Изюма. В первые два дня русский даже добился некоторых успехов. На этот раз, говорят, пехота русских была значительно лучше.

⁸ В один и тот же день, 5 августа 1943 г., были освобождены два старинных русских города — Орел и Белгород. В ознаменование этого события в Москве впервые за время Великой Отечественной войны был произведен салют в честь войск Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

Возникает большой и решающий вопрос: сознательно ли он придерживает свои лучшие силы для зимнего наступления или действительно они у него истощались и хороший материал попадает к у него только в виде исключения? Но я боюсь, что от него можно ожидать всего на свете. В этом отношении мы не должны обольщать себя ложными надеждами.

Если бы только у нас была наша армия 1941 года! Битва в России приближалась бы теперь к концу. Если бы мы сумели продержаться всю зиму, то к весне у нас могли бы быть кое-какие перспективы. Все зависит от нашей выдержки и от родины.

Сицилия оставлена⁹, это, правда, не неожиданность, но все-таки тяжелый удар, потому что остров относится уже к Европе. Серьезнейшими вопросами будущего остаются: что станет с Италией и с Балканами, сможем ли мы их удержать, сможем ли мы положить конец бомбардировкам родины, выдержит ли родина? Наконец-то получил письмо от Элизабет. Все ее имущество погибло. То, что еще осталось, подвергается сильнейшей опасности. При этом нам, как и прежде, дорог каждый предмет. Мысли всех солдат все время обращены к родине, заботы их снадают. И все же они сохраняют мужество и выдержку. Если уверенность в победе и невелика, то все же остается желание выдержать до последнего. В этом гарантия вечного существования нашего народа. С такими бойцами Германия никогда не погибнет.

19.VIII.

Чувствую себя сейчас очень одиноко и испытываю настоящую тоску по родине. К тому же вечное беспокойство о семье и имуществе, а еще больше о Германии и ее будущем...

Русский относительно спокоен, но все же у нас ежедневно выбывает из строя 1—3 человека.

23.VIII.

Русский стал беспокойнее. Наш батальон снова участвует в ожесточеннейших оборонительных боях и несет большие потери...

Сегодня утром русские лезли в своих окопах. При этом они размахивали красными флагами, так что мы решили, что они готовятся к атаке. Но ничего не произошло. Оказывается, мы сдали Харьков¹⁰. Еще один тяжелый удар. А бои на всех участках фронта продолжают с ослабевающей силой. Солдаты даже говорят, что и Сталино будто бы оставлено. Атмосфера сгущается.

1943 год, очевидно, будет самым ужасным годом немецкой истории. Когда приходилось одному народу в такой короткий

срок пережить столько поражений и тяжелых потерь! А бомбардировки Германии продолжают. Нигде не видно ни луча надежды для немцев. При этом еще далеко не все разбираются в событиях. Жутким вырисовывается перед нами будущее нашего народа.

24.VIII.

Все мы наслаждаемся последними прекрасными летними днями. О зиме никто не хочет думать, хотя мы уже готовимся к ней. Потеря Харькова должна отразиться и на нашем участке фронта. К югу, под Изюмом, идут ожесточенные бои. И у нас русский весьма спокоен. Воздушные налеты снова усилились. Кроме того, бомбардировки Берлина придавали всех. Элизабет и я можем легко оказаться нищими после этой войны. К тому же мы привязаны к вещам. Может быть, я слишком пессимистически настроен? Если бы только было хоть чем-нибудь помочь или хоть что-нибудь изменить! Страдания достигают необычайных размеров, а правительство вынуждено взирать на это в бездействии. Вот Германия после десяти лет национал-социалистского строя и после четырех лет войны! Право, мы хотели другого.

25.VIII.

Гиммлер — министр внутренних дел! Все развивается по программе. Мы продолжаем идти по предначертанному пути. «Конец судьбы не избежать». Сомнение в том, действительно ли это назначение способно придать бодрости миллионам пострадавших от бомбардировок и побудить их к дальнейшей стойкости, теперь может стать опасным... В то же время наш народ никогда еще не был так полон готовности бороться и приносить жертвы и не воодушевлен такой твердостью, как на пороге пятого года войны. Теперь же лучше совсем не говорить о политике и о своей тревоге за Германию. Но разве этим можно на самом деле отогнать от себя тревожные думы. Здесь русский очень спокоен. У Изюма начались контратаки немцев, поддерживаемые пикирующими бомбардировщиками. Слышна сильная стрельба. У нас выбывает из строя несколько человек. Наш обоз мы передвинули дальше в тыл и принимаем меры предосторожности на тот случай, если нам придется все же [отступить].

25—26.VIII.

Опять сильная стрельба. Русский снова работает с фосфором. Впервые за долгое время оживилась и наша артиллерия. Так как за последние дни много частей выбыло, наша артиллерия усиленной стрельбой старается, видимо, создать впечатление плотного фронта. Удивительно, что в то время как на севере и на юге от нас все пылает и грохочет, как раз на нашем участке фронта относительно спокойно. Для того чтобы убить время, я продолжаю писать. Но только ли потому я это делаю? По правде говоря, это уже давно стало для меня приятным ежедневным занятием. У меня никого нет, с кем бы я мог поделиться своими мнениями и своими заботами. Многие, даже умные люди считают малейший намек на подобные мысли чем-то опасным, чуть ли не государственным

⁹ Англо-американские войска успешно завершили операцию по захвату Сицилии: 17 августа 1943 г. они вошли в последний крупный город острова — Мессину.

¹⁰ 23 августа 1943 г. войска Степного фронта при содействии войск Воронежского и Юго-Западного фронтов освободили Харьков. Взятием Харькова завершилась одна из крупных битв Великой Отечественной войны — битва на Курской дуге.

преступлением. Меня же что-то толкает думать до конца, понять причину. Но самые последние выводы я не решаюсь доверить даже дневнику...

1.IX.

Четыре года тому назад началась эта драма. Она становится трагедией. Меня поставили во главе полкового обоза: 100 человек и 180 лошадей, я нахожусь в 30 км от фронта.

4.IX.

Дни здесь, в тыловом районе, проходят быстро. Много работы и беспокойства. Я должен был руководить размещением, снабжением и распределением, создавать комендатуры, устраивать охоты на партизан, переехать из Рыжова в Червонный Шпиль и по-новому организовать местную оборону. При этом два дня подряд шел дождь, так что дороги совершенно размыло, а вчера и сегодня нам пришлось выдерживать тяжелые воздушные налеты русских...

В политике только печальные известия. Англичане высадились в Италии¹¹. После Орла и Харькова — Таганрог¹². В Сталино-Славянске идет подготовка к эвакуации, даже Полтава, говорят, находится под угрозой. Снова бомбили Берлин. Да будет судьба милостлива к нам...

На нашем участке продолжается перемещение в тыл всех подразделений, не принимающих участие в боях, и эвакуация гражданского населения. Хотя фронт еще держится, но все принимает характер бегства. Действительно необходимые предупредительные меры проводятся слишком поспешно. Сельскохозяйственные руководители должны сдавать инвентарь до того, как кончат жатву и молотбу. Таким образом, немного получит Германия. Дороги кишат беженцами, со всем их скарбом и семейством. Удобное время для партизан и бродяг. Немцев, проживающих в Рыжове и расположенных вокруг него местах, мы подвезли к железной дороге и переправили на ту сторону Днепра. По этому случаю я побывал в Беспализове, где видел потрясающие картины. Мир пылает от Волги до Атлантики.

5.IX.

Из этой борьбы против русской земли и русской природы едва ли немцы выйдут победителями. Сколько детей, сколько женщин, и все рожают, и все приносит плоды, несмотря на войну и грабежи, несмотря на разрушения и смерти! Здесь мы боремся не против людей, а против природы. При этом я снова вынужден признаваться сам себе, что эта страна с каждым днем становится мне все милее. И коммунистическая идея не утратила еще окончательно своей притягательной силы, это я замечаю время от времени у отдельных солдат и ежедневно у русских. Это — месть пространства, которой я ожидал с

самого начала войны. По селу разносятся протяжные жалобные крики. И здесь производится эвакуация населения. Взять с собой они могут очень немного. Какая жалость, что на полях остается необранный хлеб!

7.IX.

Печальные известия учащаются. Мы сдали Славянск. За ним последуют Сталино и Горловка. Очевидно, мы потеряем всю Восточную Украину с Донбассом. Предмостные укрепления на Кубани тоже не удастся удержать, и снова начнется битва за Крым. То, что мы теперь теряем, мы не вернем никогда. Неужели мы собираемся отдать обратно всю завоеванную нами территорию в России? Есть ли в этом необходимость? Не лучше ли бы было предложить ее без борьбы Сталину в качестве платы за мир? Это половинчатые меры. Фронт здесь мы непременно удержали бы. До декабря или января, в сущности говоря, никакая опасность нам не грозит. Уже сейчас очень дает себя чувствовать второй фронт. К тому же создается впечатление, будто англичане могут овладеть Южной Италией без борьбы. Мы везде отступаем и пока можем еще это делать. Но скоро и мы дойдем до границы. К тому же непрерывные бомбардировки Германии. Все сейчас надеются на одно: на давно возмещенный удар по Англии. Хотя бы только он совершился! Если этого не случится, конец. Тогда нам действительно не остается ничего, кроме надежды на чудо.

8—9.IX.

...Гражданское население деревни эвакуировано, а наш обоз переводится на 120 км в тыл, ближе к Днепру. Странное это чувство — неожиданно оказаться одному в покинутой местности. Воют собаки и кошки, потому что они подыкают от голода, бродят наседки с цыплятами. Курочек и петушков мы всех перерезали. Их было даже слишком много. Весь урожай остался на полях. Вокруг столько подсолнечников, что можно было бы маслом обеспечить небольшой город. Жалко пропадающую напрасно рожь, картофель, кукурузу. Вдобавок еще огурцы, помидоры, лук и тысячи тыкв. В деревне амбары полные овса, ячменя, ржи и проса. Все обмолочено, но вывезти не удастся.

Тем, что здесь брошено, можно прокормить в течение года Берлин. Сердце обливается кровью, когда проезжаешь по полям.

Гражданское население может взять с собой только крохи своего имущества. Им и так забыты все дороги. Часть населения прячется в кукурузе, они не хотят уходить. Во всей этой суматохе русские самолеты легко находят для себя цели. Страдания гражданского населения очень велики. Далеко вокруг слышны стоны женщины и плач детей. Они плачут и одновременно поют монотонно жалобные песни. Немцы, слушая эти жалобы, думают о Германии, у которой еще более тяжелые переживания. Сколько там разрушено ценного. Мои мысли с тревогой все возвращаются к нашей берлинской квартире. Ведь у нас было столько прекрасных вещей, картин, мебели, книг...

¹¹ 3 сентября 1943 г. войска 8-й английской армии высадились на юге Италии в районе Реджо-ди-Калабрия и начали продвижение на север. 8 сентября союзное командование обнародовало соглашение о капитуляции Италии.

¹² 30 августа 1943 г. войска Южного фронта разгромили немецкую группировку в районе Таганрога и освободили город.

9.IX.

Я отправляю последнее военное имущество с наших складов и очень сожалею, что не имею транспорта для продовольствия. Но фронт приближается. После сдачи Сталино¹³ трудно сдержать натиск русских. При этом наши позиции выгодные, и русский наступит вовсе не крупными силами. Кто бы мог подумать, что его летнее наступление может оказаться таким успешным! Бедная Германия. Тяжелые удары судьбы следуют стремительно один за другим. Пора бы наступить перемене...

Ах, когда же человечество или по крайней мере старая Европа обретет покой для мирного труда! Когда же наконец мы сможем снова начать строить свои дома и сажать сады?..

Только что получили известие о безоговорочной капитуляции Италии. Светит солнце, но я хотел бы, чтобы земля покрылась мраком... Последнее действие трагедии началось. Нам предстоит мрачная и тяжелая зима. Теперь начнутся чересчур поспешные отступления...

Бедная Германия! Такой конец после такой борьбы? Этого не должно быть. Надо было давно прогнать наших бездарных политиков. Мы расплачиваемся за их глупость и чванство. Но Германия должна жить и сохранить все свои права. Мы должны продержаться любой ценой. Германия, наша родина! Каким прекрасным и манящим был мир, когда мы были еще преисполнены надежд на прекрасное будущее нашей страны. В Европе наступила весна народов, и Германия выдвинула новую большую идею... Но успехи развратили немцев. Они стали тщеславными и заносчивыми, а наши правители потеряли всякое чувство меры.

Гитлер — крупная личность. Но ему не хватает глубины и проницательности. Он дилетант почти во всех областях... Может быть, только в политике он дошел до конечных выводов. Но и здесь ему помешали его догматические установки. По-видимому, он плохо разбирается в людях, и поэтому его сбивали с пути византийцы и льстецы. Роковым для него было то, что он не нашел рассудительных, обладающих широким кругозором и способных сотрудников.

Геринг, пожалуй, самый популярный из всех наших фюреров. Он не теоретик и не догматик, а человек практики и здравого смысла. На него и на его энергию можно положиться. Но и он шагает через трупы. Во время войны он отошел далеко на задний план. Восходит ли его звезда или закатывается, это зависит от многих обстоятельств и людей.

Гиммлер — не чистый лист бумаги, как кажется некоторым простачкам. Его дела говорят за себя. О его убеждениях и целях можно судить по его внешности. Его не следует упускать из виду. Его путь будет в течение продолжительного времени тесно связан с путем, которым следует Германия.

Гейбельс — очень умен и очень хитер.

¹³ 8 сентября 1943 г. войска Южного фронта освободили центр Донбасса — Сталино (ныне Донец).

Изворотлив, как интеллигент старого толка. Но это мелкая личность, а не выдающийся гений. Он часто поступает против своей совести и убеждений — политик черного хода, представитель третьего сословия. Пролетаризированный Талейран¹⁴.

Руст — посредственный член совета народного просвещения и более чем посредственный министр. Поза, манера держаться и говорить — а-ля Гитлер, но без собственных мыслей, всем известный паникер, незначительная личность.

Функ — замечательный хозяйственник. Не совсем арийский облик, неуклюж и некрасив. Бряд ли в такой оболочке может скрываться прекрасная душа. Его финансовая экономическая политика — типичная азартная игра. Далеко не загадывает. Можно предположить, что его преступное легкомыслие и ура-оптимизм были причиной войны.

Лей внешне напоминает Функа, к тому же тщеславен и самовлюблен. Очевидно, из того же теста. Умственные способности довольно примитивны. Весьма посредственный организатор и очень плохой оратор.

Риббентроп — господин комильфо третьего рейха. Пустой фасад и мало содержания. Безусловно, плохо образован. Он не имеет никакого понятия о великих комплексах вопросов в Восточной и Южной Европе, а что касается Запада и англосаксонских государств, то тут он абсолютно ничего не смыслит. Парвеню, который кое-чему научился в Англии, но человек без настоящего воспитания и глубины.

Кроме них, целая куча посредственных помощников и бюрократов, которые всячески подражают «великим» и ухаживают за ними. На этом поколении ужасающие сказываются тяжелые, кровавые жертвы первой мировой войны. Да и на военном поприще — ни одного крупного человека, кроме Роммеля¹⁵. Все-таки наш народ здоров (силен), готов к самопожертвованию и сумеет пережить и подобные эпохи засилья посредственности и беспомощного топтания на месте. Он должен только выдержать войну. Да будет милостива к нему судьба. Не мешало бы, чтобы нам тоже когда-нибудь улыбнулось счастье.

Если бы у нас хватило сил, чтобы смелым контрударом сбросить в Средиземное море американцев и начать наконец давно обещанные операции против Англии! Тогда положение снова изменилось бы коренным образом и весной мы могли бы отразить на новый удар в Донецкой области.

Тогда мало было бы рассчитывать на выгодный мир к будущей осени. Вопрос только в том, есть ли у нас столько сил.

¹⁴ Талейран-Перигор Ш. (1754—1838) — выдающийся французский дипломат, министр иностранных дел, мастер тонкой дипломатической интриги, беспринципный политик.

¹⁵ Роммель Э. (1891—1944) — генерал-фельдмаршал (1942) немецко-фашистской армии; в 1941—1943 гг. — командующий немецкими экспедиционными силами в Северной Африке и группой армий «Б» в Северной Италии, в 1943—1944 гг. — командующий группой армий «Б» во Франции. Был связан с руководителями антигитлеровского заговора 1944 г. Покончил жизнь самоубийством.

10. IX.

Повсюду пылают села, деревни. Какое несчастье, что мы не смогли удержать этот плодородный край, хотя бы еще на месяц. Наш обоз мне удался, несмотря на все трудности, благополучно передвинуть на 150 км дальше в тыл, и я теперь сам готов в любую минуту следовать за ним, когда поступит приказ.

Мы в Николаевске, большой деревне колонистов, недалеко от Ново-Московска. До Днепропетровска теперь тоже недалеко. Это была для меня захватывающая и одновременно мучительная поездка. Плодороднейшие пашни и цветущие поселки. Затем снова бесконечные колонны беженцев, а также уже многочисленные отступающие полки. Иногда встречались дикие картины бегства и беспорядка. Отступление всегда стоит больше крови и материальных потерь, чем наступление. Зачем такая поспешность? До нового года для нас никакой опасности не было, а сохранить мы здесь сможем едва ли одну дивизию. Пройдет еще много времени, пока соединения будут приведены в порядок. В Лозовой мы видели наше начальство — фон Маккензона. Славы он там себе не стяжал. Он выехал из города в тот момент, когда на другом его конце русские попытались произвести первую танковую атаку. Я редко видел такую неразбериху, хотя для обороны послали тысячи солдат, множество офицеров и даже генерала. Мы тоже хотели пробраться туда, но увидели танки и вернулись. У нас слишком неравные силы. Затем наш обоз хотели задерживать для местной обороны, и мне стоило больших трудов добиться, чтобы мне вернуть опять людей и повозки...

12. IX.

Период дождей начался очень рано, и это может привести всю южную армию к катастрофе. 62-я дивизия совершенно разгромлена. Мы наталкиваемся на ее остатки. Наш юго-восточный фланг почти совершенно обнажен. Может быть, дорога на Днепропетровск будет для нас отрезана уже через несколько дней. Надеюсь, наша дивизия благополучно преодолеет все это. Потеря так или иначе будет достаточно.

16. IX.

13-го мы выехали днем. По глубокой грязи и слякоти проехали через Ново-Московск, а поздно вечером прибыли в Днепропетровск, где остановились на западной окраине города. 14-го утром я переехал обратно через Днепр и доставил 2-ю колонну из Николаевска. 15-го утром мы обходными путями прибыли на наше новое месторасположение, приблизительно в 100 км западнее Днепропетровска. Со вчерашнего вечера мы разместились в маленьком местечке Алферово.

Поездка временами была очень приятна. В Ново-Московске я видел красивый, выращенный в красное и синее девятиглавый собор. 14-го днем и вечером я был в Днепропетровске и мог осмотреть город.

Многие дома выстроены почти в классическом стиле вильгельмовской эпохи, как было принято при царизме, большевики тоже много построили. Есть несколько великолепных зданий и много новых по-

селков, даже очень красивых. Колонны беженцев, рогатый скот и лошади загромодили все дороги. Отступление обоза на этот раз происходило гораздо организованней. Все же много повозок было разбито. Мы собрали сюда далеко не все...

22. IX.

...По-прежнему отступление на всех фронтах. И в Италии после освобождения Муссолини не будет больших изменений. Он теперь все равно мертвый человек. Песенка Савойской династии наконец спета. Для нас дело может идти только о том, чтобы спасти все, что можно еще спасти для империи. Наше общее положение из-за отпадения Италии существенно ухудшилось. Но постепенно становясь равнодушным и к судьбе Германии. Вчера я читал речи Гитлера за 1940 — 1941 годы. Они меня потрясли и в то же время сильно отрезвили. Пожалуй, нет книги, которая бы так быстро устарела и которая с такой силой свидетельствует против своего автора. Он не пророк и также, пожалуй, весьма посредственный политик. Но осознать это тяжело после того, как я в течение долгих лет обожал его, и еще тяжелее прийти к этому мнению на пятом году войны. Куда ни взглянешь, нигде нет prospects. Нам сейчас важно только отстоять и использовать изменения в отношениях между великими державами. Рассудок мне подсказывает, что надежды у нас очень слабые, но чувство твердит, что Германия не может погибнуть. Только все будет не так, как мы надеялись и желали.

Отступление нашей дивизии здесь, на юге, все больше принимает для людей, животных и техники характер катастрофы, хотя и производится в образцовом порядке. Во время отступлений, правда, это обычное явление...

27. IX.

24-го был с моторизованным обозом в Днепропетровске, который как раз эвакуировался. Много горя. Крупные взрывные работы. Расформирование обоза, возвращение в полк.

...Третий батальон расформирован. Не хватает снабжения. Говорят, что так в каждом полку. Зловещие признаки множатся — обозы и тыловые части пухнут... Я вчера встретил полковой обоз, который насчитывал не менее 950 человек. Полковника следовало бы арестовать. Ведь во всем нашем полку нет столько людей. И все тащат с собой баб и барахло. Несчастная Германия! Во многих отношениях сейчас хуже, чем в 1914 — 1918 гг. Наша боевая сила пропала, а русские день от дня становятся все сильнее. Генерал только за сегодняшний день предал полковому суду 9 человек из нашего батальона, которые трусливо убегали. Убегали от русских! Куда мы пришли на пятый год войны! Кто же осмелится поднять камень при виде всего этого горя и страданий? Меня охватывает глубочайшая жалость к каждому солдату. Да, похоже, к каждой русской старухе, которая вынуждена теперь оставить свое жилище. Несчастный мир, несчастное человечество, уничтожившее всякую человечность! Несчастливая родина, которой придется выносить такие ужасы!

Мы должны выдержать. Мы не имеем права распускаться и должны оставаться твердыми, иначе плотина прорвется и начнется ужас. Русские со вчерашнего дня захватили предмостное укрепление на нашей стороне Днепра. Уже два дня они отбивают наши сильные контратаки, нанося нам тяжелый урон. Только и слышим об убитых и раненых. Он [русский] по-прежнему вводит в дело колоссальное множество тяжелых орудий и самолетов. Но завтра утром он, несмотря ни на что, должен быть окончательно отброшен. Будем надеяться!

28.IX.

Ожесточеннейшие бомбардировки. О сне нечего и думать. Русская артиллерия очень сильна и разбивает все. Наши атаки захлебываются, так как русский с противоположного берега реки поливает каждого отдельного солдата ожесточеннейшим огнем. Большие разногласия между полковником и генералом. Танковые атаки и пикирующие бомбардировщики также мало помогают. Пехота сильно ослаблена большими потерями. От первого батальона осталось немного... Порядочная неразбериха. Контратаки откладываются с часу на час или захлебываются... По всем подсчетам на этом берегу не больше двухсот или четырехсот русских. Если бы только у них не было так много артиллерии и самолетов!

Русские стреляют как безумные. Растет груда убитых и раненых. Я пишу последние строчки и отправляюсь на позиции. Немногих я там найду. Батальон растаял. Мы окончательно зашли в тупик. Година истекает кровью из тысячи ран. Кажется, всюду захватили руководство бездарности. В величайшей нужде Германия вызывает к своим последним сыновьям. Однако большинство не хочет следовать этому зову. Но именно теперь нужно делать все, что в наших силах, хотя выполнение долга становится все труднее. Между нами и родиной громоздятся горы. Многие пытаются их обойти. Жизнь манит, и родина манит, и никто не умирает легко или охотно. Все же мы продолжаем следовать тяжелым путем долга. Он действительно нелегок. Ведь и я страстно люблю жизнь. Но мы — немцы, и мы хотим жить, а если это нужно, то и умереть, как немцы. Попытаемся штурмом взять те высокие горы, которые отделяют нас от родины и от близких. Все чаще разрывы снарядов. Я собираюсь на передовую. Да здравствует Германия! И я знаю, что она будет жить вечно...

29.IX.

Прекрасный вечер и темная ночь. Я принял первую роту. В ней было только несколько человек. Во всем батальоне осталось 26 солдат. Тяжелейший русский огонь длится часами. Каждый дом горит, каждый угол пронизывается насквозь. Наше наступление приостановилось. С имеющимся небольшим количеством людей — это настоящая бойня. Сделать ничего нельзя. Очень тяжелые потери... Утром получили приказ свезти весь обоз в одно место, прочесать его и собрать всех оставших. Об участии батальона в боевых действиях не может быть и речи. В нем всего лишь два или три отделения, которыми коман-

дуют три офицера... После полудня страшные крики, прорыв фронта, откатывание всех частей и наконец дикое бегство. Я стоял в маленькой деревне и безрезультатно пытался остановить бегущих. Страшная картина распада. Одному молодому офицеру я был принужден дать пинок в задницу. Успеха это не возымело. Путем угроз и прочего удалось собрать не более десяти человек.

В конце концов я отошел с нашими конюхами на высоту и организовал оборону. Мрачный день!

1.X.

...После тяжелых потерь мы смогли наконец оторваться от русских. Наши жалкие остатки теперь — резерв полка. В бой бросаются новые дивизии. Ничтожные успехи немцев.

Лейтенант Ян пропал без вести, капитан Штурм лишился обеих ног, а Ридель убит во время контратаки. Я больше не могу писать, я любил его больше всех: так молод и должен был так рано погибнуть! Несчастливая Германия, у которой отнимают эту молодежь, несчастная родина...

3.X.

Я команду 1, 2 и 3-й ротами. В действительности все три роты составляют кучку, не более 30 человек. Правда, сегодня или завтра нам обещают пополнение. Но пока мы с ними сработаемся, пройдет, наверное, еще некоторое время. Надеюсь, новеньких не сразу бросят в бой.

Немецкое контрнаступление мало-помалу развивается. Все-таки пройдет еще по крайней мере несколько дней, пока предмостное укрепление будет ликвидировано. Капитан Зонтаг убит. Второму нашему батальону тоже не везет.

В нашей роте были два близнеца из Эльзаса, которые, видимо, стали перебежчиками и теперь обращаются к нам по радио. Бывший денщик офицера К. тоже передает привет своей жене и детям. Наш народ теперь уже не тот, каким он был. Воодушевление и порыв переходят на сторону русских.

6.X.

Вчера наконец пришло пополнение, и я составил совершенно новую 1-ю роту. Нас уже 35 человек, из них один офицер и один унтер-офицер. Почти все пожилые, главным образом рабочие и крестьяне. Я надеюсь, что все будет хорошо. Вчера мы прилежно занимались обучением их обращению с оружием. Большинство, к сожалению, не знакомо еще с новым пулеметом — 42 (видимо, пулемет МГ-42. — Ред.).

...Переписка с родственниками погибших. Удивительно, как быстро многие утешаются. В трех письмах жены требуют выслать им перочинные ножи или бритвенные приборы погибших.

7.X.

Незадолго до полуночи мы сменились и заняли позицию у Воеводского, у самого Днепра. Ночь была очень беспокойной, так как русский, очевидно, заметил наши перемещения. Его артиллерия и минометы стреляли оживленно. Немецкая артиллерия отвечала время от времени довольно удачно...

8.X.

У одного товарища оказалась испанская газета со всевозможными интересными сообщениями. Но утешительных очень немного. Я прочел также несколько совершенно новых мнений о Гессе¹⁶. (Поручение Гитлера склонить Англию к борьбе против России.) Это хорошо подходит к нашей чрезвычайно тупой политике. Скорее противоположное — установление прочных договорных отношений с Советами — привело бы к союзу с Англией. Правильность этого утверждения еще следует проверить. Дети и дураки творили политику, они рядились в макиавеллиевскую одежду¹⁷, что, по существу, им совершенно не подходит. Флорентинец ведь требовал прежде всего величия, ясности, сознательности и последовательности. В политическом отношении англичане нас все еще превосходят. С 1939 года мы все время не понимали и недооценивали их фанатической воли к уничтожению. Еще и теперь наш народ закрывает глаза на неминуемую опасность, грозящую ему с Востока и с Запада. Следствие этого — разрушенная Германия. Мы слишком долго играли с огнем и думали, что он будет гореть только для нас. Это — последствия пропаганды Геббельса, жертвой которой сделался скорей наш народ и правительством, чем заграница. Нам так долго преподносили искаженное представление о мире и обо всех вещах, что мы стали принимать наши иллюзии за правду.

Русский вчера и сегодня ночью вел себя очень беспокойно. Это был, в истинном смысле этого слова, ад. Вот уже два дня, как мы бешеными темпами роем землянки и строим позиции. Но от артиллерии и множества русских минометов они нас не защищают. К сожалению, снова выбыло из строя три человека.

10.X.

Вчера поздно вечером большое наступление русских. Нас сильно обстреливали артиллерия и минометы. Русская пехота совсем не показывалась, но наши солдаты вели себя очень беспокойно и сами стреляли как сумасшедшие, даже когда ничего не было видно. Эта идиотская привычка привита им прежними приказами по батальону. Я вынужден был переползти от землянки к землянке для того, чтобы хотя немного образумить и успокоить солдат.

Сегодня оживленная артиллерийская деятельность по направлению к Запорожью. Говорят, мы там начали все взрывать и отдали наше предместное укрепление. Только не это! Тогда наше положение здесь

станет еще более критическим. И где же мы в конце концов будем зимой? Ведь катящийся вал где-то должен остановиться, и это должно быть здесь, на Днепре!..

15.X.

Вчера утром у меня было столкновение с Массенбахом, так как я не хотел производить ненужных разведок. Я ему сообщил все мои наблюдения относительно русских позиций, а он хотел еще раз получить подтверждение. Наконец мы договорились послать разведку с моим участием. Но когда я довел его до наших последних позиций, он приказал выслать разведку без меня. В ярости я вынужден был ему подчиниться. И это с моими зелеными новичками. Я подготовил все самым основательным образом и против своего желания послал их. С половины дороги я следил с пулеметом за дальнейшими событиями. Как я ожидал и предсказывал, они вскоре попали под вражеский огонь. Мой лучший пулеметчик упал, тяжело раненный, все остальные бегом помчались обратно. С рекрутами ведь ничего не поделаешь.

Сегодня в 2 часа ночи ударная операция 2-го батальона перед участком моей роты. Мы давали огневое прикрытие. Это продолжалось добрых полтора часа и снова оказалось безрезультатным. Подобные истории только влекут за собой ненужные жертвы, приносить которые мы не имеем больше права. Доверие у людей подрывается быстро. Кроме того, всякое действие, предпринятое с солдатами пятого года войны, весьма рискованно. Они плохо дерутся, их почти невозможно заставить идти в атаку. Они очень деморализованы.

Запорожье сдано¹⁸. Наше положение чрезвычайно ухудшилось. Теперь у русского освободится еще большее количество артиллерии и минометов. Он и так очень спокоен. Если бы у меня был по крайней мере хоть один-единственный хороший унтер-офицер!

18.X.

С позавчерашнего дня я, кроме моей части, команду еще соседней ротой, расположенной справа от нас. После тяжелых потерь, понесенных нами, недостаток офицеров очень чувствуется... К сожалению, у меня совсем нет унтер-офицеров, а те немногие, которые еще имеются, почти никуда не годятся. Поэтому я все должен делать сам. Одного, фельдфебеля, надо угораздить, когда начинается стрельба, другой, санитар, и переведен лишь из-за проступка [согласно] § 175. Из трех моих унтер-офицеров один каптенармус, другой писарь, третий четыре года войны просидел в управлении в Познани. В течение нескольких дней русский постепенно передвигал фронт вперед и теперь сидит в кукурузном поле, приблизительно в 200 м от нас. Он непрерывно подвозит новые силы и укрепляется. Поэтому пора было бы снова уничтожить предместное укрепление. Но пока на это вовсе не похоже. Артиллерия и минометы у него опять очень силь-

¹⁶ Заместитель А. Гитлера по партии Р. Гесс в мае 1941 г. совершил полет в Великобританию с целью заключить соглашение о перемирии и склонить реакционных политических деятелей страны к совместной борьбе против СССР; потерпел неудачу в своей миссии и был интернирован как военнопленный.

¹⁷ Имеется в виду ведение политики, пренебрегающей нормами морали, с широким использованием вероломства и предательства. От имени Н. Макиавелли (1469—1527), итальянского политического деятеля, дипломата, историка, писателя, который в целях упорочения государства считал допустимыми любые средства.

¹⁸ 10—14 октября 1943 г. войска Юго-Западного фронта ликвидировали плацдарм немецко-фашистских войск на левом берегу Днепра и освободили город Запорожье.

ны. Мы уже слышим шум танков на этом берегу.

22.X.

У нашего соседа справа русскому удалось прорваться. Для ликвидации прорыва мне пришлось ввести в бой мои последние резервы. К сожалению, не обошлось без потерь.

Соседняя рота, приданная мне, причиняет мне много хлопот, так как там не только не хватает унтер-офицеров, но и солдаты необычайно индифферентны и ленивы. Даже во время большого наступления я мог заставить бодрствовать только часть из них. Конечно, сам я при таких обстоятельствах и думать не могу ночью о сне.

По сообщению перебежчиков, на нашем предмостном укреплении находится уже около пяти русских дивизий, которые теперь получают подкрепления и вновь собираются наступать. Они тратят бесчисленное множество боеприпасов и обстреливают нас с утра до вечера так, что мы не можем высунуть головы из землянок. Как слышно, на ликвидацию предмостного укрепления в этом году рассчитывать не следует. При тех потерях, которые мы несем ежедневно, мы можем высчитать, когда наша часть будет окончательно уничтожена. С раннего утра и до поздней ночи я бегая по позициям, подгоняю, подбадриваю. Мы должны продержаться и продержимся. Но как мы выйдем из этой рощи, я почти не представляю...

23.X.

В 11 часов утра, после наблюдавшейся в течение нескольких часов подготовки, которой мы старались помешать, русский начал большое наступление...

У нашего соседа справа ему удалось прорваться на широком фронте. Начала также поддаваться правая половина приданной мне роты. Русские наступали тесными рядами. От продолжительной стрельбы некоторые наши пулеметы отказали.

Кое-какие солдаты испугались и побежали обратно. Русские толпами бросились в наш лес, прежде чем я с 2—3 солдатами сумел этому помешать. Внезапно мы обнаружили также, что и впереди, не дальше как в 30—50 м от нас, находятся русские. Под защитой танков они лихорадочно рыли узкие траншеи и укрытия. Положение вследствие этого стало исключительно критическим. Я радовался лишь тому, что в этот грозный момент смог сам появиться на правом фланге и начать действовать. Руганью, криками мне удалось загнать нескольких солдат в землянки, так что мы удержали по крайней мере опушку леса.

Соседней роте меньше повезло. Ее правый фланг до сих пор обнажен. Русские прорвали правый фланг на широком фронте. К тому же у нас в тылу залегло около сотни русских. На востоке и на юге — Днепр, дорога на запад отрезана. Рассчитывать на крупные контратаки нельзя — не хватает резервов. Так родина все больше удаляется от нас. Ночь опять очень темная. Надеюсь, русский не будет больше наступать. Только что получен приказ возможно скорее бросить все, что мы не можем захватить с собой. Значит, опять наступление!

Несчастливая Германия. Это слишком. Почти невозможно это перенести. Все имеет свои границы. О, эти идиотские политики, которые на пятом году войны причиняют нашему народу и армии такие страдания! Как это изматывает, и сколько жертв это снова стоит!

Несчастливая родина, кто же тебя спасет?

*Публикацию подготовили
Н. А. СИДОРОВ,
старший научный сотрудник
ЦПА ИГИС ЦК КПСС,
В. Н. ШЕПЕЛЕВ,
кандидат исторических наук*

«Во всяком случае, 22 июня 1941 года мы сделали Германию на десятилетия, если не на столетия, неоплатным должником России».

(Из дневника немецкого офицера, 4 августа 1943 г.)

ВЕРНИТЕ ДЕНЬГИ

ПЯТЬДЕСЯТ лет тому назад, 22 июня 1941 года, началась самая жестокая из всех войн. Неисчислимые и невосполнимые жертвы унес огонь этой наиболее идеологизированной войны. Прошедшие столетия показали, что еще не все точки поставлены над «i» в освещении вопроса о судьбах жертв войны.

Количество только уценных жертв, как со стороны Германии, так и со стороны СССР, появившихся вследствие боевых и иных действий на советско-германском фронте, исчисляется миллионами. Советскими войсками в период с 22 июня 1941 года по июнь 1945 года было пленено и интернировано 2 661 232 человека немецкой национальности: 2 389 560 военнопленных и 271 672 интернированных, из которых в СССР умерло по разным причинам 423 168 человек (356 687 военнопленных и 66 481 интернированных¹).

По далеко не полным данным, только с временно оккупированной территории Советского Союза было насильно угнано на работы в Германию 4 794 087 советских граждан, так называемых «остарбайтеров». В таблице

Х. Штрайта)². К сожалению, число умерших и погибших в фашистской неволе советских гражданских лиц, до сих пор неизвестно. Перепроверенные результаты исследования Х. Штрайта дают основание утверждать, что они достаточно точны и им можно верить. В подтверждение сказанному привожу некоторые данные из отчета управления уполномоченного СМ СССР по делам репатриации, которым только на октябрь 1945 года было учтено оставшихся в живых 2 016 480 советских военнопленных солдат и офицеров, захваченных в плен гитлеровскими войсками³.

Следовательно, по неполным данным, в фашистской неволе находилось более 10 528 615 советских граждан (военнопленных и гражданских лиц). Все они, кто в большей, кто в меньшей степени, использовались на каторжных работах в Германии. Их труд был безвозмездный, работали по 14—18 часов в сутки, получали плохое питание. В официальном секретном циркуляре за № 42006/41 Хозяйственного штаба германского командования на Востоке 4 декабря 1941 года были даны указания по использо-

Республика	РСФСР	УССР	БССР	Лит. ССР	Молд. ССР	ЭССР	Латв. ССР
Кол-во	1 906 661	2 102 234	399 374	160 019	84 475	74 226	67 098

приведены сведения по республикам, временно оккупированным фашистами в годы войны. Кроме того, в фашистском плену в Германии оказалось 5 734 528 солдат и офицеров, из которых 3,3 млн. умерло и было уничтожено (по данным германского историка

ванию рабочей силы из числа советских граждан: «Следует использовать русских людей главным образом для дорожного

¹ ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 01е, д. 35, 46, 70; оп. 23а, д. 2; ф. 4п, оп. 13а, д. 1.

² См.: Штрайт Х. Солдатами их не считать. Вермахт и советские военнопленные. 1941—1945. — М.: Прогресс, 1979. — С. 5—7, 86, 99, 104. (По подсчетам генерала армии М. А. Гареева («Военно-исторический журнал», — № 4, — С. 48), за годы войны в фашистском плену находилось примерно 4 млн. советских военнопленных. — Ред.)

³ ЦГАОР, ф. 9526, оп. 4а, д. 1.

строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существуют русские... При применении мер поддержания порядка решающим соображением является быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда»⁴. Основываясь на этих и других людоедских указаниях, администрация немецких лагерей, где содержались советские люди, выдавала им в сутки по 150—250 граммов суррогата⁵, называемого хлебом, и миску баланды из отбросов. Рабский физический труд, скотские условия быта катастрофически отразились на здоровье советских военнопленных и интернированных, в том числе и тех, кто выжил и возвратился домой. По официальным данным, на Родину возвратилось лишь 5 352 963 человека военнопленных и интернированных⁶. Какой-либо компенсации за труд в фашистской Германии никто из них не получал и не получил до сих пор. Это является грубым нарушением требований Гаагской конвенции о защите жертв войны, заключенной в 1907 году, и Женевской конвенции о содержании военнопленных от 27 июля 1929 года (раздел IV. О труде), действовавших в то время и ратифицированных Германией. Согласно названным конвенциям военнопленные и интернированные, как жертвы войны, имеют право на справедливое вознаграждение за свой труд у неприятеля. Оплата этого труда должна быть такой же, как и труда гражданских рабочих той местности, где они работают. Денежные вознаграждения, оставшиеся на их кредитах, должны быть выплачены им перед репатриацией. В случае смерти денежное вознаграждение пересылается законным наследникам. Следует также подчеркнуть, что аналогичные требования содержатся и в Женевских конвенциях об обращении с военнопленными

(ч. III, ст. 49—57, 62, 123) и о защите гражданского населения во время войны (ст. 40 и др.) от 12 августа 1949 года.

В СССР труд военнопленных и интернированных немцев также использовался. Однако их трудовое использование и продовольственное обеспечение существенно отличалось от положения, в котором находились советские люди в фашистской неволе. Справедливости ради надо сказать, что и для немецких военнопленных и интернированных, содержащихся в лагерях на территории СССР, рая никто не создавал. Вместе с тем питание было вполне нормальным и достаточным (в годы войны и до 1948 г. они питались во многих случаях даже лучше, чем многие советские граждане) и в среднем в сутки на одного человека выдавалось 600 граммов хлеба, 40 граммов мяса, 120 граммов рыбы или сельди, 20 граммов сахара и т. п.⁷; с каждым военнопленным и интернированным был осуществлен полный расчет перед репатриацией (на руки выдавались все заработанные деньги за вычетом на содержание). Таким образом, компенсация за трудовое использование в Советском Союзе была произведена.

В настоящее время в Советском Союзе живы бывшие советские военнопленные и гражданские лица, находившиеся в неволе в Германии (всего около 2,8 млн. человек, из них около 800 тыс. бывших военнопленных и около 2 млн. гражданских лиц, бывших «остарбайтер»). К нашему стыду, учет этих лиц начал вести в последние годы лишь общество «Мемориал». Судьба советских военнопленных и интернированных, вернувшихся из фашистской неволи, сложилась не лучшим образом: часть из них отправили к месту постоянного жительства, другие были незаконно репрессированы (в большей степени это коснулось бывших военнопленных), третьи — высланы на спецпоселение и в так называемые трудовые армии. Для многих из них реабилитация наступила лишь после 1956 года, когда было издано совместное постановление ЦК ВКП(б) и СМ СССР № 898—490 с от 29 июня 1956 года «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей» (приложение).

⁴ Там же, л. 6.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 2.

⁷ ЦГА СССР, ф. 1 п, оп. 5а, д. 2, лл. 294—295.

КАРТА СКОРБИ И

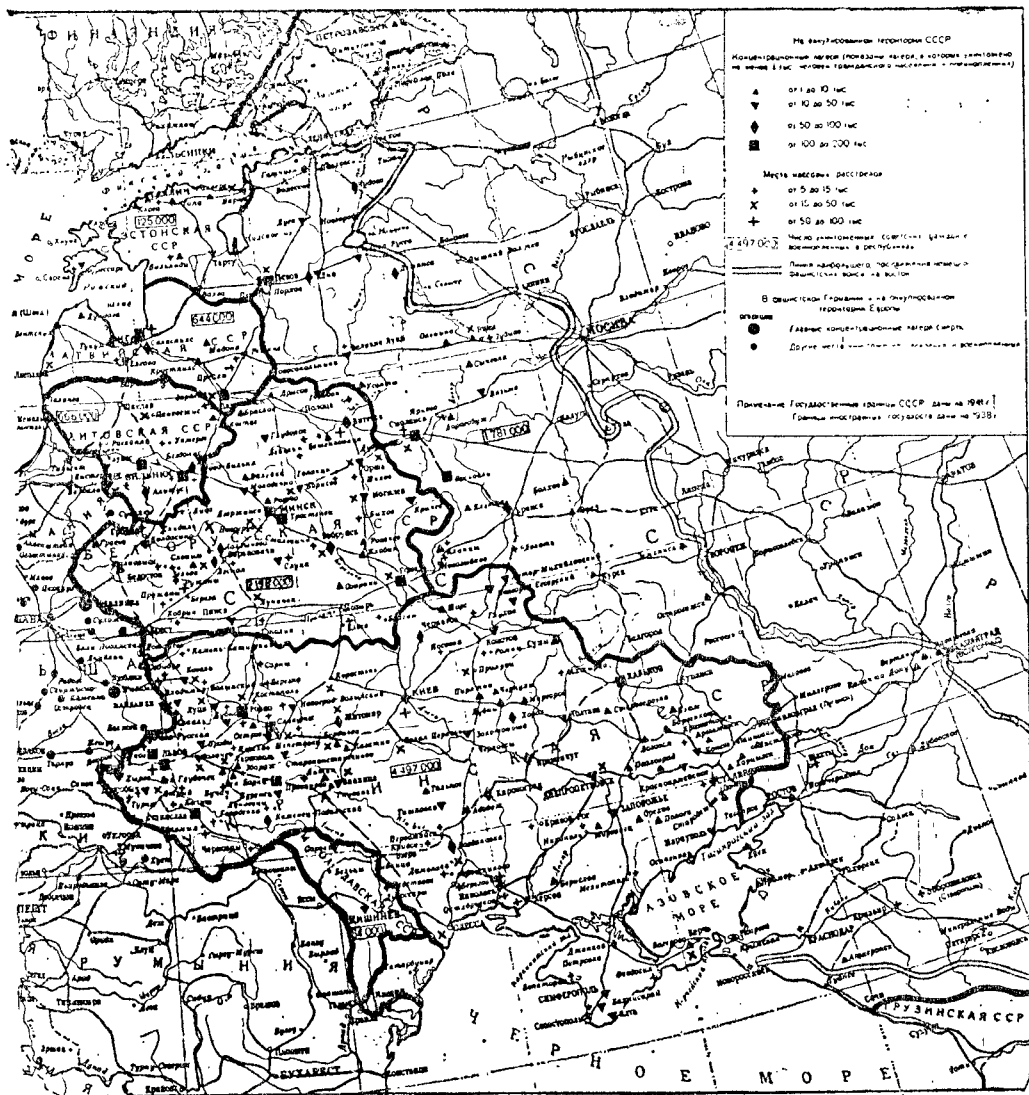
После репатриации советских граждан из Германии Советское правительство приняло ряд мер по оказанию им помощи в устройстве на работу, приобретении жилья и необходимого имущества. В частности, только по постановлению СНК СССР № 478—136 с от 14 марта 1945 года на расходы по приему и устройству советских граждан, репатриированных из Германии, на 1945 год было утверждено по союзному бюджету 270 млн. рублей и по республиканскому — 39 млн. 580 тыс. рублей⁸, а на саму репатриацию по состоянию на 1 марта 1946 года израсходовано 1 094 554 116 рублей⁹. Репатрированным советским

военнопленным и интернированным по прибытии на место постоянного жительства выдавались долгосрочные ссуды в сумме 5—10 тыс. рублей сроком на 5—10 лет. Бывшие военнопленные имели такие же льготы, как и демобилизованные воины Красной Армии. Однако вопрос об оказании материальной и иной помощи репатриантам не всегда находил поддержку у местных руководителей. В связи с имевшимися недостатками в устройстве бывших военнопленных и интернированных Оргбюро ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 4 августа 1945 года отмечало: «Отдельные партийные и советские работники встали на путь огульного недоверия к репатриированным советским гражданам. Надо напомнить, что

⁸ ЦГАОР, ф. 9526, оп. 7с, д. 2, л. 104.

⁹ Там же, оп. 4а, д. 1, л. 232.

НЕОПЛАТНОГО ДОЛГА

возвратившиеся советские граждане вновь обрели все права советских граждан и должны быть привлечены к активному участию в трудовой и общественно-политической жизни»¹⁰.

Многие из побывавших в фашистской неволе советских граждан так и не получили должной компенсации за все свои страдания и тяжелый труд ни от Германии, ни от Советского правительства. В современных условиях их материальное положение еще больше усугубляется. По моему мнению, было бы справедливым установить пофамильно всех, кто использовался в 1941—1945 гг. в Германии на принудительных работах, и

Фашистские концентрационные лагеря и места массовых уничтожений населения и военнопленных.

выплатить положенную им компенсацию. Это имеет не только политическое, но и нравственное значение, во-первых, это позволит укрепить правовые нормы сотрудничества государств на современном этапе и реально выполнить требования международных конвенций по защите жертв войны, во-вторых, каждое государство, стремящееся к агрессивным войнам, должно помнить о том, что рано или поздно все равно придется расплачиваться за содеянное.

Капитан 1 ранга В. П. ГАЛЫЦКИЙ,
кандидат юридических наук, доцент

¹⁰ Там же, д. 7, л. 146.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС и СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Постановление
от 29 июня 1956 г. № 898—490 с Москва, Кремль

Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период были допущены грубые нарушения советской законности в отношении военнослужащих Советской Армии и Флота, оказавшихся в плену или в окружении противника.

Советские воины в Великой Отечественной войне героически сражались с фашистскими захватчиками, честно и самоотверженно выполнили свой долг перед Родиной. Однако в силу тяжелой обстановки, сложившейся в первый период войны, значительное количество советских военнослужащих, находясь в окружении и исчерпав все возможности к сопротивлению, оказалось в плену у противника. Многие военнослужащие попали ранеными, контуженными, сбитыми во время воздушных боев или при выполнении боевых заданий в тылу врага.

Советские воины, оказавшиеся в плену, сохранили верность Родине, вели себя мужественно и стойко переносили тяготы плена и издевательства гитлеровцев. Многие из них, рискуя жизнью, бежали из плена и сражались с врагом в партизанских отрядах или пробивались через линию фронта к советским войскам. Несмотря на это и в нарушение советских законов по отношению к бывшим военнопленным проявлялось огульное политическое недоверие, широко применялись необоснованные репрессии и незаконно ограничивались их права.

Военнослужащие, выходявшие из окружения, бежавшие из плена и освобожденные советскими частями, направлялись для проверки в специальные лагеря НКВД, где содержались почти в таких условиях, как и лица, содержавшиеся в исправительно-трудовых лагерях.

Наряду с разоблачением некоторого числа лиц, действительно совершивших преступления, в результате применения при проверке во многих случаях незаконных, провокационных методов следствия было необоснованно репрессировано большое количество военнослужащих, честно выполнивших свой воинский долг и ничем не запятнавших себя в плену.

Семьи военнослужащих, попавших в плен, неправильно лишились весь период войны денежных пособий и других льгот, независимо от причин и обстоятельств пленения этих военнослужащих.

Серьезным нарушением законности являлась практика разжалования без суда в рядовые офицеров, бывших в плену или окружении противника, и направления их в штурмовые батальоны.

Военнослужащие, совершившие героический побег из плена или показавшие образцы мужества и стойкости в период пребывания в плену, никак не поощрялись.

С 1945 года все освобожденные и репатриированные военнопленные, даже если на них не было никаких компрометирующих данных, сводились в батальоны и в порядке наказания направлялись для постоянной работы на предприятия угольной и лесной промышленности, находящиеся в отдаленных районах.

Органы госбезопасности в послевоенный период продолжали необоснованно привлекать к уголовной ответственности бывших военнопленных, причем многие из них были незаконно репрессированы. Широкое распространение получили различные незаконные ограничения в отношении бывших военнопленных и их родственников в области трудового устройства, общественной деятельности, при поступлении на учебу, при перемене местожительства и т. п.

Неправильное отношение к бывшим военнопленным сказывалось также и при решении вопроса об их партийности. Многим членам КПСС, проявившим мужество и стойкость в боях с врагом и ничем не запятнавшим себя в плену, отказывали и нередко отказывают и теперь в восстановлении в рядах КПСС.

Грубые нарушения советской законности, допущенные по отношению к бывшим военнопленным, имели место прежде всего в результате преступной деятельности Берия, Абакумова и их сообщников, насаждавших массовый произвол и репрессии. Нарушения законности способствовали также и пробелы в советском законодательстве по вопросу о военнопленных.

Все это в корне противоречит основам нашего социалистического строя, советской Конституции, ленинским принципам внимательного и чуткого отношения к советским людям. Допущенные нарушения наносят большой морально-политический ущерб нашей партии и государству. Обстановка недоверия и подозрительности по отношению к бывшим военнопленным порождает среди них и членов их семей настроения обиды и недовольства. Такое отношение к бывшим военнопленным широко используется врагами нашего государства в пропаганде среди

советских граждан, еще находящихся за границей, с целью удержания их от возвращения на Родину и вовлечения их в антисоветскую деятельность.

В целях устранения грубых нарушений советской законности, допущенных в отношении бывших военнопленных и членов их семей, Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР постановляет

1. Осудить практику огульного политического недоверия к бывшим советским военнослужащим, находившимся в плену или окружении противника, как противоречащую интересам Советского государства.

Обязать партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные органы полностью устранить имеющее место в практике их работы различного рода ограничения в отношении бывших военнопленных и членов их семей, в частности:

а) рассмотреть вопрос о трудоустройстве указанных лиц и принять меры к предоставлению им работы по специальности;

б) не чинить им препятствий при поступлении в высшие и средние учебные заведения и на курсы.

2. ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам, райкомам КПСС и Главному политическому управлению Министерства обороны СССР пересмотреть дела о партийной принадлежности бывших военнопленных, необоснованно исключенных из рядов КПСС в связи с пребыванием в плену.

3. Внести на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР вопрос о распространении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., на бывших военнослужащих Советской Армии и Флота, осужденных за сдачу в плен противнику, отбывших или отбывающих наказание.

4. Министерством юстиции союзных республик и Прокуратуре СССР при пересмотре судебных дел на бывших военнослужащих Советской Армии и Флота, находившихся в плену, выявить и обеспечить в установленном законом порядке реабилитацию тех из них, которые попали в плен в условиях, вызванных боевой обстановкой, и необоснованно осуждены как изменники Родины.

5. Юридической Комиссии при Совете Министров СССР, Прокуратуре СССР и Министерству обороны СССР внести на рассмотрение Совета Министров СССР предложения о необходимых уточнениях и дополнениях статей Положения о воинских преступлениях, определяющих ответственность военнослужащего за сдачу в плен и за преступления, совершенные во время пребывания в плену, не допуская при этом смягчения наказания за добровольную сдачу в плен.

6. Установить, что время пребывания в плену, в окружении и на спецпроверке, если пленение не было добровольным и если военнослужащий, находясь в плену, не совершил преступлений против Родины, засчитывается в срок службы в армии, а также в общий трудовой и непрерывный стаж работы.

7. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Дудорова) и Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР (т. Серова) пересмотреть и отменить все ранее изданные НКГБ и НКВД приказы и инструкции в отношении бывших военнопленных, противоречащие настоящему Постановлению.

8. Министерству обороны СССР (т. Жукову):

а) пересмотреть в персональном порядке все дела бывших военнопленных из числа офицеров, лишенных воинских званий без решения судебных органов, и во всех необходимых случаях восстановить их в офицерских званиях, а имеющим право на пенсионное обеспечение назначить пенсии;

б) представить к награждению бывших военнопленных, имеющих ранения или совершивших побег из плена, но не отмеченных правительственными наградами;

в) внести на рассмотрение Совета Министров СССР предложения о необходимых изменениях и дополнениях в Положение о денежном довольствии военнослужащих за время нахождения в плену, а также о пенсионном обеспечении этих военнослужащих и их семей;

г) рассмотреть вопрос о внесении в действующие уставы Советской Армии и Военно-Морского Флота соответствующих дополнений, определяющих отношение советского воина к плену.

9. Министерству культуры СССР (т. Михайлову) по согласованию с Министерством обороны СССР включить в тематические планы издательств, киностудий, театров и культурно-просветительных учреждений подготовку художественных произведений посвященных героическому поведению советских воинов в фашистском плену, их смелым побегам из плена и борьбе с врагом в партизанских отрядах.

Публиковать в партийной, советской и военной печати статьи, рассказы и очерки о подвигах советских воинов в фашистском плену.

10. Обязать Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР через «Комитет за возвращение на Родину» и Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР довести мероприятия Центрального Комитета КПСС и Советского Правительства, изложенные в настоящем Постановлении

~~В отношении бывших военнопленных, до сведения советских граждан, находящихся за границей, с целью ускорения возвращения их на Родину.~~

Секретарь Центрального Комитета КПСС Н. ХРУЩЕВ
Председатель Совета Министров Союза ССР Н. БУЛГАНИН

К приложению

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период
Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны советский народ добился больших успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства и дальнейшего укрепления своего социалистического государства.

Учитывая это, а также прекращение состояния войны между Советским Союзом и Германией и руководствуясь принципом гуманности, Президиум Верховного Совета СССР считает возможным применить амнистию в отношении тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. по малодушию или неосознанности оказались вовлеченными в сотрудничество с оккупантами.

В целях предоставления этим гражданам возможности вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами социалистического общества Президиум Верховного Совета СССР **п о с т а н о в л я е т**:

1. Освободить из мест заключения и от других мер наказания лиц, осужденных на срок до 10 лет лишения свободы включительно за совершенные в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. пособничество врагу и другие преступления, предусмотренные статьями 58-1, 58-3, 58-4, 58-6, 58-10, 58-12 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующими статьями Уголовных кодексов других союзных республик.

2. Сократить наполовину назначенное судом наказание осужденным на срок свыше 10 лет за преступления, перечисленные в статье первой настоящего Указа.

3. Освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осужденных за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях.

Освободить от дальнейшего отбывания наказания лиц, направленных за такие преступления в ссылку и высылку.

4. Не применять амнистии к карателям, осужденным за убийства и истязания советских граждан.

5. Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами о преступлениях, совершенных в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., предусмотренных статьями 58-1, 58-3, 58-4, 58-6, 58-10, 58-12 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующими статьями Уголовных кодексов других союзных республик, за исключением дел о лицах, указанных в статье четвертой настоящего Указа.

6. Снять судимость и поражение в правах с граждан, освобожденных от наказания на основании настоящего Указа.

Снять судимость и поражение в правах с лиц, ранее судимых и отбывших наказание за преступления, перечисленные в статье первой настоящего Указа.

7. Освободить от ответственности советских граждан, находящихся за границей, которые в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. сдались в плен врагу или служили в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях.

Освободить от ответственности и тех ныне находящихся за границей советских граждан, которые занимали во время войны руководящие должности в созданных оккупантами органах полиции, жандармерии и пропаганды, в том числе и вовлеченных в антисоветские организации в послевоенный период, если они испутили свою вину последующей патристической деятельностью в пользу Родины или явились с повинной.

В соответствии с действующим законодательством рассматривать как смягчающее вину обстоятельство явку с повинной находящихся за границей советских граждан, совершивших в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. тяжкие преступления против Советского государства. Установить, что в этих случаях наказание, назначенное судом, не должно превышать пяти лет ссылки.

8. Поручить Совету Министров СССР принять меры к облегчению въезда в СССР советским гражданам, находящимся за границей, а также членам их семей, независимо от гражданства, и их трудоустройству в Советском Союзе.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ

Москва, Кремль. 17 сентября 1955 г.

Кавказ. 1942—1943 годы: ГЕРОИЗМ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО

ЕСТЬ ТАКОЕ выражение — разная война. А что, собственно, это такое? Есть такое выражение — разная правда войны. А что это такое, если конкретно? Войну, наверное, можно сравнить с многоэтажным домом, на каждом этаже которого своя жизнь, свои проблемы, свои конфликты и трагедии. Конечно, у войны, как и у любого дома, есть свой фундамент. На нем держится все строение. На нем в войне одерживают победу. В фундаменте Великой Отечественной войны, если так можно выразиться, глыбы — Жуков и Матросов, Покрышкин и Кузнецов...

Есть у всякой войны и свои подвалы: темные, сырые, в паутине и плесени. Сегодня мы публикуем архивные документы, главным образом справки и доклады органов спецпропаганды политуправления Закавказского фронта, политработников Северо-Кавказского округа, которые собирали сведения о противнике, в том числе в ходе допросов пленных, многие из которых были пленными дважды: сначала — попав к немцам, за-

тем в качестве солдат национальных частей вермахта оказались захвачены Красной Армией.

Как относиться нам сейчас к поведению этих людей в плену? Как к изменникам Родины, проявившим малодушие и согласившимся сотрудничать с врагом? Да, они были изменниками. Как к запуганным и обманутым врагом? Да, их пытались вербовать различными способами.

Можно ли их понять, если допустить, что они шли в вермахт, чтобы потом сдаться в плен Красной Армии?

Ведь набрались целые полки и батальоны этого презренного войска из бывших «наших», советских граждан, которые в большинстве своем по чужой воле оказались за колючей проволокой лагерей и столкнулись с трагическим выбором. Но позднее, уже на линии противостояния с советскими войсками, многие из них повели себя достойно, задумав и осуществив переход к своим. Впрочем, читайте и анализируйте эти материалы сами.

Командующему войсками
Закавказского фронта
генералу армии
тов. ТЮЛЕНЕВУ

Докладная записка

8 октября на рассвете на участке обороны 3 гв. сд в районе Ново-Полтавское (х. Баксановский) перешли на нашу сторону 3 солдата грузинского полка немецкой армии под названием «Георгиев легион». Перешедшие принесли с собой обращение солдат и офицеров этого полка к нашему командованию. В обращении говорится, что «грузинский легион в составе 750 человек не хочет воевать против своих братьев. Солдаты — бывшие красноармейцы и командиры, попавшие в плен к

немецким фашистам, рады получению оружия для того, чтобы повернуть его против немцев». Перешедшие унт[ер]-офицеры Цулая и Кабакадзе и легионер Дзапаридзе заявили, что весь легион с вооружением и обозом готов по условному сигналу с боем перейти на сторону Красной Армии и что они явились в качестве делегатов.

Опер[ативным] отделом 37-й армии совместно с делегатами был разработан план перехода легиона на нашу сторону. Переход был назначен в ночь с 9 на 10 октября, причем через реку Баксан должны были соорудить специальную переправу. По заявлению парламентариев, легион подготовлен к переходу подпольной организационной группой до 20 человек. Договорившись с нашим командованием, двое из перешедших (Цу-

лая и Кабакадзе) вернулись на ту сторону для подготовки легиона к переходу, а Дзапаридзе был оставлен. Для подтверждения правильности донесения они должны были прислать еще трех легионеров — грузин, которые и явились на рассвете 9 октября. Переход должен был пачаться 10 октября в 4 часа по сигналу «Красная ракета». Главный организатор перехода — командир роты унт[ер]-офицер Мурманидзе — вместе с командованием легиона, состоявшим в большинстве из грузин, должен был организовать переход всех легионеров-грузин, а также заставить всех немецких солдат и офицеров легиона перейти на сторону Красной Армии, в противном случае применить оружие и расстрелять их. Однако замысел организаторов перехода батальона с оружием на сторону Красной Армии был сорван предателями — унт[ер]-офицером Челашвили Георг[исм] Самсоновичем, обер-ефрейтором Купарадзе и легионерами Курцикидзе, Мурусидзе, Нико Церетели, донесшими об этом немецкому командованию, в результате чего немцы предприняли контрмеры еще до установленного для перехода времени.

Военнопленный ефрейтор 2-й роты 23-го трофейного батальона немец Иоганн-Михаэль Швейгер, опрошенный 13 октября 7-м отделением поарма-37, показал: «В 3 часа утра 10 октября в наш окоп пришел унт[ер]-офицер Шахнер и объявил всем солдатам, чтобы они были в боевой готовности. Он рассказал, что грузинский легион, находящийся недалеко от нас, должен быть разоружен и отведен в тыл, так как группа солдат этого легиона изменила и перешла на сторону русских и что весь легион может оказаться шпионами. Он передал приказ, что, в случае если какой-либо немецкий солдат встретит на дороге солдат с красными петлицами из грузинского легиона, он должен их разоружить и доставить в свою часть. Рано утром 11 октября разведка нашей роты задержала на реке Гедуко четырех грузин, которые, очевидно, пытались переправиться через реку. Днем я их видел в нашей роте, что с ними произошло дальше, я не знаю. Происшествие с грузинским легионом произвело тяжелое впечатление на солдат нашей роты. Общее мнение солдат таково, что все эти иноземные части в первый же удобный момент изменят и начнут стрелять в спину немецким солдатам. Не-

мецкие солдаты на эти части не надеются и считают их неустойчивыми. В своем большинстве солдаты оценивают мобилизацию этих людей в германскую армию как показатель нашей слабости. Мое мнение таково, что все эти различные легионы есть показатель приближающейся гибели Германии».

С вечера 9 октября начались аресты отдельных организаторов перехода и расправа с ними. Перешедший на нашу сторону обер-ефр[ейтор] Джалало Николай рассказал: «Я видел, как повели главного нашего организатора унт[ер]-офицера Мурманидзе в штаб. Немецкие офицеры сказали ему, что необходимо принять в легион 4 орудия. Мурманидзе этому сильно обрадовался и по-грузински сказал нам: «Это хорошо, мы увезем с собой еще 4 пушки». Но больше мы его не видели, он был арестован. Из штаба пришла за мной унт[ер]-офицер и обер-ефрейтор и под конвоем меня увели. Я понял, что нас предали. Отчаявшись, я крикнул: «Помогите, товарищи, нас предали!» Унт[ер]-офицер Цулая быстро пошел нам на выручку и сразу двумя выстрелами из пистолета в упор убил конвоиров ун[тер]-офицера и обер-ефрейтора. По приказу Цулая был дан сигнал «Красная ракета», и под его руководством с помощью унт[ер]-офицера Кабакадзе мы с боем начали пробиваться на сторону Красной Армии».

К утру 10 октября противник подтянул два батальона немецкой пехоты и артиллерию и с 5.00 до 6.30 на участке Ново-Полтавская, на высоте 226, длился бой между восставшим легионом и немцами. Для оказания помощи восставшим наше командование выслало батальон, который вел бой с противником до вечера, но под давлением превосходящих сил противника вынужден был отойти на исходные позиции, не установив связи с восставшим грузинским легионом. В обстановке боя грузины мелкими группами и в одиночку переходили на нашу сторону. Всего перешло на нашу сторону 33 человека.

Сильным пулеметным и минометным огнем грузины были загнаны в окопы, потом обезоружены и выведены с поля боя. Офицеры арестованы. Главный организатор перехода командир роты унт[ер]-офицер Мурманидзе расстрелян фашистами. Командир легиона полковник Маглакелидзе убит грузинами,

Район обороны, который занимали грузины, теперь заняли до 300 немцев.

Грузинский полк «Георгиен легион» (в допесениях его иногда называли батальоном) состоит из 4 рот по 230 человек в каждой. В ротах по 4 взвода (один из них пулеметный), во взводах по 4 отделения. Вооружение: русские винтовки, пулеметы и минометы. Форма одежды: немецкая. Взводам и ротам командуют грузины из военнопленных. Полком командует грузин, полковник Маглакелидзе, приехавший в Германию 7 лет тому назад и прошедший учебу в Берлине. Штабные офицеры — немцы.

Легион формировался из военнопленных грузин в Варшаве в ноябре прошлого года. В марте этого года легион получил пополнение 100 человек из лагеря военнопленных города Лиды (Литва). Эту группу в Варшаве обучали с марта по август 1942 года. При вербовке в легион применялось запугивание со стороны грузин-вербовщиков немецких агентов. В своем выступлении перед солдатами полка в Варшаве полковник Маглакелидзе заявил: «После того как немцы освободят Кавказ, легион придет туда наводить порядок». Говорилось также о том, что Грозный и Махачкала захвачены немцами, будто немцы дошли уже до Баку, что Красная Армия уничтожена и от нее остались только отдельные небоеспособные группы. Немцы и полковник Маглакелидзе старались внушить солдатам легиона страх перед русским пленом.

Дисциплина в полку была слабая. Имели место случаи невыполнения приказаний, за что провинившихся отправляли обратно в лагерь для военнопленных. Во время следования полка на фронт из него дезертировали 10 человек, в десятых числах сентября из легиона разбежались 50 человек.

Солдаты полка говорили между собой, что незачем воевать против своих братьев и отцов и что, если они узнают, что против них воюют грузины, они воевать не будут. Среди грузин были люди гестапо, подтверждением чего служит предательство замысла перехода на сторону Красной Армии.

«Георгиен легион» в конце мая отправился комбинированным маршем из Варшавы в Пятигорск, куда прибыл 10 сентября. На участок обороны в районе Алтуд, Майская, Котляревская полк прибыл 4 октября.

Во время марша этого полка из Варшавы на фронт за ним следовали армянский и азербайджанский национальные полки немецкой армии.

В мае 1942 года в г. Радоме (Польша) сформирован 1-й батальон армянского легиона германской армии.

Из лагеря «русских офицеров» (г. Барановичи) военнопленные направлялись на сборный пункт в с. Веньяминово (близ Варшавы), откуда их рассылали в разные города, где формировались из военнопленных по национальному признаку германские легионы. Из Радомы армянский батальон был переведен в г. Пулави. Здесь солдаты получили обмундирование, оружие и проходили учебу: строевая и тактическая подготовка, изучение материальной части оружия. Командный состав до командира роты включительно — из военнопленных, командир батальона — немец.

В составе армянского легиона — 3 батальона. Дисциплина в легионе строгая. В наказание провинившегося при полной выкладке и в противогазе заставляют выполнять команды: «Бегом», «Ложись», «Встать». Или заставляют влезать на дерево и там стоять по команде «Смирно» на ветке, указанной командиром. Применяется также метод круговой поруки, когда за поступок одного солдата наказывается вся рота.

Некоторым солдатам по воскресеньям предоставлялся городской отпуск.

Идеологическая обработка армянского и других легионов направлена на пропаганду национал-социализма, разжигание национальной вражды между солдатами и распространение провокационных выдумок о Советском Союзе и положении на Восточном фронте. Немцы посылали в Берлин экскурсантов из каждой роты по 5—6 человек, которые по возвращении должны были рассказывать в ротах о «достижениях» национал-социализма и о жизни в Берлине. Несколько раз в неделю с солдатами проводились занятия «немецкого языка», на которых переводчики в порядке «информации» сообщали солдатам, что Тифлис взят немцами, Баку окружен и скоро так же будет у них и т. п.

В первом батальоне работал подпольный комитет, который был связан с польскими революционерами. Комитет получал от них информацию об истинном положении на фронтах, а также о последних сообщениях Совинформбюро.

Первый боевой батальон армянского легиона выехал на фронт 20 августа 1942 года и через пять дней прибыл в Майкоп. При отправке офицер говорил, что поедут из Туапсе, в действительности же следовали через Нефтегорск. Остальные два батальона остались продолжать учебу.

1 октября по решению комитета должны были сбежать 30—40 проц. солдат всего батальона.

Кроме грузинского и армянского легиона в районе Моздока оперирует так называемый Кавказский батальон. Он состоит из 5 рот. По национальному составу смешанный: 1-я рота — грузины и гемцы, 2-я рота — смешанные национальности Дагестана, 3-я рота — азербайджанцы и немцы, 4-я рота — грузины и армяне, 5-я рота — штабная, укомплектована была белоэмигрантами (около 30 человек). Командный состав штабной роты целиком состоял из немцев. Командиры первой и третьей рот — немцы (об остальных сведений нет).

Вооружение рот — немецкие карабины и ручные пулеметы. Сформирован батальон в гор. Митенвале в марте этого года. 10 марта батальон получил пополнение военнопленными из вражеского лагеря.

Для вербовки в Кавказский батальон в лагерь приезжали фашистские агенты из азербайджанцев, армян и грузин, одетые в немецкую форму. Вербовщики обещали армянам: «Когда мы завоюем Кавказ, отнимем землю у азербайджанцев и будем жить хорошо». После экипировки и двухмесячной учебы в Митенвале батальон был переведен в гор. Нохамер, где пробыл до августа. В конце августа батальон был направлен в Россию. Маршрут: Варшава, Минск, Харьков, Сталино (остановка 2 дня), дальше автобусами в Таганрог (остановка 8 дней), дальше Ростов, Пятигорск, Моздок, куда батальон прибыл около 10 сентября и занял оборону в районе р. Терек, Ищерская и выс. 116. Здесь немцы обещали солдатам после взятия Кавказа самоуправление и землю. Солдаты же азербайджанцы, армяне и грузины говорили между собою о том, что им незачем воевать за немцев и стрелять в своих братьев, но, боясь расстрела со стороны русских, они не переходят на сторону Красной Армии.

В батальоне есть агенты гестапо. В Митенвале было расстреляно по доносу 12 человек, которые говорили о том,

что на Кавказе им надо перейти на сторону Красной Армии.

Дисциплина в батальоне строгая. Имел место случай дезертирства немецкого ефрейтора.

Солдаты батальона получают в месяц по 30 марок.

В Польше формировались также азербайджанский, узбекский, казахский, русский и украинский легионы.

**Начальник 7-го отдела
политического управления
Закавказского фронта
старший батальонный комиссар
ПЕТРОВ**

ЦАМО СССР, ф. 47, оп. 989, д. 23, лл. 188—191.

К ЭТОМУ ЖЕ периоду относится и донесение политического отдела Северной группы войск Закавказского фронта о состоянии национальных дивизий Красной Армии. Строки документа показывают, как нелегко было проводить воспитательную работу среди личного состава и с какими серьезными трудностями столкнулось командование в первых боях с противником. Одновременно приводятся факты мужества и героизма, проявленных бойцами этих соединений. Как правило, к каждому из них надо было найти свой подход, чтобы в целом избежать дезертирства. Это еще раз показывает, насколько сложна была обстановка на данном участке фронта в то время.

**Начальнику Главного политического
управления Красной Армии
тов. ЩЕРБАКОВУ**

**Донесение
политического отдела
Северной группы войск
Закавказского фронта**

В составе Северной группы войск Закавказского фронта имеется 7 национальных дивизий, из них 2 грузинские, 3 азербайджанские и 2 армянские. Кроме этого, почти в каждой дивизии имеется значительная прослойка красноармейцев и младших командиров нерусской национальности, особенно народностей Кавказа и Средней Азии. В некоторых соединениях имеются целые ба-

тальоны, дивизионы и эскадроны национальные.

Бойцы и младшие командиры нерусской национальности в своем подавляющем большинстве не знают русского языка, а некоторая часть из них совершенно неграмотна. Больше половины личного состава нерусской национальности призвана в армию 4—5 месяцев тому назад. А многие из них в боях еще не участвовали или участвуют впервые.

До последнего времени партийно-политическая и воспитательная работа среди бойцов и командиров нерусской национальности в большинстве частей, как в национальных, так и во всех остальных, была запущена. Командиры и политработники не учли всех национальных особенностей этих бойцов, обычаев и уклада их жизни, а поэтому в подходе к ним и в работе с ними часто допускали формализм, а порой и бездушие, грубое отношение.

В результате запущенности воспитательной работы с личным составом, плохого изучения и знания людей, в результате отсутствия элементарной работы по боевому сколачиванию подразделений и подготовки их к участию в боях состояние большинства национальных дивизий до последнего времени было плохое. В частях этих дивизий имелись массовые случаи дезертирства, членовредительства и измены Родине. Две национальные дивизии — 89-я армянская в 223-я азербайджанская — по своей боевой подготовке и политико-моральному состоянию личного состава были признаны небоеспособными и отведены во второй эшелон.

223-я дивизия, не вступив еще в бой и только находясь на марше для занятия участка обороны, показала свою небоеспособность. На этом марше из частей дивизий дезертировало 168 человек одиночками и группами, унеся с собой оружие и боеприпасы.

89-я дивизия с первых же дней боев при незначительном столкновении с противником дрогнула, растеряла много людей, техники и оружия и также показала себя неспособной выполнить хоть сколько-нибудь серьезную задачу. Несмотря на то что дивизия имела 10 месяцев для боевой учебы, это время было использовано нерационально. Вместо кропотливой и упорной работы по повышению боевой выучки личного состава и подготовки его к предстоящим бо-

ям здесь занимались бесплодной шумихой и парадностью. Командно-политический состав, от командира дивизии подполковника Саркисяна, его заместителя по политической части ст[аршего] батальонного комиссара Айропетяна до командира взвода и командира отделения, вместо жесткой требовательности к своим подчиненным культивировали круговую поруку, панибратство и стали на путь замазывания и скрывания недостатков и имеющихся безобразий. Партийно-политическая работа в частях дивизий находилась на грани развала. Начальник политотдела ст[арший] батальонный комиссар Киркисян не знал действительного положения дел в частях. С людьми не работали, их не воспитывали и об их бытовых нуждах не беспокоились. Были случаи, когда бойцы на передовых позициях днями не имели питьевой воды, не получали горячей пищи. Поэтому не удивительно, что большая часть их попала под влияние враждебных элементов, безнаказанно орудовавших в дивизии.

В первом бою много командиров взводов, рот и батальонов потеряли управление своими подразделениями. Разведки организовано не было, взаимодействия и взаимной связи между подразделениями в бою не было. В результате этого дивизия понесла большие потери. Много бойцов разбежалось, а более 400 человек перешли на сторону противника. После того как дивизия была отведена во второй эшелон, на протяжении нескольких дней находилась там группа работников политотдела во главе с моим заместителем старшим батальонным комиссаром Левченко, которая оказала большую практическую помощь партполитаппарату в перестройке партийно-политической работы согласно требованиям дня.

Аналогичное положение вскрыто сейчас и в 392-й грузинской дивизии. В этой дивизии только за 4 дня, с 9 по 13 октября, изменили Родине и перешли на сторону врага 117 красноармейцев и командиров.

В 392 сд находится сейчас группа работников политотдела 37-й армии во главе с начальником политотдела полковым комиссаром тов. Осадчим для дополнительного глубокого изучения причин, породивших такое состояние, и принятия конкретных мер на месте.

Практика показала, что там, где командиры и политработники достаточно

уяснили себе всю важность политического воспитания бойцов и командиров нерусской национальности, там, где об этих людях проявляют настоящую заботу и где с ними работают, там они не поддаются никаким уловкам врага, воюют умело, храбро и бесстрашно. В частях группы имеется немало фактов проявления героизма и отваги в боях бойцами и командирами нерусской национальности, достаточно привести несколько таких примеров, чтобы подтвердить, насколько мужественно дерутся с немецкими захватчиками сыны грузинского, армянского, азербайджанского, узбекского и других народов Кавказа и Средней Азии.

Командир взвода 57 осбр мл[адший] лейтенант узбек Алиев Ислам 28 сентября во время боя за выс. 489 первым ворвался на эту высоту и с группой бойцов закрепился на ней. На следующий день противник крупными силами пехоты атаковал высоту, пытаясь вернуть свои утраченные позиции. Но группа бойцов под командованием Алиева дралась до последнего дыхания с превосходящими силами врага, но не пропустила его через свой рубеж обороны. Все они пали смертью храбрых на высоте, и среди трупов своих боевых товарищей остался один Алиев. И, оставшись один, он стойко продолжал сражаться против сотни гитлеровских бандитов до тех пор, пока вражеская пуля не пронзила сердце пламенного патриота-героя.

Сержант 535 сп 2 гв. сд азербайджанец Аморпиряев с бойцами своего подразделения зашел в тыл противнику в районе горы Хара-Хора и смелым броском выбил его со стратегически важной высоты...

Только за последние 8 дней, с 5 по 13 октября, из частей группы перешли или пытались перейти на сторону врага 160 человек, из них 119 грузин и 14 узбеков. Из 85 человек, дезертировавших за это время, — 30 узбеков, 20 азербайджанцев, 4 лезгина, 3 осетина, 3 кабардинца и 2 чеченца. Командование и партиоплитаппарат все еще мало общаются с бойцами нерусской национальности, плохо изучают их нравы и обычаи, их запросы и требования, не научились еще индивидуально подходить к каждому из них. Противник в национальные дивизии больше, чем в какие-либо другие части, засылает своих агентов, забрасывает листовки и применяет ряд

других методов распространения своей пропаганды. А политработники часто не умеют вскрыть и своевременно разглядеть действия вражеских элементов, не всегда умело противопоставляют этой контрреволюционной агитации нашу контрподготовку.

**Начальник политического отдела
Северной группы войск
Закавказского фронта
бригадный комиссар
НАДОРШИН**

18 октября 1942 г.

ЦАМО, ф 209, оп 1019, д. 39, лл. 3—8.

**Члену военного совета
Закавказского фронта
бригадному комиссару
тов. ЕФИМОВУ**

Согласно вашим указаниям доношу, что в 37-й армии военнообязанных красноармейцев 858 [человек] горных национальностей [кабардинцев и балкарцев]. В том числе райвоенкоматы КБ АССР призвали и передали на укомплектование наших частей, главным образом тыловых, 639 чел[овек], как-то: в 238-ю гужтранспортную роту — 266 чел[овек], в 201-й аэсп — 153 чел[овека] и т. д.

Кабардинцы и балкарцы, служа в частях 37-й армии, пользуясь знанием районов Кабардино-Балкарии и близостью местожительства, частью дезертируют. Так, с 10 сентября по 20 октября дезертировало 33 красноармейца — кабардинцев и балкарцев и 2 перешли на сторону противника, часть из дезертировавших ушла с оружием в горы, организовывая банды и вступая в них.

Кроме того, 20—23 сентября при марше на пополнение в 160-ю гужтранспортную роту 100 чел[овек] кабардинцев, необмундированных, в разное время дезертировали 40 чел[овек].

Прошу вашего решения об откомандировании из армии красноармейцев-кабардинцев и балкарцев в части, не находящиеся на территории Кабардино-Балкарской АССР.

**Начальник политического отдела
37-й армии
полковой комиссар
ОСАДЧИЙ**

21 октября 1942 г.

ЦАМО, ф. 444, оп. 8900, д. 17, л. 367.

О СОВОГО внимания заслуживает во-
прос действий банд в Кабардино-
Балкарской АССР, Адыгейской автоном-
ной области, Чечено-Ингушской АССР.
Ведь они имели трагические последствия
для местных жителей, причем как во
время войны (много людей гибло в хо-
де борьбы с бандами), так и после нее.

Начальнику политического управления
Закавказского фронта
бригадному комиссару
тов. СОРОКИНУ

Донесение
об активизации банд в селениях
Средней Балкарии КБ АССР

С наступлением противника и заняти-
ем районов КБ АССР и г. Нальчика
банды активизировались. По ряду дан-
ных, из ранее организованных партизан-
ских отрядов, из партийного и советско-
го актива, при выдаче им оружия часть
их примкнула к бандам.

Также в силу засоренности советского
и партийного аппарата в ряде районов
и отдельных областных организаций в
банды ушли бывшие ответственные ра-
ботники. Ушедший в банду в августе
этого года пом[ощник] прокурора рес-
публики, по имеющимся данным, сей-
час немецкими властями назначен ми-
нистром Кабардино-Балкарии. Предсе-
датель горсовета гор. Нальчика с работ-
никами горсовета ушел из города при
его занятии противником, но впоследст-
вии вернулся в гор. Нальчик и, по дан-
ным, является бургомистром города.

Активизация банд ярко выразилась в
районе сел Средней Балкарии. С ухо-
дом 16 ноября штаба армии из с. Мухом
бандиты выступили открыто, захватив
ряд населенных горных сельских пунк-
тов, обстреливали проходившие подраз-
деления наших частей, терроризируя
преданную Советской власти часть на-
селения. Свое выступление ознаменова-
ли поджогом и уничтожением общест-
венных и государственных зданий, вы-
строенных за время Советской власти,
грабили имущество, принадлежащее го-
сударству, а также захватили часть иму-
щества, продовольствия и автомашины,
принадлежащие частям 11 сд НКВД.
Чувствуя свое превосходство, банди-
ты дошли до того, что захватили зенит-
ное орудие 772 ап ПВО с расчетом, ко-
торый под силой оружия заставили вес-
ти огонь по нашим подразделениям,

[бойцы] не выполнили требований бан-
дитов, и те уничтожили расчет, 2 крас-
ноармейца убежали от расправы банди-
тов.

По данным, вооруженному выступ-
лению сопутствовало объединение са-
мых различных элементов: уголовников,
кулаков и дезертиров из Красной Ар-
мии кабардинцев и балкарцев. По пред-
варительным данным, бандитская груп-
па в районе Балкарии насчитывала свы-
ше 200 человек, а также часть населе-
ния, не действующая в организованных
бандах, оказывала бандитам всяческое
содействие.

Возрождение бандитизма в ряде рай-
онов Кабардино-Балкарии явилось ре-
зультатом плохой постановки партий-
но-политической работы с местным на-
селением в период довоенного времени
и в особенности в период войны. Враж-
дебные элементы, агитируя против Со-
ветской власти, привлекали на свою сто-
рону часть преданных Советской влас-
ти местных жителей, которые из-за от-
сутствия с ними политической работы
шли за враждебными элементами.

Засоренность партийных и советских
органов в ряде районов и даже в от-
дельных областных организациях привела
к тому, что пробравшиеся на руководя-
щие посты, ведя антигосударственную
деятельность, впоследствии ушли в бан-
ды.

Недостаточная велась борьба органов
НКВД с проявлением бандитских вы-
ступлений в период Отечественной вой-
ны, а с приближением противника к рай-
онам Кабардино-Балкарии не велось ре-
шительной борьбы с открытым банди-
тизмом и в особенности с контрреволю-
ционно-бандитским вооруженным вы-
ступлением в период наступления про-
тивника на территорию Кабардино-Бал-
карии.

Начальник политического отдела
37-й армии
полковник ОСАДЧИЙ

ЦАМО. ф. 444, оп. 8900, д. 18, лл. 31—32.

Начальнику политического
управления Северо-Кавказского
военного округа
полковнику тов. БОДРОВУ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ДОНЕСЕНИЕ

Несмотря на ряд проводимых мер
борьбы с бандитско-контрреволюционны-

ми элементами со стороны местных партийных и советских организаций, все же в ряде горных районов республики продолжают действовать бандитско-контрреволюционные элементы, в Шатоевском, Итум-Калинском, Чеберловском, Шароевском и др[угих] р[айона]х.

Действия бандитско-контрреволюционных элементов характеризуются следующими фактами:

1. 12.8.43 г. группа бандитов вошла в райцентр Ачалукского р-на, вооруженная автоматами, винтовками, [бандиты] подняли стрельбу, напали на квартиру милиционера Бистова, открыли по окнам стрельбу, Бистову удалось бежать, а 14-летняя дочь была убита. В завязавшей перестрелке был убит из группы бандитов Воделов, у которого при обыске были обнаружены под рубашкой две гранаты «РГД».

2. 18.8.43 г. из колхоза им. «2-я пятилетка» Ачалукского района бандитами уведены колхозные лошади.

3. 18.8.43 г. в районе сел. Буты вооруженная банда до 30 человек напала на обоз с грузом Шароевского сельпо, [бандиты] ограбили последний.

4. 19.8.43 г. группа вооруженной банды в Киринском сельсовете угнала до 300 голов овец, принадлежащих колхозу.

5. В Ачхой-Мартановском р-не 13.8.43 г. в сел. Чу-Жи-Чу убит группой бандитов председатель сельсовета т. Ларсонова.

6. В Итум-Калинском р-не в первых числах августа бандиты угнали колхозный скот, при помощи военных частей около ста голов скота было отбито, остальной скот банде удалось угнать.

7. Чеберловский райвоенком л[ейтенант] Карпов в политдонесении сообщает: 18.8.43 г. на территории Данского сельсовета командированная работница райздравотдела была встречена бандитами. Бандиты задали вопрос: «Как дела обстоят на фронте?» Она ответила: «Красная Армия бьет немцев». Бандиты ее избили, сняли одежду, отпустив, сказали ей: «Красная Армия бьет немцев, а мы будем бить вас».

8. 7.8.43 г. Председатель сельсовета Уандон т. Гаммиев ехал в райцентр с призывниками 1926 года рождения на приписной пункт, по пути встречен был бандитами и избит.

9. 22.8.43 г. группа бандитов до 25 человек по дороге из села Татой в Че-

берлой напала на подводу с товарами, принадлежащими селу, последние разграблены.

Имеется ряд случаев увоза бандитами колхозного хлеба с токов (Атагинского, Шатоевского, Урус-Мартановского р[айонов]).

Все эти факты свидетельствуют о некоторой напряженной обстановке в республике, и особенно в горных районах.

В настоящее время проводятся меры по ликвидации контрреволюционных бандитских групп в республике.

Начальник политического отдела
военного комиссариата ЧИ АССР
подполковник ИВАНОВ

ЦАМО, ф. 144, оп. 13199, д. 33, лл. 117—120.

В ГОДЫ ВОИНЫ принимались активные меры по наведению порядка в прифронтовой полосе, вплоть до операций по проверке всех населенных пунктов, поездов, вокзалов и прилегающей местности. Вот, например, отчет о такой проверке в период с 20 по 26 июля 1943 года.

Командующему Северо-Кавказского
военного округа
генерал-лейтенанту тов. КУРДЮМОВУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В целях задержания шпионов, диверсантов, дезертиров из Красной Армии, нелегалов, уголовно-преступного элемента и изъятия оружия с 20 по 26 июля 1943 года во всех районах Ставропольского края и [на] магистралях Орджоникидзевской и Ворошиловской жел[езных] дорог (за исключением Кизлярского округа, Прикумских районов и Карачаевской автономной области, где проходят войсковые операции по специальному плану) была проведена 5-дневная операция по проверке всех населенных пунктов, поездов, вокзалов, жел[езно]дорожных станций, будок, домов, казарм, бараков, квартир разыскиваемых, притонов, нелегальных ночлежных домов, МТС, совхозов, полевых бригад, скотоводческих кошар, лесных сторожек, цыганских таборов и проческе отдельных лесных массивов, зарослей и камышей, балок, оврагов и т. п.

Для организации и проведения операции краевым управлением НКВД было командировано в районы 36 опытных оперативных работников.

В операции принимало участие 10 125 чел[овек]. Из них: работников территориальных и транспортных органов НКВД и милиции — 1143 чел[овека], совпарт-актива — 3160 чел[овек], бойцов и командиров войск НКВД и Красной Армии — 2389 чел[овек], бойцов истребительных батальонов — 2971 чел[овек], допризывников 462 человека.

Проверено.

За 5 дней проверено 685 населенных пунктов, 2713 притонов и квартир разыскиваемых, 296 поездов, 101 жел[езно]-дор[ожная] станция и вокзал, 3255 единиц автогужевого транспорта, прочесано 654 лесных массива, балки, оврага, заросли камышей и т. п.

В результате операции ликвидировано 8 бандитско-дезертирских групп, арестовано — 563 чел[овека], из них: диверсантов — 1, шпионов — 3, подозреваемых в шпионаже — 5, изменников Родины — 5, полицейских — 6, старост — 4, бандитов — 14, банд[итских] пособников — 4, дезертиров из Красной Армии — 267, скрывавшихся от призыва — 41, уголовных преступников — 148, спекулянтов — 51, мародеров — 1, нарушителей военно-учетных правил — 13, беспризорников — 5.

Кроме того, задержано и передано военкоматам для направления в части Красной Армии — 211 человек, отпущено под подписку — 68 чел[овек], привлечено к административной ответственности и оштрафовано — 337 человек.

Изъято огнестрельного оружия: пулеметов — 4, автоматов — 7, винтовок — 66, обрезов — 1, пистолетов и револьверов — 10, охотничьих ружей — 4, гранат — 3, патронов — 1397.

Изъято материальных ценностей: предметов разного военного обмундирования — 119 единиц, предметов другого имущества 2701 единица, зерна, муки и крупы — 306 пудов, керосина 4,5 тонны, шерсти 2 центнера, промтоваров и вещей на 160 тысяч рублей и наличными деньгами — 151 тыс[яча] рублей.

**Начальник управления НКВД
по Ставропольскому краю
комиссар госбезопасности
ТКАЧЕНКО**

3 августа 1943 г.

ЦАМО, ф. 144, оп. 13199, д. 33, лл. 26—28.

В СИЛУ известных причин в годы войны было принято много жестких решений. Одно из них явилось следствием напряженной обстановки на Северном Кавказе и прекрасно иллюстрируется следующим документом:

**Командующему
Северо-Кавказского фронта
генерал-полковнику
тов. МАСЛЕННИКОВУ**

В соответствии с директивой наркома внутренних дел Союза ССР, генерального комиссара государственной безопасности тов. Берия от 21 апреля 1943 г. № 11 889 о выселении неблагонадежных элементов с территории края в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза от 22 июня 1941 г. просим разрешить выдворить в административном порядке следующие категории лиц:

1. Членов семей, ушедших добровольно с немцами;

2. Членов семей изменников Родины и предателей, осужденных к лишению свободы;

3. Членов семей бандитов и пособников;

4. Лиц, подозрительных по шпионажу, в отношении которых не добыто достаточных данных для ареста (отбор и документация в индивидуальном порядке).

**Секретарь Ставропольского
крайкома ВКП(б) СУСЛОВ**

**Нач. управления НКВД
по Ставропольскому краю
комиссар госбезопасности
ТКАЧЕНКО**

5 мая 1943 г.

ЦАМО, ф. 51, оп. 926, д. 13, л.140.

*Публикацию подготовили
полковник Ю. Н. СЕМИН,
майор О. Ю. СТАРКОВ*

1937. ПОКАЗАНИЯ МАРШАЛА ТУХАЧЕВСКОГО

Народному Комиссару Внутренних Дел
Н. У. Емельяну

Будучи арестован 22го с. мая,
прибыл в Москву 24го, впервые
был допрошен 25го и сегодня
26го мая заявлено, что признание
иные анти-советского военного
протекторского заговора и что
это было во главе его. Объяв-
юсь самостоятельно и по
желанию следствия все каса-
ющееся заговора, не утаивая
ничего из его участников,
ни одного факта и документа.

Основание заговора отно-
сится к 1932 году. Участники
в нем: Фришман, Фришман, Фришман
и др., а затем в подробности по ка-
ждому допущению.

М. Тухачевский

26.5.37.

Заведение следствия.
Полковник Бейденко 17476, Комиссар
всех 84. Член

СТРАСТИ вокруг «дела» маршала М. Н. Тухачевского и всего, что с ним связано, казалось, отшумели на заре гласности и перестройки. Многочисленные, похожие друг на друга газетные и журнальные публикации вроде бы поставили точку в массовом сознании. Всем все стало ясно.

Полагаем, после обнародования материалов уголовного дела Тухачевского, переданных Комитетом государственной безопасности в нашу редакцию, страсти способны вспыхнуть вновь. Поэтому заявляем: мы не ставили своей задачей ответить на вопрос, что Тухачевский писал по доброй воле, а что выколотили из него в НКВД. Ощущение при чтении таково, что, наверное, немало добились путем давления. Особенно в той части, где речь идет, собственно, об организации военного заговора, о том, как с легкостью необыкновенной и не особенно таясь Михаил Николаевич лично вербовал заговорщиков.

Однако именно эта часть материалов не показалась нам достаточно интересной. В отличие от второй, названной «План поражения» (имелся в виду план, по которому следовало вести Красную Армию к поражению в будущей войне). Думается, вряд ли найдутся скептики, которые усомнятся, что Тухачевский сам писал эти страницы. Кроме разве что названия самого документа да еще некоторых фрагментов о вредительстве. Для столь глубокого анализа обстановки в Европе нужны были кругозор, эрудиция и осведомленность замнаркома обороны, а не помощника начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД капитана госбезопасности Ушакова, чья подпись часто заключает протоколы.

Зачем Тухачевскому в тюремной камере было писать все это, да еще и пояснять приложенными картами? Хотел показать Сталину, что он крупнейший военный теоретик, что без него не обойдутся? Помочь стране и армии сориентироваться в

будущей военной политике? Понравится следователю и судьям? Кто ответит...

С нашей точки зрения, показания маршала Тухачевского дают возможность представить, какой виделась высшему политическому и военному руководству Советского Союза в 1937 году предвоенная Европа, каким представлялся расклад сил, характер будущей мировой войны. А это в свою очередь позволяет по-иному взглянуть на некоторые внешнеполитические и военные шаги Сталина, предпринятые в 1939 и 1940 годах.

II. ПЛАН ПОРАЖЕНИЯ

Центр антисоветского военно-троцкистского заговора тщательно изучал материалы и источники, могущие ответить на вопрос: каковы оперативные планы Гитлера, имеющие целью обеспечение господства германского фашизма в Европе?

Основной для Германии вопрос — это вопрос о получении колоний. Гитлер прямо заявил, что колонии, источники сырья, Германия будет искать за счет России и государств Малой Антанты.

Опыт войны 1914—1918 гг. учит Германию тому, что без обеспечения себя основными видами сырья, в особенности железной рудой, нефтью и хлебом, — ей невозможно участвовать в большой и длительной современной войне. Все эти виды сырья на Украине и в Румынии, частично в Чехословакии.

Если подойти к вопросу о возможных замыслах Гитлера в отношении войны против СССР, то вряд ли можно допустить, чтобы Гитлер мог серьезно надеяться на разгром СССР. Максимум, на что Гитлер может надеяться, это на отторжение от СССР отдельных территорий. И такая задача очень трудна и сколько-нибудь серьезно может мыслиться только в войне СССР на два фронта: на западе и на Дальнем Востоке. При этом успехи социалистической экономики СССР из года в год настолько велики, что и эти ограниченные военные цели Германии и Японии станут скоро вообще неосуществимыми.

Итак, немцы должны будут поставить перед собой ограниченную цель войны — отторгнуть часть территорий от СССР и отстоять обладание этой частью территории до конца войны. Немецкие военные теоретики очень высоко ценят такой метод войны, считая творцом его Фридриха Великого (Семилетняя война). Этот вид войны с ограниченной целью очень обстоятельно рассматривает и Клаузевиц. Само собою понятно, что подобного рода война с ограниченной целью ведет свои операции именно на той территории, которой она должна в конце концов овладеть. Необходимо поэтому проанализировать возможные театры войны гитлеровской Германии против СССР с экономической точки зрения, т. е. с точки зрения удовлетворения колониальных appetitов Германии.

Немцы, безусловно, без труда могут захватить Эстонию, Латвию и Литву и с занятого плацдарма начать наступательные действия против Ленинграда, а также Ленинградской и Калининской (западной их части) областей. Финляндия, вероятно, пропустит через свою территорию германские войска. Затруднения, которые немцы встретили бы при этой операции, были бы следующие: во-первых, железнодорожная сеть Эстонии, Латвии и Литвы слишком бедна и отличается слишком малой провозоспособностью, чтобы она могла обслужить действия крупных сил. Потребовалось бы либо вложение крупных капиталов в железные дороги этих стран в мирное время, либо развитие этих дорог во время войны, что сильно сковало бы и осложнило действия германских армий. Во-вторых, СССР не позволил бы Германии безнаказанно занять Прибалтийский театр для подготовки в нем базы для дальнейшего наступления в пределах СССР. Однако с военной точки зрения такая задача может быть поставлена, и вопрос заключается в том, является ли захват Ленинграда, Ленинградской и Калининской областей действительным решением политической и экономической задачи по подысканию сырьевой базы. На этот последний вопрос приходится ответить отрицательно. Ничего, кроме дополнительных хозяйственных хлопот, захват всех этих территорий Германии не даст. Многомиллионный город Ленинград с хозяйственной точки зрения является большим потребителем. Единственно, что дал бы Германии подобный территориальный захват, — это владение всем юго-восточным побережьем Балтийского моря и устранение соперничества с СССР в военно-морском флоте. Таким образом, с воен-

ной точки зрения результат был бы большой, зато с экономической — ничтожный. Не могут немцы не учитывать и того, что Ленинград, как центр военной промышленности, уже не играет для нас той решающей роли, которую он играл до переноса военной промышленности к востоку.

Второе возможное направление германской интервенции при договоренности с поляками — это белорусское. Совершенно очевидно, что как овладение Белоруссией, так и Западной областью никакого решения сырьевой проблемы не дает и потому для Германии неинтересно. Белорусский театр военных действий только в том случае получает для Германии решающее значение, если Гитлер поставит перед собой задачу полного разгрома СССР с походом на Москву. Однако я считаю такую задачу совершенно фантастической.

Остается третье, украинское направление. В стратегическом отношении пути борьбы за Украину для Германии те же, что и за Белоруссию, т. е. связано оно с использованием польской территории. В экономическом отношении Украина имеет для Германии исключительное значение. Она решает и металлургическую, и хлебную проблемы. Германский капитал пробивается к Черному морю. Даже одно только овладение Правобережной Украиной и то дало бы Германии и хлеб, и железную руду. Таким образом, Украина является той возжеланной территорией, которая снится Гитлеру германской колонией. В стремлениях к Украине среди германских военных кругов играет немаловажную роль и тот факт, что немцы в 1918 году оккупировали Украину, но были оттуда выбиты, т. е. стремление к реваншу.

Итак, территорией, за которую Германия, вероятнее всего, будет драться, является Украина. Следовательно, на этом театре войны наиболее вероятно появление главных сил германских армий.

Очень часто имеют предположения, что Германия не захочет значительно удаляться своими армиями от своей территории. Это зависит исключительно от политических задач, которые будут поставлены перед армией. Если этой задачей будет захват советской территории, то германская армия не может не стремиться на эту территорию.

Только в том случае, если политической целью Германии была бы ограниченная задача поддержки Польши в войне с нами, только в этом случае можно допустить, что германские армии не уйдут далеко от своих границ. Но даже и в этом случае на-

до учитывать принципы германского генерального штаба, доказанные ходом войны 1914—1918 гг., заключающиеся в том, что германский генеральный штаб не занимается политиканством, а бросает свои армии туда, куда потребуют стратегические соображения. Так, например, немцы неоднократно бросали свои войска на территорию Австро-Венгрии для борьбы с Сербией, Румынией и Италией. Поэтому не следует оболащать себя надеждами на то, что немцы не уйдут далеко от своих границ.

Однако вывод, который только что сделан в отношении германских намерений насчет Украины, является относительным. Дело в том, что даже если Германия и поставила бы перед собой задачу вести войну с ограниченной целью, то все же эта война не может не превратиться в большую и длительную войну, причем как минимум создались бы два фронта: белорусский и украинский. СССР слишком силен, чтобы согласиться даже на малейшую территориальную уступку. Длительная же война с СССР, несомненно, может повлечь в войну с Германией и Францию, и Англию. Другими словами, война, цель которой ограничивается захватом одной только Украины, превращается в войну большую, которая требует все того же предварительного решения сырьевой проблемы.

В силу этого мне представляется весьма вероятным, что Германия до войны с нами постарается захватить Чехословакию и Румынию. Не исключена такая обстановка в Европе, когда ни одна из стран не сможет вовремя поддержать Чехословакию против Германии. Если только нападение Германии на Чехословакию будет поддержано с юга ударом венгерской армии, что весьма вероятно, то участь Чехословакии может быть решена очень быстро. Следует еще учесть, что в Чехословакии орудуют германские фашистские организации, которые могут дезорганизовать оборону страны. Имеются разведывательные данные, говорящие о том, что немцы разрабатывают план захвата Чехословакии в трехдневный срок. Действительно, положение вытянутой с запада на восток Чехословакии, находящейся под ударами с запада, севера, юга и, наконец, изнутри, является чрезвычайно тяжелым. Если даже речь будет идти и не о трехдневном сроке, то во всяком случае о столь же коротком, в который заинтересованные страны могут и не успеть принять какие-либо решительные контрмероприятия.

Что касается войны Германии против Румынии, то со стратегической точки зрения

немцы хорошо знают, как можно оккупировать территорию этой страны. Опыт 1916 года немцами хорошо изучен.

Что же может дать немцам оккупация Чехословакии и Румынии в экономическом отношении? Статистика гозорит о том, что Румыния экспортирует ровно столько хлебных злаков, сколько Германия импортирует их в мирное время (до гитлеровских ограничений). Румыния добывает, если память мне не изменяет, 14 миллионов тонн нефти. Румыния и Чехословакия богаты многими металлами. Наконец, утверждение германского капитала в Румынии означало бы его монополию на Балканах, в Турции и выход его опять-таки в Черное море. Только железная руда по-прежнему являлась бы узким местом германского народного хозяйства и требовала бы захвата Криворожья. Не исключена возможность того, что немцы, правильно поставив разведку недр, сумеют найти железную руду и в Румынии. Таким образом, захват Германией Чехословакии и Румынии может обойтись без большой войны, зато для большой войны этот захват значительно упорядочивает сырьевой вопрос в германском народном хозяйстве, уменьшает зависимость Германии от Польши при войне против СССР, и, наконец, исходный базис для войны против СССР со стратегической точки зрения становится гораздо более выгодным.

В конечном счете можно сделать вывод, что независимо от того, будет ли предшествовать войне против СССР война Германии с Чехословакией и Румынией или не будет, все равно главные интересы гитлеровской Германии направлены в сторону Украины. Из этого должен исходить, это должен учитывать наш оперативный план. Однако наш оперативный план этого не учитывает. Он построен все так же, как если бы война ожидалась с одной только Польшей.

Рассмотрим теперь западные наши границы и западные театры войны, исходя из политической задачи «бить противника на его территории».

На ближайший отрезок времени, пока существует Чехословакия и Румыния, «бить противника на его территории» практически означает бить польско-германские силы на польской территории. Со значительной долей вероятности дело будет обстоять именно так. Вряд ли в Прибалтийские страны немцы пошлют более одного-двух экспедиционных корпусов.

Решающее значение операции должны принять тогда, когда с поражением поль-

ско-германских сил должна будет пасть буржуазная Польша. Такое сражение может иметь место в районе Кенигсберг — Львов — Краков — Данциг. Каковы же пути движения наших армий для того, чтобы выйти в этот район в наиболее выгодной группировке и с наиболее широкой охватывающей базой?

Стратегически наиболее выгодным путем является быстрый разгром армиями вторжения вооруженных сил Эстонии, Латвии и Литвы с тем, чтобы выход наших главных сил, действующих севернее Полесья, на линию Кенигсберг — Брест — Литовск произошел в условиях, когда эти главные силы будут иметь за собой широкий, охватывающий тыл, обеспечивающий организацию наиболее бесперебойного транспорта и наиболее удобного боевого размещения авиации на аэродромах. Этот вариант, к сожалению, натолкнулся на трудно преодолимые в политическом отношении затруднения, а именно на то, что лимитрофы* могут сохранить нейтралитет. Так как повторение «Бельгии» признается недопустимым, то от этого плака пришлось отказаться. Вот почему не прав Корк, когда говорит, что агрессивная роль прибалтов вредительски затушевывалась. Наоборот, агрессивная политика прибалтов позволила бы нам воспользоваться наилучшим вариантом стратегического решения. Не агрессия, а нейтралитет прибалтов сорвал применение наиболее решительного плана, и отмена последовала не ведомственным военным решением, а решением правительства. Я в дальнейшем еще вернусь к этому варианту, так как в связи с вероятным нападением на нас немцев и огромным значением, которое будет играть Восточная Пруссия, при нашем движении в глубь Польши, а также учитывая то, что мы строим на Балтике большой военно-морской флот, — этот вариант будет иметь в будущем еще более решающее значение.

Нейтралитет прибалтов играет для нас очень опасную роль. Если, скажем, он продолжится даже только две недели, то и тогда он сыграет свою вредную для нас роль. В силу сохраняемого нейтралитета мы должны будем отказаться от наиболее выгодного варианта и через две недели, если нейтралитет будет прибалтами нарушен, исправить дело будет уже невозможно, т. е. невозможно в процессе стратегического сосредоточения. В ходе операций,

конечно, многое можно будет выправить. Однако, считаясь с политическими требованиями в отношении уважения нейтралитета, надо искать другие, хотя бы и менее выгодные в стратегическом отношении пути.

Севернее Полесья остается один путь: между Латвией и Литвой с севера и самим лесисто-болотистым Полесьем с юга. Этот стратегический коридор, и без того узкий, продольно разбивается как бы еще на две части лесисто-болотистым районом верховья Березины, Налибаской пущей, средним течением Немана и Беловежской пущей. Помимо того, он имеет и поперечные преграды: р. Вилия, вернее, течение Немана, Неман и Шора на участке Гродно — Слоним, Нарев, Ясельда, Западный Буг. Однако самым слабым местом «белорусского коридора» являются его выходы на территорию этнографической Польши. Армии, наступающие по этому коридору, будут находиться в этом районе в очень тяжелом положении. Коснусь этих положений.

Напрасно стали бы мы ждать, как это делает у нас Генеральный штаб, что немцы первые нарушат нейтралитет Литвы. Это им невыгодно. В этом случае немцы имели бы в Литве слишком плохо обеспеченный путями сообщения тыл. Между прочим, во время одной из полевых поездок, кажется в 1911 году, Мольтке, как это описывает Форстер в своей книге «За кулисами германского генерального штаба», обсуждал вопрос о возможности направить наступление германских армий из В. Пруссии в направлении на Вильно и пришел к выводу о том, что это исключено ввиду слабости железнодорожной сети на территории Литвы. Характерно и то, что Гитлер сам предложил Литве заключить пакт о ненападении. Таким образом, раз немцы не будут нарушать нейтралитет Литвы, то нашим армиям придется своим правым флангом, двигаясь через Гродно и далее на запад, подвергаться опасности удара с севера, из Восточной Пруссии. Но это еще не все. В том случае, если главные силы Белорусского фронта форсируют Неман у Гродно и южнее, немцы могут нарушить нейтралитет Литвы, имеющей каких-нибудь три дивизии, и накоротке выйти в тыл Белорусского фронта в направлении Ковно — Вильно. Если глубокое вторжение в Белоруссию через Литву для немцев было бы опасно с точки зрения организации тыла, то операция с коротким замахом является вполне закономерной.

В дальнейшем Белорусский фронт должен будет искать взаимодействия с Укра-

* Лимитрофы — в 20—30-х гг. XX в. общее название буржуазных государств, образовавшихся на западных окраинах бывшей Российской империи после 1917 г. (Латвия, Литва, Эстония, Польша, Финляндия).

инским фронтом в направлении Брест-Литовска, стремиться к поражению польско-германских сил на варшавском направлении, обеспечивать свой фланг со стороны В. Пруссии и свой тыл со стороны Ковно — Вильно.

Совершенно очевидно, что решать все эти задачи одновременно невозможно. Командование Белорусским фронтом должно будет наметить определенную последовательность в разрешении этих задач.

Весьма возможно, что прежде всего обстановка заставит приступить к радикальному решению задачи обеспечения своего правого фланга, т. е. к разгрому германских сил в В. Пруссии. В этом случае было бы крайне важно для нас пройти по территории Литвы, что, может быть, можно будет и не считать нарушением нейтралитета, т. к. по договору между Литвой и РСФСР от 1920 года район Молодечно — Лида — Гродно также входит в состав Литвы и, следовательно, Красная Армия уже ходом вещей будет действовать на литовской территории.

Не исключена возможность, что, организовав прочное обеспечение своего правого фланга и тыла путем выставления сильного заслона для обороны, Белорусский фронт атакует противника на главном направлении совместно с Украинским фронтом. Однако в этом, последнем случае главные силы Белорусского фронта будут, во-первых, значительно ослаблены выделением крупных сил на обеспечение своего фланга и тыла, а во-вторых, все же немцы могут нанести поражение флангу и тылу Белорусского фронта путем организации удара из В. Пруссии как непосредственно на юг, так и через Литву на Ковно — Вильно. Эта угроза особенно реальна потому, что В. Пруссия обладает богато развитой железнодорожной сетью, позволяющей в сутки подвозить не менее шести пехотных дивизий. Столько же можно перебрасывать и по шоссейным путям В. Пруссии на автотранспорте.

Наконец, особенно опасным может стать положение Белорусского фронта, если произойдет разрыв между ним и подходящим к району Брест-Литовска Украинским фронтом. Тогда возможна концентрическая атака главных сил Белорусского фронта. Главное Командование должно организованно вывести в этот район внутренние фланги обоих фронтов.

Итак, Белорусский фронт при своем выходе на границу этнографической Польши должен расширять попусу своих действий, в то время как тыл его остается все

«в том же узком коридоре». До прихода Гитлера к власти Вост. Пруссия являлась для правого фланга Белорусского фронта надежным прикрытием. Так это было и в 1920 году. Но с установлением гитлеровского режима картина резко изменилась. Задачи Белорусского фронта стали неизмеримо сложнее, силы, которые он встретит в решительном сражении, вырастут, вероятно, вдвое и в то же самое время цели, которые были поставлены фронту, и силы, ему предоставленные, остались без изменения. В этом несоответствии задач и средств кроются большие опасности, грозящие при стечении неблагоприятных условий серьезным поражением армиям Белорусского фронта.

Получается такое положение, что в самый тяжелый момент армиям Белорусского фронта придется наступать раструбом из узкого стратегического коридора. Все преимущества перегруппировок будут на стороне врагов. Кроме того, немцы и поляки будут иметь по сравнению с Белорусским фронтом огромные преимущества в отношении широкого и глубокого размещения авиации, а также в отношении охватывающего и выгодного рассредоточенного расположения тылов. В самом деле, «белорусский коридор» имеет тесно сжатые железнодорожные коммуникации и столь же тесно сжатые шоссейные пути.

Точно так же и скученное размещение авиации, исключаяющее широкий маневр по передислокации по фронту авиационных соединений, будет иметь следствием больший урон нашей легкой авиации по сравнению с потерями врагов на их аэродромах. Немцы, имея полную возможность рассредоточивать свою авиацию по Вост. Пруссии и Северной Польше, будут иметь преимущества в авиационном маневре.

Наши стесненные коммуникации будут нести от авиации большие потери, будут давать перебои, будут задерживаться с восстановлением разрушений и т. д.

Рассмотрим теперь стратегический путь между лесисто-болотистым Полесьем с севера и границами Румынии и Чехословакии с юга. Этот путь также представляет собой стратегический коридор, вполне доступный для наступления крупных сил, хотя и перерезан поперек целым рядом не слишком крупных речных преград и имеет отдельные районы, неудобные для действий, как, например, Дубненский район.

Нависание над левым флангом Украин-

ского фронта границы Румынии в стратегическом отношении сходно со значением Латвии для Белорусского фронта. Однако дальше идет граница Чехословакии, и в этом отношении удобства глубокого наступления находятся на стороне Украинского фронта. В самом деле, границы Румынии с СССР надежно прикрыты системой укрепленных районов, а северный участок границ Румынии с Польшей горист, неудобен для действий больших войсковых масс и крайне беден железными дорогами. В этом районе сравнительно нетрудно организовать прочную оборону, выставив надежный заслон в сторону Румынии. В 1920 году Румыния сыграла неприятную роль. Она притягивала к себе встревоженное внимание Главного Командования, а это последнее оттягивало к границам Румынии силы из главной группировки юго-западного фронта. Во всяком случае организация надежного прикрытия своего фланга и тыла со стороны Румынии является несравнимо более простой задачей, чем прочное обеспечение фланга Белорусского фронта.

При выходе Украинского фронта примерно на линию Брест-Литовск — Львов перед его командованием встанет основная задача нанесения главным силам противника удара совместно с главными силами Белорусского фронта. В этом случае левый фланг будет прикрыт чехословацкой территорией и все внимание войск фронта может быть сосредоточено на главных силах противника. Только в том случае, если по ходу операций к моменту выхода правого фланга Украинского фронта в район Ковель — Люблин образовался бы между ним и Белорусским фронтом разрыв, только в этом случае могла бы создаться угроза удара противника во фланг со стороны Брест-Литовска. Роль Главного Командования должна заключаться в том, чтобы не допускать разрыва между фронтами.

Вопрос с размещением авиации и тылов для армий, наступающих в «украинском коридоре», отличается теми же трудностями и неудобствами, с которыми армии встречаются и в «белорусском коридоре». В этом отношении «украинский коридор» имеет только одно преимущество, заключающееся в том, что, когда армии Украинского фронта подойдут в район последнего решающего столкновения, немцы и поляки не будут иметь того охватывающего положения над внешним флангом, какое они имеют со стороны Вост. Пруссии.

Таким образом, театр наступления южнее Полесья является выгодным для наступления к району решающего столкновения в центре Польши. Однако наступление в одном лишь направлении южнее Полесья не может дать решения генеральной операции и генерального сражения. Необходимы согласованные действия обоих фронтов. Вопрос заключается лишь в том, которому из фронтов дать преимущественно решающее значение. При варианте первоочередной ликвидации лимитрофов — все преимущества за белорусским направлением. Эти преимущества сохраняются при условии нейтралитета Германии. Зато при условии нахождения Германии в составе врагов, а с другой стороны, при условии дружественной позиции Чехословакии — все преимущества сосредоточения главных сил переходят к украинскому направлению.

Выгоды украинского направления особенно должны сказаться, если Чехословакия будет участвовать в войне с Германией. Конечно, помощь Чехословакии будет очень небольшой, т. к. ее западная половина будет быстро ликвидирована немцами и венграми. Но тем не менее восточная часть Чехословакии, гористая и неудобная для действий крупных войсковых масс, может упорно обороняться и обеспечивать левый фланг наших армий. Помимо того не исключена возможность наступления чехословаков с самого начала войны на Краков, находящийся очень близко от чешской границы. Если этот крупнейший железнодорожный узел будет хотя бы на время выведен из эксплуатации, то переброски польско-германских сил на украинском направлении будут основательно расстроены и поведут к опозданию окончательного сосредоточения этих сил. При этих условиях, между прочим, не исключена возможность захвата Львова силами армии вторжения. Даже временное овладение этим пунктом и разрушение его крупнейшего железнодорожного узла опять-таки поведут к замедлению сосредоточения главных польско-германских сил.

Надо отметить, что только при условии избрания украинского направления как главного можно в какой-то степени использовать помощь чехословацкой армии. Во всех прочих случаях Чехословакия будет раздавлена совершенно отдельно, не принеся никакой пользы для наступления Красной Армии.

Чтобы сделать анализ стратегического

положения более конкретным, необходимо обратиться к рассмотрению возможного соотношения сил сторон.

Польша (цифры привожу по памяти) выставляет по мобилизации 55 пехотных дивизий и еще 6 пехотных дивизий формирует в первые месяцы войны.

Германия утраивает свои 36 пехотных дивизий по мобилизации, т. е. выставляет 108 пехотных дивизий. Помимо того Германия развернет ландверные** дивизии, число и сроки развертывания которых я сейчас не помню. Сверх того Германия имеет несколько десятков бригад штурмовиков, которые вряд ли годятся для полевой войны, но которые безусловно могут быть использованы для обороны тыла, отдельных участков укреплений и т. п.

Генеральный штаб РККА, исчисляя те силы, которые Германия сможет выдвинуть против СССР, правильно исходит из предпосылок, что Франция может оказаться к началу войны в таком состоянии, что не сможет выполнить своих договорных обязательств и не выступит против Германии.

Предположим также, что Германия не предпринимала агрессии против Чехословакии, хотя на самом деле для нее выгоднее было бы сразу же захватить Чехословакию, чтобы быстро высвободить свои силы и не разбрасывать их на выставление заслонов. Исходя из таких предпосылок, положим, что Германия оставит в полосе своих укрепленных районов на французской границе 30 пехотных дивизий, на границах с Чехославией 7 пехотных дивизий и в резерве главного командования еще 10 пехотных дивизий, не считая ландверных. Допустим, что Польша на чехословацкой границе оставит 5 пехотных дивизий. Тогда Красная Армия может встретить перед собой на польской территории 61 германскую и 50 польских пехотных дивизий, а всего 111 пехотных дивизий.

В авиации мы имеем превосходство над немцами, но, во-первых, потребности Дальнего Востока всегда могут оттянуть часть авиации с запада, во-вторых, как было показано выше, мы по мере углубления в Западную Белоруссию и в Западную Украину будем находиться в невыгодных аэродромных условиях по сравнению

с польско-германской авиацией; и, в-третьих, все же в сухопутных операциях практически расчет должен вестись по числу пехотных дивизий, артиллерии и танков.

Наши механизированные соединения, несомненно, сильнее польско-германских, но при этом следует учесть, что и поляки, и немцы непрерывно развивают свои механизированные соединения, вводя на вооружение пушечные танки, что немцы уже сформировали пять механизированных дивизий, примерно соответствующих нашим механизированным корпусам, что поляки формируют механизированные бригады и, наконец, что немцы, а за ними и поляки вводят на вооружение большое число противотанковых пушек в пехотных дивизиях, что резко повышает их способность вести бой с механизированными частями. Таким образом, наше преимущество в механизированных соединениях над немцами и поляками хотя и имеется, но это преимущество не может служить основанием для самоуспокоения по поводу нехватки у нас достаточного числа стрелковых дивизий.

Точно также не может изменить этого положения и наше преимущество над врагами в отношении конницы. Конница будет нести очень тяжелые потери от авиации и химии противника.

На изложенных выше соображениях о том громадном значении, которое имеет число пехотных дивизий независимо от преимущества в авиации, механизированных соединениях и коннице, потому приходится так подробно останавливаться, что этими вреднейшими и опаснейшими рассуждениями организационный отдел Генерального штаба РККА добивался торможения в развитии числа пехотных дивизий, развертываемых по мобилизации.

Каково же было то реальное число стрелковых дивизий, которое по нашему действующему оперативному плану давалось в глубину территории Польши для того, чтобы бить противника на его территории. Точно я этого числа не знаю, но приблизительно оно должно быть около девяноста стрелковых дивизий, может быть, на несколько дивизий больше. Остальное число стрелковых дивизий из числа 150, развертываемых по мобилизации, идет на обеспечение Дальнего Востока, границ с Финляндией, Эстонией, Латвией и Румынией, на охрану границ Кавказа и Средней Азии.

Получается странная картина. Наши Бе-

** Ландвер (нем. Landwehr, от Land — страна и Wehr — защита) — категория военнообязанных запаса 2-й очереди и второочередные войсковые формирования. В фашистской Германии (по закону 1935 г.) в ландвере состояли военнообязанные в возрасте 35—45 лет.

белорусский и Украинский фронты должны втянуться в глубину территории Польши, втянуться в самых неблагоприятных обрисованных выше условиях и своими 90, пусть даже 100 стрелковыми дивизиями должны разбить 111 пехотных дивизий противника, на стороне которого остаются все преимущества маневра, использования авиации и организации тыла. К этому еще надо добавить, что поляки, как этому учит опыт 1920 года, дерутся у себя дома очень хорошо.

Клаузевиц считает, что для надежного поражения противника над ним надо иметь по крайней мере полуторакратное общее превосходство в силах. Этот коэффициент во всяком случае не преувеличен. Однако возьмем меньшее число потребных стрелковых дивизий, например 140, а не 166 (полуторакратное превосходство). В этом случае число дивизий в РККА должно быть значительно большим. Положим, что на Дальнем Востоке надо иметь не менее 35 стрелковых дивизий (во время войны), на границах с Финляндией — 7, на границах Эстонии и Латвии — 7, на границах с Румынией — 8, на Кавказе — 3, в Средней Азии — 2, в резерве Главного Командования — 5 стрелковых дивизий. Тогда общее число потребных для РККА стрелковых дивизий поднимется до 207. На самом деле эта потребность значительно выше. Германия во время войны 1914—1918 гг. подняла число своих пехотных дивизий до 248. Борьба на два фронта требует большого числа войск и для нас значительно большего, чем для Германии, т. к. наши расстояния и железнодорожные условия не позволяют нам производить те переброски сил с востока на запад и обратно, которые с таким успехом проводили немцы в прошлую империалистическую войну.

Мы же разворачиваем всего только 150 стрелковых дивизий.

К этому нашему недостатку в числе стрелковых дивизий надо еще добавить исключительно слабое развитие артиллерийского и танкового резерва Главного Командования для усиления стрелковых дивизий и корпусов на пешеходных направлениях. Дело в том, что для подготовки атаки против боеспособного, хорошо вооруженного и прочно укрепившегося противника требуется до 80 орудий на один километр фронта атаки. Участие танков не снижает этой артиллерийской нормы. Англичане и французы даже при наличии танков количество ар-

тиллерии на один километр фронта довели до 130 и более орудий.

Между тем по условиям ввода в атаку пехоты главный удар стрелковой дивизии не может быть уже двух километров, т. е. своими артиллерийскими средствами стрелковая дивизия может обеспечить лишь до 40 орудий на километр, откуда следует, что для крупных операций требуется удвоение артиллерии дивизий.

Собственной артиллерии стрелковой дивизии хватит только в условиях очень подвижной войны, когда противник не успевает как следует укрепиться.

Так же точно и собственных танков стрелковой дивизии не хватит при выполнении сложных и ответственных наступательных операций. Для усиления войск, действующих на главных направлениях, организуется артиллерийский и танковый резерв Главного Командования. Однако этот резерв организован у нас в совершенно недостаточном размере, что не позволяет создать необходимого качественного усиления на участках решающих сражений. Вообще нет у нас пулеметного резерва Главного Командования для усиления стрелковых дивизий, занимающих оборонительные фронты. Французы такой пулеметный резерв имеют.

Как же будут развиваться операции Белорусского и Украинского фронтов в соответствии с ныне действующим планом, если принять во внимание несоответствие между силами и средствами и теми решительными целями, которые ставит этот план?

Положим, что Белорусский фронт получает 55, а Украинский фронт 35 стрелковых дивизий (не считая дивизий, стоящих в укрепленных районах на границе с Румынией). Силы Белорусского фронта закончат свое сосредоточение примерно в 15 дней, а Украинского — в 20 дней.

Значительное наше замедление в перевозках позволяет польско-германским силам предупредить нас в сосредоточении и, применяя польскую терминологию, «выпадковыми действиями» дезорганизовать район нашего сосредоточения и заставить нас отнестись таковой несколько глубже на нашу территорию. Обратная картина развертывания на наших западных границах большого числа механизированных, кавалерийских и стрелковых соединений в штатах, близких к штатам военного времени, а также размещения в БВО и КВО крупных авиационных сил. Эти мероприятия позволили нам в свою очередь поста-

вить вопрос о том, чтобы сразу же после объявления войны вторгнуться в Западную Белоруссию и на Украину и дезорганизовать район сосредоточения противника, отнеся таковой глубоко в тыл, примерно на линию Гродно — Львов.

Если война вспыхнет неожиданно и поляки не будут иметь в своем распоряжении предмобилизационного периода, то действия наших армий вторжения будут носить еще более решительный характер, т. к. по польскому плану мобилизации призываемое в приграничных с нами районах население перебрасывается в тыл для укомплектования расположенных в этнографической Польше частей. Само собой понятно, что быстрые действия армии вторжения, поддержанные сильной авиацией, могут сорвать эти мобилизационные перевозки и поставить мобилизуемую польскую армию в очень тяжелое положение.

Далее, операции вторжения дезорганизуют аэродромную полосу приграничной полосы противника, заставляя его отнестись к развертыванию своей авиации в глубину, сокращая тем самым радиус полезного воздействия его легкой авиации на наши железнодорожные перевозки, осуществляющие стратегическое сосредоточение.

Таким образом, операции вторжения срывают сроки сосредоточения противника, если война началась без предмобилизационного периода, что наносит ощутимый удар по польской мобилизации; наконец, операции вторжения наиболее надежно обеспечивают собственное стратегическое сосредоточение.

Уборевич указывает на то, что вредительством являются операции вторжения, если они имеют разрыв во времени с окончанием сосредоточения главных сил. Это неправильное, ошибочное заключение. Операции вторжения именно потому и предпринимаются, что запаздывает стратегическое сосредоточение и его надо обеспечить заблаговременным вторжением. В зависимости от успехов сосредоточения на том или другом фронте части армий вторжения могут быть поддержаны соединениями из состава главных сил и смогут обеспечить этим последним более удобные рубежи развертывания. Однако же если такое удержание за собой территории противника армиям вторжения и не удастся, то их задачу следует считать выполненной, если они расстроят и оттеснят назад сосредоточение противника и тем самым обеспечат бесперебойность собствен-

венного стратегического сосредоточения.

Само собой понятно, что армии вторжения, выполняя свои операции, неизбежно понесут потери. Конница будет быстро таять от воздействия авиации и химии. Вообще конь трудно защитим от авиационного нападения. Гужевые парки, обозы и пр. будут нести еще большие потери, чем конница. Механизированные соединения будут напряженно расходовать свои моторесурсы. Поэтому ответственнейшей задачей фронтового и Главного Командования будет определение того предела использования армий вторжения, который диктуется как интересами окончания сосредоточения, так и состоянием войск армии вторжения, т. е. их моральными и физическими силами и материальными ресурсами. Безусловно, неправильный пример использования успеха армии вторжения имел место на стратегической военной игре в январе месяце с. г., когда Белорусский фронт пачками вводил в наступление эшелоны главных сил до окончательного их сосредоточения только для того, чтобы развить частный успех армии вторжения.

Что касается указаний Уборевича на то, что им разрабатывался вредительский план овладения Барановичским укрепленным районом конницей, поддержанной лишь слабовооруженными механизированными бригадами, без всякого участия пехоты, то это служит лишь примером того, как проводилось вредительство в оперативном плане, но никак не служит доказательством вредности операций вторжения.

В результате операций вторжения в соответствии с нашим оперативным планом мне кажется весьма вероятным, что линия польско-германского развертывания будет оттеснена на рубеж Гродно — Слоним — Лунинец — Львов. Вряд ли полякам удастся отстоять Виленский укрепленный район. Строительство Виленского и Барановичского укрепленных районов поляками относится к тому времени, когда у нас не было армий вторжения.

Наше стратегическое развертывание, может быть, с некоторым опозданием, но примерно к тому же сроку закончится вдоль государственной границы. Поэтому первые крупные сражения произойдут на польской территории. Как же будут развиваться оперативные действия к северу и к югу от Полесья?

*Публикацию подготовил
В. К. ВИНОГРАДОВ*

(Окончание следует)

ПОДВИГ НЕ НУЖДАЕТСЯ В ЗАЩИТЕ

В ЖУРНАЛЕ «Звезда Востока» в 1990 году были опубликованы два материала о генерале М. Д. Скобелеве: в № 3—М. Попова «Ак-паша — «Белый генерал» и в № 9 — Х. Даврона «Завоеватель не может быть героем». В № 3 на суд читателей представлены и отрывки из путевых заметок художника В. В. Верещагина «От Оренбурга до Ташкента».

В очерке Попова кратко рассказывается о деятельности М. Д. Скобелева и дается оценка исторического значения включения народов Средней Азии в состав России. Однако публикация, как отмечается в журнале, «вызывала резко отрицательное отношение национальной интеллигенции Узбекистана. Секретариат Союза писателей республики обязал редакцию опубликовать статью Хуршида Даврона, «рассматривающего личность Скобелева и знаменитого живописца Верещагина с иных, нежели Попов, позиций».

Интересно, с каких же? Прежде всего с националистических. Безусловно, плюрализм мнений — необходимость, но в статье Даврона под видом плюрализма даются, на наш взгляд, явно шовинистические, националистические оценки событий и деятелей прошлого столетия.

Касаясь присоединения Средней Азии к России, Даврон приводит чужой текст в кавычках без указания автора: «В действительности завоевание Средней Азии было, конечно, типичным актом колониального захвата...» При этом умалчивается о враж-

Скобелев Михаил Дмитриевич — генерал-адъютант (1843—1882); воспитывался в парижском пансионе Жирарде, в 1861 г. поступил в Петербургский университет, отсюда через месяц был уволен, вследствие возникших между студентами беспорядков, определился юнкером в навалергардский полк и в 1863 г. произведен в корнеты. Во время польского мятежа присоединился в качестве волонтера к одному из наших пехотных отрядов. В 1864 г. переведен в лейб-гвардейский гродненский гусарский полк. Окончив курс в Николаевской академии генерального штаба, он был назначен в войска Туркестанского военного округа. В 1873 г. во время экспедиции в Хиву Скобелев находился при отряде полковника Ломанина. В 1875—1876 гг. принял участие в Кокаидской экспедиции. В марте 1877 г. был командирован в распоряжение главнокомандующего армией, назначенной для действий в Европейской Турции. Во время переправы через Дунай состоял при генерале Драгомирове в качестве простого добровольца, и только со 2-й половиной июля ему стали поручать командование сборными отрядами. После кампании 1878 г. вернулся в Россию корпусным командиром в чине генерал-лейтенанта и в звании генерал-адъютанта. Последний замечательный подвиг — завоевание Ахал-Тене (Гюк-Тепе), за который он произведен в генералы от инфантерии и получил орден Святого Георгия II степени *.

* Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — СПб., 1900. — Т. 59. — С. 216—217.

дебных действиях среднеазиатских ханов и эмиров, о разбойничьих нападениях хивинцев и подстрекаемых ими кайсаков (казахов) на пограничные земли России, о захвате русских людей в плен, о превращении их в рабов и продаже в рабство в другие страны, об ограблениях русских купцов и нарушении русской торговли. Как будто такого и не было. Между тем угон русских людей в плен был постоянным явлением в течение не одного столетия. Россия вынуждена была выкупать своих пленных, находившихся в Средней Азии, еще в XVII, XVIII и первой половине XIX веков.

Даврон обвиняет в пережитках великодержавного шовинизма русских писателей, напечатавших в газете Туркестанского военного округа «Фрунзевец» заявление о том, что русские избавили край от трех страшных язв: работорговли, неграмотности подавляющего большинства народа, низведения женщины до уровня животного. Отвечая им, Даврон пишет: «В ответ на столь очевидную фальсификацию «заслуг» колониализма у меня напрашивается вопрос:

«Скобелев спросил меня: «Вы любите военных?» Я ответил: «Кто же из русских людей может не любить защитников России?!»

(Из разговора Скобелева с каноником Фердинандом Сенчиковским)

отдают ли русские писатели отчет в том, что дало «освобождение» узбекской женщине? Оно ничуть не изменило условий ее жизни, превратив ее в рабыню на хлопковой плантации». Автор намеренно не видит различия между царизмом и русским народом, объективных последствий присоединения Средней Азии к России.

Комментируя очерк Попова и короткое вступление к отрывкам из путевых заметок Верещагина, Даврон фальсифицирует исторические факты, исключительно черными красками рисует деятельность генерала Скобелева. Нет пощады и художнику Верещагину. Скобелева Даврон характеризует как «карателя, ярого проводника колонизаторской политики царской России», а Верещагина как «апологета этой политики». Подобные характеристики не какая-то «иная позиция» автора, а возвращение в дазно прошедшее время.

В частности, говоря о деятельности генерала Скобелева, Даврон утверждает, что он будто бы «мстил туркестанцам всю жизнь, облагрив свой меч в крови, не ща-

дя ни детей, ни стариков. Стал палачом, и убийство для него было обыденным делом».

Скобелев до русско-турецкой войны 1877—1878 гг. служил в Туркестане и на Кавказе всего лишь около восьми лет. В последний год управлял Ферганской областью. Проводы Скобелева из Ферганы, по словам Попова, «были очень сердечными. Население ценило его беспристрастие, отзывчивость».

«Кровожадность Скобелева,— пишет Даврон,— его беспредельная жестокость проявились при взятии Коканда и при подавлении народного восстания под руководством Пулат-хана». Но при этом автор умалчивает о жестокостях самого Пулат-хана в отношении захваченных в плен русских солдат. Подняв восстание, Пулат-хан в 1873 году объявил себя кокандским ханом. Потерпев ряд поражений от русских войск, Пулат-хан и его окружение в отместку жестоко расправились с русскими пленными. «...Их вывели в Маргелане на площадь, потребовав принятия мусульманства, но так как русские солдаты остались глухи ко всяким соблазнам, то и были все зверски зарезаны; унтер-офицера... Фому Данилова при этом подвергли продолжительной, мучительной пытке, отрубая пальцы, вырезая ремни из спины и поджаривая на угольях»¹. После того как Пулат-хан был пойман, по распоряжению генерал-губернатора К. П. Кауфмана его казнили в Маргелане, «на месте его зверской расправы с русскими пленными»².

Далее, обвиняя Попова в искажении событий, связанных со взятием Хивы, Даврон сам их искажает. Он утверждает, будто Скобелев вместо мирного захвата Хивы, который был возможен, отдал приказ сбить одни из ворот пушечными выстрелами и во главе тысячного отряда ворвался в город, завязал бой, в результате которого обе стороны понесли немалые потери. В действительности Скобелев начал штурм Хазаватских ворот Хивы по приказу полковника Саранчева после того, как их отряд был обстрелян из города туркменами, недовольными согласием хана сдать город и решившими продолжать сопротивление. Штурм ускорил падение Хивы. Сторонники продолжения борьбы бежали. Хан же издал приказ, в котором объявил, что он «во имя уважения к Русскому Императору» по-

¹ История русской армии и флота. — Т. 12. — М., 1913. — С. 101.

² Там же. — С. 103.

Следует немедленно предоставить свободу всем рабам, находившимся на территории Хивинского ханства. В результате были освобождены от неволи более 10 000 рабов и возвращены все русские пленные.

Переходя к личности генерала-«палача» Скобелева, Даврон заявляет: «...мы не должны забывать о той стороне его общественной деятельности, которая вызвала гнев и осуждение всей прогрессивной России. Нас не может обмануть популярность Скобелева в обывательских, черносотенных кругах мещанской Москвы. Пролетарский Петербург и передовая интеллигенция не принимали Скобелева». Все эти утверждения Даврона не соответствуют действительности. Когда, например, умер Скобелев, проститься с ним пришли широкие массы крестьян и рабочих.

Даврон всячески пытается доказать «кровавость» Скобелева, его «беспредельную жестокость». Между тем факты опровергают эти домыслы.

После жестокого боя под крепостью Геок-Тепе (в Туркмени) 28 декабря 1880 года особые команды были посланы подбирать трупы убитых и раненых русских

солдат. Когда взошла луна, они увидели «страшное зрелище: повсюду валялись голые тела с отрубленными головами, руками и ногами... Пока передовые текинцы дрались, задние обдирали и уродовали раненых и убитых (русских.— Г. И.). Когда повозки, нагруженные телами, медленно двинулись к лагерю, кровь ручьями полилась по колесам наземь... Точно дети рыдали солдаты, глядя на такой печальный поезд...»³. По свидетельству современников, среди «задних» текинцев (туркменов) в вылазках участвовали женщины и подростки с мешками. Взятого в плен русского солдата Агафона Никитина за отказ показать, как стрелять из захваченной русской пушки, секли плетью, затем связали, положили «на землю ногами в костер, но и эти муки вынес Никитин и умер наконец под ударами мучителей»⁴. Это был не первый и не единственный случай зверской расправы с ранеными и пленными русскими солдатами.

³ Артамонов Л. К. Покорение туркмен-текинцев русскими войсками под начальством генерала Скобелева в 1880—1881 гг. — СПб., 1884 — С. 24.

⁴ Там же. — С. 25.

СВЯТЫЕ ЗАВЕТЫ

«Этот человек в тридцать три года все видел, все проделал, все прочел. Он делал разведки до самых степей Памира, вокруг озера Виктории и до Инду-Куша. Он знал на память Бальзака, Шеридана, Герберта-Спенсера и Гемли. Он имел свое мнение о фаворите на будущих скачках, о кухне Cafe' Anglais и репертуаре г-жи Селины Жомон, точно так же как об английской кавалерии и о бродах Оксуса. Он был музыкантом, и однажды вечером пропел, Мак Гахану и мне, прекрасным голосом, аккомпанируя себе на фортепиано, французские песни, а затем немецкие, русские, итальянские и киргизские, закончив песнею Aug Lang Sygne, с подобающим произношением...»¹.

О храбрости «Белого генерала» рассказывали легенды.

«...Одетый в свой легендарный белый китель, сидя на белом коне, как безуко-

риженный и изящный наездник, гордо вскинув голову, Скобелев ездил под градом пуль, не спеша, легкой рысью, как бы на параде. Он останавливался на всех пунктах, где возгоралась борьба; более продолжительно простоял у развернутой цепи стрелков, оставаясь все время под неприятельскими выстрелами...»².

Белый генерал... «Именование «Ак-паша» — «Белый паша» генерал Скобелев получил сначала «от турецких стрелков», всегда безуспешно метившихся в него. Слово «паша» было переведено и всесветно стало наименованием «Белый генерал»!

«При одной из рекогносцировок Михаил Дмитриевич встретился со скопцем текинцев, в 10 раз сильнее русского отряда; враги приостановились друг против друга. Текинцы узнали, что против них сам «Белый генерал», и вдруг от «скопища отделилась группа

¹ Адам. Генерал-Скобелев. Воспоминания госпожи Адам. — СПб., 1886, — С. 7—8.

² Там же. — С. 3—4.

Но вот крепость взята. Ее защитники обратились в беспорядочное бегство. Утром русские солдаты подбирали по крепости брошенных детей, оказывали помощь вчерашним врагам, раненым в бою. Одновременно было освобождено до 600 рабов-иранцев и отпущено на волю Русские солдаты, возвратившиеся из погони, привезли много детей, которых текинцы бросили в песках. Всего в плен попали более 6 тысяч женщин и детей. Скобелев приказал оградить их от обид и окружить специальной стражей. Затем принял меры, чтобы защитить семьи текинцев от лишения и даже помогал деньгами населению в устройстве. После присоединения Туркмении русское правительство выделяло местному населению денежную помощь при восстановлении искусственных оросительных систем, мельниц и т. д. До Ашхабада был проведен телеграф, началось строительство Закаспийской железной дороги. Прекратились усобицы и разбойничьи набеги, была запрещена работорговля.

Даврон старается очернить и выдающего русского художника-баталиста Вере-

щагина. Ставит ему в вину, что он владел не только кистью и пером, но еще и ружьем. Однако умалчивает о медицинской помощи, которую Верещагин оказывал местным жителям. Даврон сетует, что одна из улиц Ташкента называется улицей Верещагина, что кое-где сохранились памятники на могилах русских солдат.

Какова цель подобной публикации? Думаю, это не что иное, как попытка разжечь враждебные, националистические, антирусские настроения у жителей Средней Азии. Таким вот образом Даврон внес свою лепту в развитие намаганских и других событий. А секретариат Союза писателей Узбекистана помог ему в этом. Во всяком случае рассматриваемый материал не может содействовать улучшению межнациональных отношений и укреплению дружбы народов Средней Азии и страны в целом.

Г. В. ИЛЬИН, профессор кафедры истории Московского государственного института культуры, кандидат исторических наук

РУССКОЙ МОЩИ

всадников и пошла в направлении к русскому отряду, а затем в недалеком от последнего расстоянии — остановилась, как бы вызывая на поединок». «Зная дух азиатов, «Белый генерал» поскакал к ним с одним из своих переводчиков-туркестанцев, будучи уверен, что они храброго не тронут, и он в этом не ошибся.

— Что вам, молодцы-текинцы, от меня нужно? — спросил Скобелев, подскрыв к ним лицом к лицу.

Текинцы объяснили, что они хотят, «чтобы «Белый генерал» вверил себя их чести и отпустил бы свой конвой. Он так это и сделал. Тогда текинцы, окружив его со всех сторон, повели под конвоем в русский лагерь. Здесь Скобелев угостил их на славу и отпустил к своим всадникам». Прощаясь, текинцы сказали:

— Теперь мы верим тебе, «Белый генерал», что ты не устроишь и добр, как сам Аллах (бог)»³.

«Во время экспедиции против текинцев, на границах Персии и Афганистана, вдали от всякой помощи, ведя войну с горстью людей против 40 000 варваров. Скобелев ни одной минуты не падал духом, он ни разу не усомнился в победе. В последней турецкой войне под ним было убито восемь лошадей... Белый костюм, который он выбрал для себя, был вызовом неприятелю, и никогда он не был даже обрызган кровью. Говорят, что до него никогда не коснулась пуля. Русский солдат, любящий все чудесное, верил в его неуязвимость, и это обстоятельство еще более усиливало его влияние на их умы»⁴. Контузию под Плевной Скобелев скрыл от войск, чтобы не разочаровывать солдат. Он говорил: «Еще не вылита та пуля, которая меня убьет».

Легенды о Скобелеве были настолько переплетены с реальностью, что трудно

³ Военно-исторический сборник. — 1911. — № 2. — С. 45—46.

⁴ Адам. Указ. сою. — С. 25.

было отличить, где кончалась реальность и начиналась легенда.

Когда началась русско-турецкая война, Скобелев купил белую лошадь и решил во что бы то ни стало сохранить коня. Он «отыскал в одном из них (ученых сочинений) такой закон природы, по которому белый предмет, под лучами солнца находящийся или под дневным светом пребывающий, на расстоянии, положим, ружейного выстрела, всегда будет плохой мишенью для стрелка, потому что он, предмет этот, приближает цель к месту стреляющего и потому последний, беря ближайшее расстояние для этой цели, бьет через нее или мимо нее. И кроме того, еще белый предмет, взятый стрелком для своей мишени, в силу тех же естественных законов природы, преломляет луч зрения у стрелка настолько, что тот всегда метится мимо него»⁵.

Так появился «Белый генерал», и слава летела впереди него. «Популярность Скобелева можно сравнить только с популярностью Наполеона I. От бедной хижинки до барских жилищ, как во всех окраинах России, так и в столицах, всюду с гордостью рассказывают легенды о Ташкенте, Хиве, Коканде, Кашгаре, Плевне, Галлиполи и Геок-Тепе... Он предвидел, угадывал и знал. Никакая опасность, никакая невозможность его не останавливали...»⁶. «Для всех Скобелев воплощал надежду реванша, честь знамени, идеал вождя, гарантию успеха, для служивших под его начальством он был лучшим другом»⁷. В каждом солдате Скобелев видел прежде всего «человека и гражданина, сознательное существо, имеющее ум и нравственные силы. К этому-то существу старался взывать Скобелев, по мере возможности стремился возбудить даже в последнем солдате сознательное участие в деле, чувства чести и гражданского долга»⁸.

«Вместо классического «не рассуждать!» Скобелев старался прислушаться ко всякому здравому мнению, не разбирая, кем оно высказано, генералом или солдатом. Вот что рассказывает, например, наш известный путешественник Мо- зер.

Во время осады Геок-Тепе Скобелев ставил солдат ночью во рвы. Текинцы

подкрадывались, взбирались на брустверы и рубили наших сверху. Однажды вечером, обходя аванпосты, Скобелев слышит, что солдат говорит товарищу: «Генерал напрасно ставит нас здесь. Если бы он ставил нас шагов на десять назад, текинцам пришлось бы спускаться в траншеи, где мы могли бы безопасно рубиться».

— Это было откровением для меня, — рассказывал сам Скобелев. Был отдан приказ, и на следующее утро сотни неприятеля лежали во рвах. Солдат, подавший эту блестящую мысль, был награжден Георгиевским крестом.

В одном из своих приказов по 4-му армейскому корпусу Скобелев писал: «Известно, что на войне нравственный элемент относится к физическому, как 3:1».

Этому правилу Скобелев следовал в течение всей своей боевой деятельности, заботясь прежде всего о поддержании духа войск, причем однако он никогда не забывал о физических потребностях солдата»⁹.

«Мародерство он преследовал весьма строго, и в его отряде оно было явлением редким уже потому, что Скобелев лучше других сумел сократить жадность подрядчиков и чиновников и обеспечить продовольствием солдат... С пленными скобелевские солдаты обращались лучше всех прочих и ели с турками из одного котла. Говоря о беспощадности к врагу до окончания войны, Скобелев внушал солдатам сочувствие к пленным...

Когда по окончании шейновского боя Скобелев поскакал к круглому редуту, ему навстречу попала партия пленных. Один из наших солдат хватил турка прикладом. Скобелев рассвирепел.

— Это что за нравы, г. офицер? — обратился он к конвойному. — Я отниму у вас саблю! Вы — позор русской армии! За чем вы смотрите? Стыд! Молчать! Бить пленных может только негодяй. А ты — как мог ударить пленного? — наскочил он на солдата. — Ты делал ему честь, дрался с ним одним оружием, он такой же солдат, как ты, и потому, что судьба против него, ты будешь безоружного?...».

«...Скобелевцы имели более высокие правила чести, чем какие-либо другие солдаты» ...Один из почитателей Скобе-

⁵ Военно-исторический сборник. — 1911. — № 2. — С. 44.

⁶ Адам. Указ. соч. — С. 23—24.

⁷ Там же. — С. 54.

⁸ Военно-исторический сборник. — 1911. — № 2. — С. 34.

⁹ Филиппов М. М. Д. Скобелев. Его жизнь и военная деятельность. Биографический очерк. — СПб, 1894. — С. 81—82.

лева, Кошкарлов, формулирует его взгляд на дисциплину следующим образом:

«Дисциплина основывается на законности. Приказание не исполняется только тогда, когда испытаны все средства. Дисциплина заключается не в рабском исполнении желаний начальника. Она не только допускает, но требует рассуждений! Дисциплина не в форме, а в духе...» Скобелев терпеть не мог подчиненных, которые не смели своего суждения иметь и безусловно с ним соглашались... По возможности он упрощал и сокращал формалистику, в которой многие видят необходимое средство для поддержания дисциплины¹⁰.

И народ оценил такое отношение к себе, он платил Скобелеву любовью и почитанием, верностью и глубокой памятью. Когда Россию постиг ряд военных неудач, из уст в уста стало передаваться поверье, что «в тяжкие времена у нас всегда являлись защитниками народа Михаилы» (князь Михаил Скопин-Шуйский, царь Михаил Федорович, князь Михаил Кутузов)... «Если кого вспомнить из турецких войн, то опять же — это Михаил Черняев, да еще другой Михаил — Белый генерал Скобелев»¹¹.

Память о «Белом генерале» Скобелева еще долго была жива в народе, и после того, как Россия простилась со своим героем. В представлении многих Михаил Дмитриевич был жив и в русско-японскую войну, ему молва приписывала подвиги других военачальников. Священник П. Павский в газете «Сибирская жизнь» в 1904 году рассказал о слышанной им легенде:

«— А позвольте, господа, — начал купчик, — обратиться к вам, вы люди

просвещенные: говорят, Скобелев жив и что наместник Алексеев — это и есть Скобелев!

— Да ведь Скобелев умер, — возразил я, — а если жив, то какая ему нужна носить другую фамилию?

— Ах, батюшка, да ведь, все это из политики делается: говорят, он оскорбил одну державу, а та потребовала выдачи его головой; ну нашему Царю жалко было выдать такого человека; он и сказал, что Скобелев помер, и дал ему другую фамилию.

Я взглянул на чиновника.

— Это правда, батюшка, вдруг сказал он; в России я был знаком с одним гвардейским офицером, которому вся эта история прекрасно известна; он мне и рассказывал, что Скобелев, в присутствии английского посла, дурно отозвался об английской королеве. Чтобы избежать войны, объявили о смерти Скобелева и вместо него похоронили похожего на него солдата»¹².

25 июня 1882 года М. Д. Скобелева не стало.

«Плачь о нем, русское воинство: он был твоею частью и украшением... — говорил при обряде отпевания преосвященный Амвросий. — Любовь к отечеству была пламенем в его сердце, пожирившим его самого. Она была источником и той беззаветной храбрости и бесстрашного мужества перед лицом смерти, которые сделали его в памяти народа героем легендарным. Он везде носил жизнь в своих руках, как готовую жертву, ожидая случая с радостью и благоговением возложить ее на алтарь любви к отечеству»¹³.

Л. И. БУЛЫЧЕВА

¹⁰ Там же. — С. 80—81.

¹¹ Военно-исторический сборник. — 1911. — № 2. — С. 36—37.

¹² Там же. — С. 35.

¹³ Военно-исторический сборник. — 1915. — № 2. — С. 131—132.

В № 28 за 1991 г. журнала «Огонек» опубликован отрывок из книги В. А. Коротича «Тогда будет неумоги...», посвященный одному из «архитекторов перестройки» — А. Н. Яковлеву. Обращу внимание лишь на один крохотный фрагмент повествования. Коротич пишет: «Помню, однажды Медведев, уже

выбившийся в официальные идеологи, распекал меня в присутствии Яковлева за то, что мы издевательски поместили на обложке журнала портрет армейского отставника, усыянного значками, орденскими ленточками, нашивками за ранения — всей атрибутикой отставничего великолетия, обращенного к флагу царской России у него над головой и книге Сталина, прижатой к груди. «Как вы посмели, — восклицал Медведев, — издеваться над ветераном, на чьей груди нашивки за боевые ранения?»

— А может быть, он был в голову ранен? — угромо

заметил Яковлев, и все разрядилось, и стало невозможным читать мне нотацию за нелюбезное отношение к сталинисту».

Мне 29 лет, и я не знаю, что такое война, но стало обидно до слез. Это уже не цинизм, это предел нравственного падения.

Наверное, если бы В. Коротич узнал о моем письме к вам, то назвал бы его доносом. Но никакое письмо не сравнится с тем потрясающим по силе доносом на самого себя, а также на своего патрона, коим является эта публикация в «Огоньке».

Г. ВАСИЛЬЕВ
(Москва)

До недавнего времени хранившиеся в архивах материалы белогвардейского движения были недоступны широкому кругу исследователей и читателей. Но сегодня благодаря политике гласности мы можем изучать жизненный опыт его участников, получить более полное представление об их взглядах и ошибках, ибо все это является частью нашей истории. Думается, предлагаемая публикация будет интересна читателям.

В. С. Жолтенко
в чине подполковника, 1913 год.

ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ ЖОЛТЕНКО

Генерал-майор, командир 56-го пехотного Житомирского полка, в 1917 г[оду], при Временном правительстве*, начальник гарнизона Бендерского района, в 1920 г[оду] — председатель военно-следственной комиссии Феодосийского района.

Родился 12[25] июля 1867 г[ода] в г[ороде] Одессе. Русский.

Образование среднее: реальное училище и Одесское пехотное юнкерское училище.

Подпоручиком с 3 марта 1890 г[ода], служил в г[ороде] Одессе в 205-м пехотном Измаильском резервном батальоне. С ноября 1894 г[ода] и по январь 1900 г[ода] — батальонный адъютант. По жребию 3 июля 1900 г[ода] был отправлен с ротой в Порт-Артур, на формирование Порт-Артурского крепостного, впоследствии 25-го В[осточно]-С[ибирского] стрелкового генерала Кондратенко полка. Штабс-капитаном с 3 марта 1898 г[ода], капитаном с 3 марта 1902 г[ода], подполковником — «за

ЖОЛТЕНКО Владимир Семенович (1867—(?) гг.), генерал-майор (1916 г.), командир 56-го пехотного Житомирского полка, участник обороны Порт-Артура и первой мировой войны. Окончил Одесское пехотное юнкерское училище. С 1920 года в эмиграции в Югославии. Возглавлял ряд белоэмигрантских организаций. Дальнейшая судьба неизвестна. Награжден рядом орденов и медалей и Георгиевским оружием.

* Стиль и некоторые грамматические особенности подлинника сохранены.

боевое отличие» — с 15 июля 1904 г[ода]. Пробыл всю оборону Порт-Артура до сдачи крепости 20 декабря 1904 г[ода]. В ночь минной атаки был дежурным по 25-му В[осточно]-С[ибирскому] стрелковому полку и подал сигнал общей тревоги, по которому все части гарнизона стали в строй. Был контужен.

Военный корреспондент Е. Ножин, пребывавший в осажденной крепости, в своей книге «Правда о Порт-Артуре» ругательно изругал меня, называя «подхалимом, лгуном, трусом» и т[ак] д[алее]. Книга вышла в 1906 г[оду]. Я немедленно привлек его к суду за «клевету в печати». Только 19 ноября 1912 г[ода] С[анкт]-Петербургский окружной суд рассмотрел мою жалобу, установил клевету по всем нападениям и обвинениям в книге и присудил Е. Ножина к заключению в тюрьме, без замены штрафом. Посланные [агентские] телеграммы на следующий день были напечатаны во всех газетах, я был реабилитирован, но ложь Ножина принесла мне много зла и огорчений, в особенности до получения блестящих отзывов обо мне: командира 25-го В[осточно]-С[ибирского] стр[елкового] полка, моего б[ывшего] командира батальона и офицеров-сослуживцев по полку, прибывших в г[ород] Иркутск из плена.

В декабре 1905 г[ода] переведен на службу в 205-й пех[отный] Измаильский полк, а в июне 1908 г[ода] — в 55-й пех[отный] Подольский полк. Полковником с 6 мая 1914 г[ода]. Во время Великой Войны** временно командовал вакантными полками: 54-м пех[отным] Минским и 55-м пех[отным] Подольским. С 29 октября 1915 г[ода] — командиром 56-го пех[отно-го] Житомирского полка, шефом которого был великий князь Николай Николаевич. За отличную боевую работу августейший шеф много раз благодарил и отличал полк. Житомирцы участвовали в Брусиловском прорыве 23 мая 1916 г[ода]. 25 мая полк прорвал отлично укрепленную позицию австрийцев у д[еревни] Крупы, [захватил] мост через реку Стырь, взял 4 орудия, 13 пулеметов, много офицеров и свыше двух тысяч пленных. Вр[еменно] командовавший 8-м армейским корпусом генерал Булатов назначил полку три тысячи Георгиевских крестов и медалей (циф-

ра неслыханная), считаясь с исключительной победой.

15 июля 1916 г[ода] полк совершил так называемый Кошевский прорыв сильнейшей позиции австро-венгров и вел семичасовой бой в Шельвовском лесу. Победа была блестящей. Полк взял 7 тяжелых орудий, 8 пулеметов, тысячи ружей, миллионы патронов к ним, захватил большой склад снарядов, пленил 89 офицеров и 2 тысячи нижних чинов, разбил 70-ю гонведную (венгерскую. — К. Б.) дивизию, причем 313-й полк, менее других пострадавший, сохранил из своего состава 770 штыков, 312-й, 314-й и 315-й [полки] все вместе составили после боя сводную роту в 170 штыков. Двинувшаяся вперед 14-я пех[отная] дивизия и ее соседи преследовали панически настроенного неприятеля. 4-я армия австрийцев потеряла 75 проц. своего состава; 46 орудий и 90 пулеметов. Напечатанный три тома «Истории Русской Армии» А. А. Керсновский сообщил мне, что Кошевский прорыв попадет в четвертый том, где будут указаны его значение и представлявшиеся возможности. До захвата Шельвовского леса наступление русских войск по обе его стороны было парализовано. За этот бой я произведен в генералы.

Еще во многих боях участвовал полк на Юго-Западном фронте, а с ноября того же 1916 года — в Румынии. В апреле 1917 г[ода] меня перечислили в резерв чинов штаба Одесского военного округа по болезни. При Вр[еменном] правительстве я был некоторое время начальником гарнизона Бендерского района. С мая 1920 года состоял председателем военно-следственной комиссии Феодосийского района.

23 марта с[тарого] ст[илия] я с войсками оставил Одессу. Через три-четыре дня пришли пароходы и отвезли войска и беженцев в г[ород] Тульчу в Румынии. Во второй половине апреля я прибыл в Новороссийск; с 15 марта 1920 г[ода] — в Феодосии, 2 ноября эвакуировался за границу.

Прибывши в Югославию, я 23 декабря 1920 г[ода] попал на житье в г[ород] Винковцы, где занимал должность коменданта колонии, члена правления, а после — председателя. В конце мая 1922 г[ода] декретом министра Правде я был назначен помощником комиссара в имение князя Шенбург-Вальденбург — «Снежик». Через де-

** Первой мировой войны. — К. Б.

вять месяцев секретаря сняли. Переехал в Люблину, заведовал складом русских книг при «Zveznoj knjigarni». Работал после «путником», 6 лет был председателем отдела «Союза Русских офицеров», в числе пяти учредил отдел «Русского сокола», в числе десяти — учредителем «Союза Р[усских] трудящихся»; всюду много работал и уходил сам, несмотря на уговоры остаться. Свыше 5 лет был председателем «Союза б[ывших] воспитателей и воспитанников Одесского военного училища». С 1 марта 1932 г[ода] состою начальником кадров 14-й пехотной дивизии с ее артиллерией.

Мое первое стихотворение было напечатано летом 1890 г[ода] в еженедельном журнале «Пчелка» в Одессе... Первый юмористический рассказ «Удары злого рока» — в октябре 1902 года в газете «Одесский вестник». Рассказ, видимо, имел успех, через неделю мне дали в редакции 9 газет (одну на румынском языке), в которых рассказ был целиком перепечатан.

До 1900 г[ода] помещал небольшие рассказы, стихотворения и отдельные статьи в «Одесском вестнике», «Одесской газете», еженедельном журнале «Русский воин», в «Разведчике». Работал лениво, слишком развлекался. С июля 1900 г[ода] состоял постоянным сотрудником и корреспондентом «Одесского листка» с Дальнего Востока. Некоторые сенсационные корреспонденции попадали на страницы других газет, но фамилия моя не фигурировала, т[ак] к[ак] я подписывался «В. Ж-ко». Состоял сотрудником газеты «Новый край», издававшейся в Порт-Артуре. Продолжал изредка печатать мелкие рассказы и стихи. Возвратившись из краткого плена с первой партией порт-артурских офицеров, напечатал ряд статей в «Одесском листке» по поводу обороны и самой крепости, которая таковой никогда не была. В 1907 году печатал записки под заголовком «В Приморской крепости» в петербургском журнале «Море». Не закончил, т[ак] к[ак] журнал прекратил свое существование.

Неожиданная ранняя смерть жены лишила меня мощного настроения, и до 1920 г[ода] я лишь изредка давал статьи в разные издания. С 1920 г[ода] наступил новый период, и я начал писать рассказы, повести, много мелких стихотворений и крупных произведений

в стихах. Кое-что печатал в «Новом времени», в журнале «Часовой» и «Русский сокол». Исправил текст гимна «Гей, славяне!», напечатанный в Праге. В Чехии и Югославии он поется на мои слова.

В 1935 г[оду] мне удалось издать книгу повестей и рассказов под заголовком «Улыбка жизни» (книга первая). В настоящее время в книгоиздательстве «Русь» в Харбине находятся: мои две повести и шесть рассказов для второй книги «Улыбок...», большая патристическая пьеса (волшебная сказка) в стихах — «Незримый путь», о которой я имею отличные отзывы артистов, писателей и др[угих]; роман в стихах «Тайфун прошел» (четыре тысячи строк), в нем, между прочим, описаны: прорыв и бой 56-го пех[отного] Житомирского полка у деревни Кошево, конечно, без всяких указаний имен и лиц; две миниатюры в стихах; роман «Шатер в степи» (750 строк) и этюд в 1 действии «Прилив». Что и когда будет напечатано, я еще не знаю. У себя [имею] много стихотворений и рассказов, роман «Когда одолена нечисть», доведенный до шестой главы 11-й части, и самую большую и ценную, с моей точки зрения, работу — поэму в двух частях в стихах «Гимн Красоте». Написано около 7 тысяч строк. Не имея возможности печатать законченные произведения, я часто теряю настроение и не работаю многими месяцами. При других условиях я написал бы несравненно больше.

Знаки отличия: ордена — Св[ятого] Станислава III ст[епени] с меч[ами] и бантом, II ст[епени] с мечами; Св[ятой] Анны IV ст[епени] с надписью «За храбрость», III ст[епени] с м[ечами] и б[антом], II ст[епени] с мечами; Св[ятого] Владимира IV ст[епени] с м[ечами] и б[антом] и III ст[епени] с мечами. [Имею] Георгиевское оружие, два именных Высочайших благоволения «За мужество и храбрость в боях».

В биографических данных я считаю один пункт существенным, он мог изменить весь строй моей жизни.

На мое напечатанное четвертое стихотворение я уже получил отклик в печати: за «Ударами злого рока» последовали еще юмористические рассказы, и на меня указали в печати же как на «подающего надежды юмориста». Этого не было: я ленился, все время уходило на театры, флирт, карты. Особен-

но на последние. Обнаружился новый талант: при большой музыкальности — высокий лирический тенор. Я стал брать уроки пения «для себя», изучать арии, романсы, дуэты. Кажется, в 1898 г[оду] в доме у командира Одесского порта генерала В. П. Перелюшина меня заставили спеть романс в присутствии гастролеровавшего в Одессе Н. Н. Фигнера. По окончании его знаменитый артист пошел мне навстречу с обними протянутыми руками и сказал: «У Вас прекрасный голос, Вы очень музыкальны, даете много чувства, в горле имеете огромный капитал. Бросьте все, поезжайте к Прянишникову, благословляю Вас, перед Вами блестящая карьера. Имея Ваш голос, да при моем умении, я покорию бы весь мир».

Я внял совету, возобновил брошенные было уроки пения, подготовил возможность дальнейшего существования без службы, т[ак] к[ак] решил выйти в запас армии, и в конце августа 1900 года собирался выехать в Петербург. Но... «человек предполагает»... Возвратившись из командировки 27—28 июня, я узнал, что за меня накануне тянули жребий и что я предназначен с ротой отправиться на Дальний Восток. Конечно, я мог отказаться и немедленно поехать в запас армии. Но смел ли я, кадровый офицер, отказаться от поездки на Д[альний] В[осток], где шла война с «Большим кулаком»?

И я поехал. Выехал 3 июля 1900 г[ода] из Одессы поручиком, фактически 15 июля 1904 г[ода] я уже был подполковником «за боевое отличие» и имел Анну II ст[епени] с мечами. К то-

му же времени, в 1901 году, я женился и имел двух малюток-дочерей.

Был ли смысл в 1905 г[оду] оставить службу и, не имея личных средств, стремиться найти их на сцене, бросая возможную военную карьеру? Вопрос о сцене по необходимости разрешился отрицательно. В мои ныне весьма почтенные годы я еще не потерял голос и в Югославии неоднократно участвовал в концертах, зарабатывая деньги на жизнь.

Итак, имея две возможности выдвигаться и приобрести известность, я не использовал своевременно ни одной. Особенно мне портило в жизни увлеченные картами; служба, работа... бессонные ночи, усталость. До писания ли?.. Настроение ускользало, начатое бросалось.

Примечание: говоря о производстве в чины, я называю себя в 1898 г[оду] шт[абс]-капитаном, а в 1900 г[оду] поручиком. Тут ошибки нет: до 1 сентября 1900 г[ода] я был поручиком. Произведенный в этот день в штабс-капитаны, я получил старшинство в чине с 3 марта 1898 г[ода].

Адрес:

«Pod Turgom, 4. Ljubljana, Jugoslavija».

В. И. Каптелов

ЦГАОР СССР, ф. 5881, оп. 2, д. 18, лл. 1—4, подлинник. Рукопись.

Публикацию подготовил
Б. И. КАПТЕЛОВ,
директор ЦГАОР СССР

НАШ ЖУРНАЛ НА КОСМИЧЕСКОЙ ОРБИТЕ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ СССР

ОСНОВАН
В АВГУСТЕ
1939 ГОДА

Издается
ежемесячно

За нашу Советскую Родину!

**ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
12 1990
ЖУРНАЛ**

ТАК ВЫСОКО наш журнал еще никогда не поднимался. Все остальные, самые тиражные и известные, отече-

ственные и зарубежные, остались далеко внизу. Декабрьский номер за прошлый год с очередным грузо-

вым космическим кораблем «Прогресс» был переправлен на борт орбитальной станции «Мир». По отзывам космонавтов Мусы Манарова и Виктора Афанасьева в очередном телесеансе, продемонстрированном несколько месяцев назад по первой программе ЦТ в передаче «На службе Отечеству», им было интересно читать в космосе опубликованное нами. Вернувшись недавно на Землю, Манаров и Афанасьев вручили редакции «космический» экземпляр журнала со своими автографами и памятной печатью. Судя по короткому интервью, по крайней мере двумя подписчиками у нас стало больше.

Штандарты русской кавалерии в Отечественной войне 1812 года

ПЕРВОНАЧАЛЬНО (со времен Петра I) полки русской регулярной кавалерии имели знамена, схожие со знаменами пехоты. Только в 1730 году кирасирским полкам были пожалованы особые кавалерийские знамена — штандарты, отличавшиеся меньшим размером, материалом, формой и длиной древка. В 1764 году они стали выдаваться карабинерным полкам, но с 1797 года — только кирасирским и драгунским. Как мы уже отмечали раньше в статье о знаменах пехоты (Военно-исторический журнал, — 1991, — № 3), Павел I установил принципиально новое отношение к знаменам, включая штандарты, переведа их из категории табельного имущества части в ранг полковых регалий.

Особой любовью Павла пользовались кирасиры, составлявшие 13 полков. Им были пожалованы штандарты кирасирского образца. Их полагалось по пять на полк — по одному для каждого эскадрона. Первый, так называемый «шефский» эскадрон имел белый полковой штандарт с цветными овалами по углам. У остальных четырех эскадронов и полотнища, и овалы штандартов были цветные, как на эскадронном лейб-кирасирского его величества полка. Эти полковые регалии имели свои сочетания цветов. Размер же полотнища каждой из них был одинаков — 10 на 12 вершков (44,5 см×53,4 см). Пожалование штандартами всех кирасирских полков продолжалось в течение двух лет (1797—1798 гг.).

С воцарением Александра I картина резко изменилась. По решению комиссии, учрежденной в 1801 году, число кирасирских полков было сокращено до шести, семь остальных были «обращены» в драгунские. Пяти старшим драгунскими полками (Рижскому, Казанскому, Харьковскому, Киевскому, Тверскому) их штандарты и в 1812 году напоминали о кирасирском прошлом. Оставшиеся кирасирскими полки (лейб-кирасирский его величества, лейб-кирасирский ее величества, Глуховский, Екатеринославский, Малороссийский, Орденский) также прошли Отечественную войну под штандартами образца 1797 года.

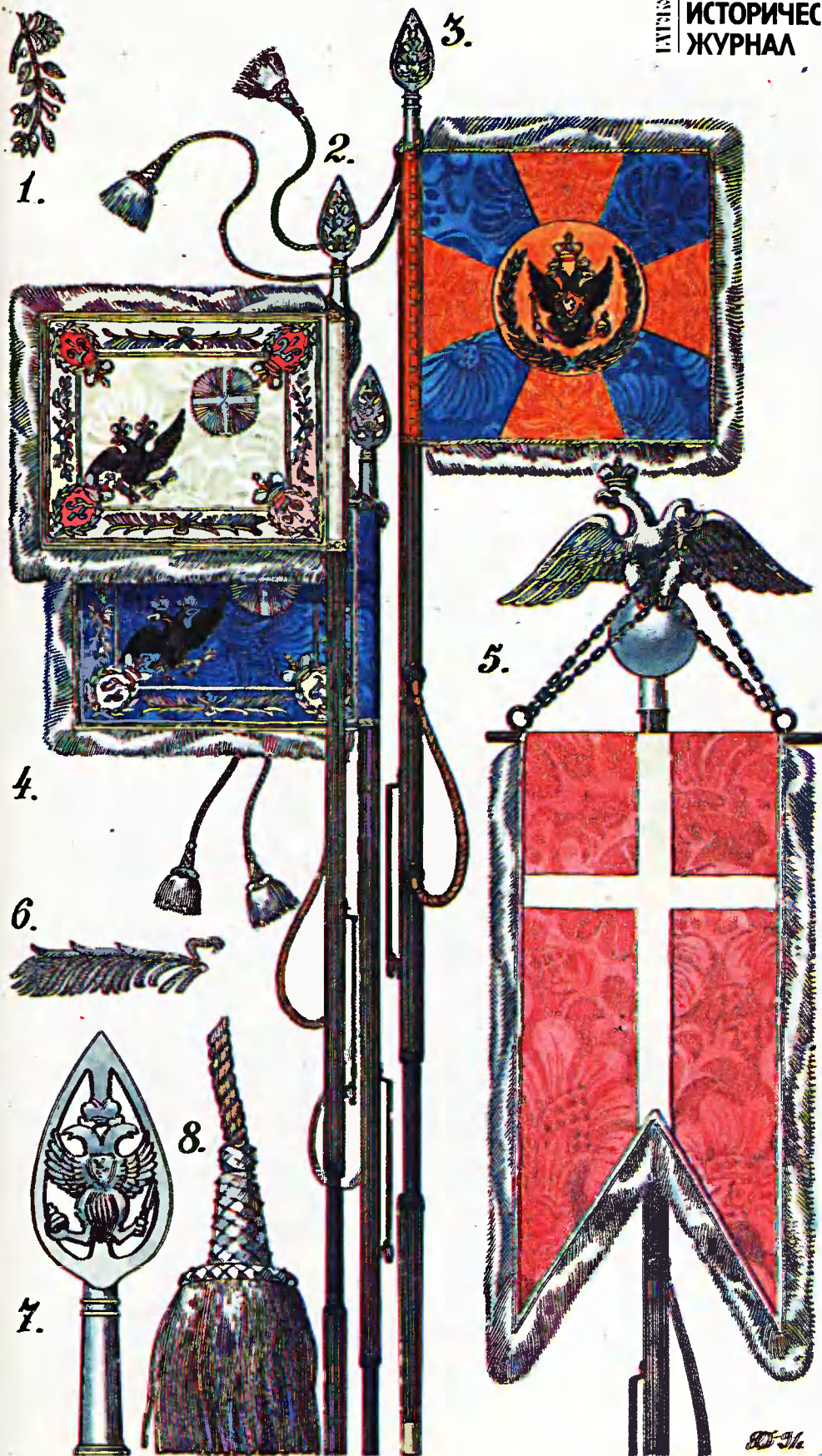
Драгунские полки, способные действовать как в конном, так и в пешем строю («ездящая пехота»), получили штандарты особого вида, напоминающие пехотные, с ярко выраженными крестом и углами. Размер их был чуть больше кирасирских: 12 на 12 вершков (53,4 см×53,4 см). Драгунский полк также имел пять штандартов — полковой, с белым крестом и цветными углами, и четыре эскадронных. Как и кирасирский, каждый драгунский полк имел штандарты особых цветowych сочетаний. Пожалования штандартов драгунам длились три года (1797—1799 гг.). Восемь драгунских полков (Псковский, Московский, Каргопольский, Ингерманландский, Оренбургский, Северский, Кинбурнский, Смоленский) воевали под штандартами этого образца и в 1812 году.

Происхождение штандартов следующего образца (1800 г.) связано с любопытным случаем. В начале 1800 года Павел решил создать три драгунских полка усиленного состава. Отобрав шесть обычных пятиэскадронных полков (Владимирский, Таганрогский, Нижегородский, Нарвский, Сибирский, Иркутский), он свел их в три десятиэскадронных. Имевшиеся у них штандарты

На 1-й странице вклейки: 1, 6 — фрагменты шитых кирасирских штандартов образца 1797 г.; 2 — полковой штандарт лейб-кирасирского его величества полка образца 1797 г.; 3 — эскадронный штандарт Московского драгунского полка образца 1797 г.; 4 — эскадронный штандарт лейб-кирасирского его величества полка образца 1797 г.; 5 — штандарт Кавалергардского полка образца 1800 г.; 7 — наверхние штандарта образца 1797 г.; 8 — кисть.

На 2-й странице вклейки: 1 — эскадронный штандарт образца 1800 г.; 2 — фрагмент обратной стороны штандарта образца 1800 г.; 3 — фанен-юнкер Иркутского драгунского полка с эскадронным штандартом; 4 — фрагмент древка; 5 — наверхние образца 1800 г.

1.

БЛАГОДАТЬ

БЛ

2.

3.

1.

2.

4.

5.

6.

7.

2-91

1.

2.

3.

ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

4.

5.

Д. 24.

образца 1797 года были сданы, а взамен получены штандарты нового образца, специально разработанного для этого случая. На полк пришлось по одному белому полковому штандарту с зелеными овалами и по девять цветных (зеленых с белыми овалами) без различий по полкам. Внешне они повторяли кирасирский образец 1797 года, отличаясь от него лишь надписями в рамке: с одной стороны полотнища — «С нами Бог», с другой — «Благодать». На завершии орла заменил двойной вензель Павла I.

В 1801 году Александр прекратил этот явно неудачный эксперимент, возвратив усиленные полки в прежнее состояние: вновь разделил их на шесть пятиэскадронных со старшинством Владимирского, Нарвского и Иркутского, куда попали кирасирские белые штандарты. Прочим же достались только цветные.

Единственным полком русской регулярной кавалерии, имевшим оригинальные, напоминающие хоругви штандарты, был лейб-гвардии Кавалергардский полк. Когда Павел I принял звание Гроссмейстера Ордена Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийских рыцарей), образованный Кавалергардский корпус стал его гвардией. Этот же образец штандарта появился чуть позже, в 1800 году, в связи с переформированием корпуса в трехэскадронный кавалерийский полк. При реформе 1801 года полк развернулся до пяти эскадронов, но число штандартов при этом не увеличилось.

Как и во всех кирасирских полках, штандарт находился в строю в середине первой шеренги развернутого в две шеренги эскадрона. Во время атаки противника грозным сомкнутым строем его «осаживали» во вторую шеренгу. Честь возить штандарты принадлежала эстандарт-юнкерам (в драгунских полках — фанен-юнкерам). По существовавшему тогда положению вступавшие в полки молодые дворяне зачислялись юнкерами и должны были прослужить в качестве рядовых не менее трех месяцев.

Большая реорганизация армии, проводимая Александром I, имела целью довести соотношение армейской кавалерии и пехоты до 1 : 3. Одной из мер по выполнению этого решения стало форми-

рование в 1803—1806 гг. 14 драгунских полков. Первые 12 получили новые штандарты образца 1803 года, у которых уже отсутствовали элементы пехотных знамен, но еще сохранялось разделение по цвету на полковые и эскадронные. Сформированным в 1812 году двум кирасирскому полкам (Астраханскому и Новгородскому) тоже были пожалованы такие штандарты.

Новый образец очень походил на прежний драгунский (1800 г.). Конечно, были заменены императорские вензеля по углам, убраны надписи из рамки, исчез из верхнего угла крест в сиянии. Штандарты стали несколько строже. Вообще же по сравнению с рисованными пехотными знаменами они выглядели значительно богаче. Полотнища шили из узорчатого шелка (муара) и обшивали золотой бахромой. Вензеля из блесков окружались вышитыми же золотыми венками и коронами. Золотошвейным было и сияние, исходящее из угла. Для изображения узора в рамке использовали темно-зеленый шелк и серебро, а для орла — золото.

Древко общей длиной 3 аршина и 10 вершков (2,37 м) имело продольные золоченые или серебряные желобки, золоченое навершие в виде наконечника копья с прозрачным российским орлом под короной и металлическую скобу, за которую цеплялся крюк панталера — специальной перевязи у эстандарт- или фанен-юнкера. К трубке навершия привязывались два серебряных с примесью черно-оранжевого шелка шнура, заканчивающиеся такими же кистями.

Последними из формируемых в рамках программы увеличения количества драгунских полков стали полки Финляндский и Митавский. Они получили особые штандарты, отличавшиеся от образцов 1803 года сохранившимися в верхнем углу крестом в сиянии, таким же, как на образце 1800 года. В полки поступило по 5 штандартов — один белый и четыре зеленых. В 1812 году в штат полков тяжелой кавалерии ввели шесть действующие эскадроны, но штандарты им не полагались.

Утрата знамени во все времена ложилась тяжелым пятном на полк, а захваченное неприятельское становилось знаком доблести части, им овладевшей, и событие это находило отражение в полковых реликвиях. Особый штандарт был пожалован 28 сентября 1807 года лейб-гвардии Конному полку. От обычного его отличала голубая Андреевская лента с надписью, напоминавшей об успехе конногвардейцев в сражении под Аустерлицем 2 декабря 1805 года: «За взятие под Аустерлицем неприятельского знамени».

Доблесть русских кавалеристов в кампаниях 1805—1807 гг. принесла им не только новый вид наград — Георгиевские штандарты. Было сделано исключение из существовавшего тогда правила о невыдаче штандартов полкам легкой кавалерии. Первым полком, «нарушившим» это правило, стал Павлоградский гусарский полк, который в соста-

На 3-й странице вклейки: 1, 5 — фрагменты штыть штандартов образца 1803 г.; 2 — эскадронный штандарт образца 1803 г.; 3 — полковой штандарт образца 1807 г.; 4 — полковой Георгиевский штандарт образца 1806 г.; 6 — эскадронный штандарт лейб-гвардии Конного полка с 1803 г.; 7 — навершие образца 1803 г.

На 4-й странице вклейки: 1 — навершие Георгиевских штандартов образца 1806 г.; 2 — Георгиевский штандарт лейб-гвардии Конного полка образца 1817 г.; 3 — кисть Георгиевских штандартов; 4 — Георгиевский штандарт образца 1817 г.; 5 — Георгиевский штандарт лейб-гвардии Гусарского полка образца 1817 г.

Художник О. К. ПАРХАЕВ

ве отряда П. И. Багратиона 4 ноября 1805 года в жестоком сражении устоял против авангарда французов, прикрывая отход основных сил русской армии. Как полк легкой кавалерии, он имел 10 эскадронов, по их числу и были выданы желанные знаки мужества — один полковой и 9 эскадронных штандартов с надписью: «За подвиг при Шенграбене 4 ноября 1805 года в жестоком сражении 5-ты[сячного] корп[уса] с неприятелем, состоявшим из 30 т[ысяч]». О принадлежности к числу Георгиевских наград говорят черно-оранжевые ленты знаменных кистей и белый орденский крест на нашивках.

Победой закончился 1812 год. Русские полки, отличившиеся в сражениях на родной земле, получили заслуженные награды. 13 апреля 1813 года Глуховскому, Екатеринославскому и Малороссийскому кирасирским полкам были пожалованы Георгиевские штандарты с одинаковыми надписями: «За отличие при сражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.».

1814 год принес долгожданное завершение антинаполеоновской эпопеи. Мужество русских солдат в последних ее сражениях было отмечено пожалованием Георгиевских штандартов нового образца. Основным отличием стал орел на полотнищах, при изображении которого должно было быть «наблюдено точное изображение орла, какой находится на киверах гвардейских полков»¹, то есть образца 1808 года: с опущенными крыльями и щитом с московским гербом на груди. Произошли изменения и в системе выдачи штандартов. 4 ноября 1814 года было повелено: «...дабы в кавалерийских полках, в которых есть штандарты, иметь в полку только по 3 штандарта, т[о] е[сть] по одному в дивизии, и чтобы употребленного доныне белого цвета не было, а оставались бы другого цвета»². Надписи на полотнищах подводили итог славным деяниям. Так, на штандартах Новороссийского драгунского и Сумского гусарского полков было написано: «В воздание отличных подвигов, оказанных в благополучно оконченную кампанию 1814 года». Ахтырские гусары на своих регалиях имели надпись более пространную: «В воздание отличного мужества и храбрости, оказанных в благополучно оконченную кампанию 1814 года». А рижские драгуны — «В воздание отличных подвигов, оказанных в минувшую кампанию». Несколько выпадает из этого ряда Изюмский гусарский полк, которому штандарты выдали с обычной надписью об изгнании неприятеля из пределов России.

В многочисленных сражениях Отечественной войны отличались, конечно, и полки гвардейской кавалерии.

В результате 13 апреля 1813 года, в день массового награждения русской армии, Георгиевские штандарты были пожалованы всем полкам гвардейской кавалерии. Сначала планировалось произвести выдачу штандартов имеющегося образца, но затем сочли более правильным отметить гвардейцев особыми штандартами. Разработка и утверждение нового образца затянулись до 1817 года. Наконец, полкам лейб-гвардии были пожалованы однотипные желтые штандарты с цветными квадратами в углах полотнищ, определявшие принадлежность награды к тому или иному полку.

Для двух полков — Кавалергардского и Конного — разработали особые штандарты так называемого «кирасирского» образца. Повторяющие рисунком прежние, описанные выше, они отличались способом крепления к древку: как у хоругви, на горизонтальной поперечине, висящей на цепях. Навершием служил литой серебряный (у конногвардейцев — золотой) российский орел, сидящий на шаре. Обычная надпись: «За изгнание неприятеля из пределов России» у конногвардейцев была дополнена словами со старого штандарта: «За взятие при Аустерлице неприятельского знамени». В соответствии с общим правилом на полк полагались три штандарта.

Последними частями, получившими наградные штандарты за сражения с французами, стали сформированные в 1817 году в Варшаве полки гвардейской кавалерии: Подольский кирасирский и Уланский цесаревича. Пожалование наград было обусловлено составом этих полков, поскольку Подольский формировался из уроженцев Западных губерний, состоявших на службе в полках: Кавалергардском, л[ейб]-гв[ардии] Кирасирском его величества, лейб-кирасирском его величества, а уланский... из находившихся в Варшаве двух эскадронов л[ейб]-гв[ардии] Уланского полка с дополнением уроженцев тех же губерний»³, то есть из участников прошедших кампаний. Гвардейские штандарты подольцам достались кирасирского образца, уланам — обычного, но не желтого, а белого цвета. От прочих эти штандарты отличал герб на груди орла — литовский вместо московского. Надписи же на всех были обычными — об изгнании неприятеля из России. Штаты этих двух полков предусматривали только по два дивизиона в каждом, соответственно и штандартов им было выдано по два.

Русская кавалерия того времени включала в себя также нерегулярные казачьи полки, национальные формирования башкир, калмыков, конные ополчения. Все они имели свои знамена, описание которых завершит наш обзор знамен русской армии эпохи наполеоновских войн.

А. И. ТАЛАНОВ

¹ Габаев Г. С. Краткий очерк развития образца русских знамен и штандартов в XIX веке. — С. 55.

² Там же.

³ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. — Ч. 10. — СПб., 1900. — С. 170.

БАБИЙ ЯР ПОД КАТЫНЬЮ?

В НОМЕРЕ 12-м за 1990 год мы опубликовали директивы и протоколы конференций геббельсовского аппарата за период с 6 по 30 апреля 1943 года, относящиеся к «катынскому делу». Эти документы указывают на причастность фашистов к гибели польских военнослужащих и раскрывают механизм организации крупнейшей политической диверсии, направленной на раскол антигитлеровской коалиции. Тогда геббельсовским игрокам не удалось разыграть «катынскую карту», однако «факты» о Катыни, распространенные по всему свету нацистской пропагандой в годы войны, используются и по сей день. Не изменились, в сущности, и основные цели, которые преследуют наши недоброжелатели.

После окончания второй мировой войны можно было надеяться, что союз военных пет откроет новую эру широкого мирного взаимного сотрудничества Востока и Запада. Наступил, однако, не мир, а «холодная война».

Старшее поколение помнит, что в те годы симпатии большинства прогрессивно мыслящих людей были на стороне СССР. Определенные круги это не устраивало. Поэтому именно тогда на страницах западных газет вновь появляются материалы так называемого «катынского дела», основывающиеся на фашистских документах и свидетельствах.

Очередной всплеск «интереса» к Катыни приходится на конец 80-х годов. И опять, как прежде, призывают «сказать правду», ликвидировать еще одно «белое пятно». И опять «катынское дело» пытаются использовать в неблаговидных целях, ибо «приспел» момент еще раз показать «звериное лицо социализма».

Не обошла эту тему молчанием и наша печать. 14 апреля 1990 года ТАСС сообщил, что «советскими архивистами и историками обнаружены некоторые документы о польских военнослужащих». В заявлении был сделан вывод о непосредственной ответственности за это злодеяние Берии, Меркулова и их подручных. Прозвучала мысль и о том, что судьба 15 000 польских граждан до конца еще не выяснена, что

советские исследователи и историки продолжают работу, «в том числе и на катынском направлении»¹.

В этой связи возникает ряд вопросов. Почему, не дождавшись завершения исследовательской работы, журналисты и исследователи делают вывод, будто косвенные документы и свидетельские показания подтверждают, что ответственность за преступление, во всяком случае ее основная часть, лежит на органах НКВД?² Почему материалы комиссии, возглавлявшейся Н. Н. Бурденко, или игнорируются, или делаются осторожные намеки на то, что это очередная «фальсификация Советов»? Почему не опубликованы «выявленные документы, однозначно свидетельствующие»? Среди собранных комиссией палаты представителей Конгресса США в 1951—1952 гг. материалов имеется сообщение о каких-то словах смертельно больного Н. Н. Бурденко, будто бы сказанных сыну своего друга С. Меляку в 1946 году. [Ничего не скажешь, хорош источник!] В изложении С. Меляка это звучит так: «Нас (!) заставили (!) подготовить формальное обоснование для обвинения немцев. Подчиняясь личному приказу Сталина (!), я прибыл в Катынь, где были обнаружены захоронения... Все тела находились там уже 4 года (!). Они (!) погибли в 1940 году (!). Для меня, как врача, факты были очевидными (!) и не было никаких сомнений (!). Сомневаться невозможно (!). Наши товарищи (!) из НКВД допустили страшную ошибку»³. Тут же делается приписка: «Следует иметь в виду, что собеседник Бурденко дезертировал вскоре из Советской Армии и уехал на Запад»⁴. Вот такая кляуза, иначе и не назовешь, и главное — чьи тела-то? Хотелось бы напомнить «исследователям», что помимо публикаций по «катынскому делу» в западной прессе и США в 1952 году были и такие свидетельства, как заявление чехословацкого профессора судебной медицины Ф. Гаека.

А. С. СУХИНИН

¹ Известия. — 1990. — 15 апреля.

² Новая и новейшая история. — 1990. — Т. 3. — С. 36.

³ Там же. — № 3. — С. 35.

⁴ Там же.

Заявление чехословацкого профессора судебной медицины Ф. Гаека по поводу так называемого «катынского дела»

ПРАГА, 10 марта (ТАСС). Под заголовком «Чехословацкий ученый опровергает американские провокационные измышления» газета «Лидове демокрацие» напечатала вчера заявление профессора судебной медицины Карлова университета в Праге Франтишека Гаека... основывающегося на личных наблюдениях в качестве свидетеля и на непосредственных наблюдениях и на непосредственных доказательствах, полученных весной 1943 года на месте преступления гитлеровцев в Катынском лесу.

Будучи представителем судебной медицины, говорится в заявлении, считаю своей обязанностью высказать свое мнение по поводу возобновления Соединенными Штатами Америки так называемого «катынского дела» тем более, что я лично побывал на самом месте преступления в то время, когда гитлеровские нацисты начали против Советского Союза кампанию в связи с так называемым «катынским делом», а также лично участвовал в осмотре трупов в Катынском лесу весной 1943 г.

Цель гитлеровских военных преступников и их мошеннической кампании в связи с так называемым «катынским делом» была уже тогда ясна. Они хотели отвлечь внимание всего мира от ужасных преступлений, совершенных ими в Польше и Советском Союзе, в которых они позднее были изобличены и за которые были осуждены Международным военным трибуналом в Нюрнберге.

Я лично уже с самого начала считал всю нацистскую пропаганду вокруг так называемого «катынского дела» лживой и вымышленной. Поэтому я хочу, как судебно-медицинский эксперт и очевидец, представить установленные факты, изобличающие нацистов в постыдном мошенничестве.

Характерен уже сам по себе тот способ, каким гитлеровцы организовали поездку в Катынский лес 12 профессоров-экспертов из стран, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками. Тогдашнее министерство внутренних дел протектората передало мне приказ гитлеровских оккупантов направиться в Катынский лес, указывая при этом, что если я не поеду и сошлюсь на болезнь (что я и делал), то мой поступок будет рассматриваться как саботаж и в лучшем случае я буду арестован и отправлен в концентрационный лагерь. Из Берлина, куда съехались все члены этой экспертизы из отдельных оккупированных стран, мы были доставлены на самолете в Смоленск, где нас ожидали нацисты и где у них все уже было подготовлено.

Поражала бросающаяся в глаза подготовленность, и у меня с первого же мо-

мента сложилось твердое убеждение, что все это страшное злодеяние совершили сами же нацисты. В этом меня окончательно убедило сообщение советской специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров, которое я прочитал в чешском переводе уже в 1945 году и с которым я полностью солидаризировался на основе личных моих наблюдений, заключений и доказательств.

При этом подчеркиваю, что установление фактов я произвел весной 1943 года, т. е. значительно раньше, чем это установление и расследование производилось советской специальной комиссией, приступившей к выполнению этой задачи осенью 1943 года после освобождения Смоленска, так что мое суждение, поскольку дело идет о времени уложения трупов в приготовленные нацистами ямы, было, принимая во внимание более благоприятные условия для судебно-медицинской экспертизы, еще точнее. Сразу же после освобождения Чехословакии в 1945 году я издал брошюру «Катынские доказательства», в которой описал расположение, величину и глубину общих могил, в которых были зарыты казненные гитлеровцами польские офицеры, определяя количество последних в 8 000.

Кроме того, я занимался вопросом, сколько времени прошло с момента уложения трупов в раскопанные могилы в Катынском лесу, и на основании таких наблюдений и вскрытия нескольких трупов установил, что трупы, безусловно, не могли лежать там 3 года, как это утверждали гитлеровцы, а только очень короткий срок, максимально немногим более одного года.

Показания свидетелей, допрошенных самими гитлеровцами, использованные для изданного ими тогда отчета, были неопределенны, противоречивы, потому что ни один из них не был непосредственным очевидцем. Мы же не имели возможности изучить их показания или убедиться в том, говорят ли они правду.

Решающими поэтому были иные обстоятельства и прежде всего степень разложения трупов. Трупы очень хорошо сохранились, лишь в некоторых случаях отсутствовали мягкие покровы в области темени, но суставы не были отделены, сохранились нос, губы, пальцы, даже кожа на теле. Если мы сравним то, что мы нашли здесь, с тем, что было найдено в общих могилах на пути так называемого похода смерти от западных границ Чехии к Терезину, особенно с тем, что было найдено в общей могиле вблизи Богосудова, где от трупов, несмотря на то, что они лежали в земле лишь 6—8 месяцев, оставались одни

скелеты, — мы неизбежно придем к заключению, что трупы в Катынском лесу не могли быть погребены за три года до этого, но были погребены только за год, самое большее за полтора года до нашего приезда.

Об этом свидетельствовало также установленное экспертизой начало адипоцирации трупов в могиле № 5, куда проникла вода. Адипоцирация — это превращение мягких частей в особую серо-белую клейкую массу, которая, как показывает опыт, образуется приблизительно через год на коже и в подкожной соединительной ткани, через два года — в мягких частях на поверхности тела и приблизительно через три года — во внутренних органах, грудной и брюшной полости. Если бы трупы лежали в могиле № 5 три года, этот процесс захватил бы и внутренние органы, но этого не было.

Форменная одежда польских офицеров совершенно сохранилась, ее отдельные части можно было снять с тела без повреждения, расстегнуть пуговицы, ткань не истлела и не расплзлась. Металлические части, как, например, сапожные гвозди или пряжки, несколько заржавели, но кое-где сохранили свой блеск. Табак в портсигарах был желтый, не испорченный, хотя за три года пребывания в земле и табак, и ткань должны были сильно пострадать от сырости.

На одежде некоторых трупов были обнаружены отверстия кругловатые, с ровными краями и лучеобразные (4 луча), но под ними на теле не было никаких повреждений, за исключением одного случая — сломанного ребра. Немцы сделали заключение, что эти отверстия были сделаны четырехгранными русскими штыками, которыми гнали жертвы на место расправы. Но хотя русские штыки и четырехгранные, у них долотообразное острие, и так как штыки нигде не проникли глубоко в тело, то эти четырехгранные отверстия не могли быть произведены русскими штыками. В качестве дальнейшего доказательства немцы привели то обстоятельство, что на могилах были обнаружены 5-летние сосенки, имевшие на разрезах ближе к середине малозаметные темноватые полоски. Происхождение такой полоски объяснили тем, что 2-летняя сосенка была пересажена на могилу и после пересадки в том году перестала расти, отчего и получилась полоска. Однако вызванный немцами лесничий заявил, что сосенка плохо принялась

и что она росла в тени высоких деревьев. Таким образом, эта полоска могла произойти не от пересадки, а от других причин. Мы, разумеется, эту сосенку не видели, так как могила была уже открыта, а нам принесли всего лишь сосенку для показа.

Любопытно также, что польские офицеры были застрелены из револьверов немецкого производства — фирмы Г. Геншоу и К^о в Дурлахе, около Карлсруэ. Кроме того, характерно для всего этого дела, что русская комиссия обнаружила на различных трупах 9 документов, помеченных датами от 12 сентября 1940 года и до 20 июня 1941 года.

Небезынтересно происходило также составление тогдашнего отчета с подписями судебно-медицинских экспертов из оккупированных европейских стран. Некоторые из членов экспертизы не владели в такой степени немецким языком, чтобы суметь написать научный отчет. Написал его и стилизовал немецкий врач из Бреславля Бутц, который позже погиб. Написав и стилизовав отчет, он собрал нас, прочел нам его и дал подписать. Так было создано творение гитлеровской пропаганды, которое в настоящий момент снова предназначено для подлого использования против Советского Союза.

Как представитель науки, который собственными глазами и на основании неопровержимых научных фактов убедился в преступной пропаганде и подлом обмане гитлеровских фашистов в так называемом «катынском деле», а также и в том, что гитлеровский отчет об убийствах в Катынском лесу был умышленно составлен против Советского Союза, чтобы гитлеровские фашисты могли замести следы своих собственных преступлений, и что эти массовые убийства в Катынском лесу, как и ряд других массовых убийств, совершили сами гитлеровские фашисты, я могу только сказать, что нынешняя американская кампания в связи с так называемым «катынским делом» является такой же пропагандой против Советского Союза, какой была и гитлеровская в 1943 году.

Поэтому я призываю ученых и научных работников во всем мире поднять свой голос против американской кампании в связи с так называемым «катынским делом», которое пытаются снова подло использовать против Советского Союза.
(Правда. — 1952. — 12 марта).

«ЛУЧШЕ БЫ МЫ СДАЛИСЬ ГИТЛЕРУ»?

В НАЧАЛЕ слова, вынесенные во вновь открываемую рубрику, только не с вопросительным знаком, а с утвердительной интонацией казались дурно пахнущим глупым анекдотом времен перестройки и гласности. Потом они зазвучали исторазживающе часто из уст отечественных разновозрастных «любителей гешефта и валюты», подсобных которым тьма у «Березок» и дверей заморских посольств. В апрельском номере под таким именем заголовком мы поместили письмо инвалида Великой Отечественной войны М. И. Егорова из города Железнодорожска Курской области. Он писал о том, как юные подонки, спекулирующие водкой у магазина, не постеснялись бросить в лицо старым, израженным солдатам, чудом оставшимся в живых в ту войну: «Лучше бы сдались Гитлеру, тогда мы жили бы сейчас, как на Западе...»

И постепенно пришло осознание, что это не случайный факт. Оболганная и униженная «желтой» прессой, наша Победа все более скрывается под коричневым покрывалом невесты как народившегося в Советском Союзе неофашизма. Оглянитесь: в стране, которая отдала миллионы жизней лучших людей за Знамя над логовом Гитлера, пока еще юный фашизм на волне оголтелого антикоммунизма и национализма чувствует себя вполне комфортно. Памятники дивизиям и батальонам СС освящаются уже не только сборищами вчерашних недобитков, но и представителями демократически избранной Советской власти. Гитлера, впрочем, тоже, кажется, избирали вполне демократично. Поглядите-ка, кто у власти, послушайте, что говорят с трибун в некоторых наших республиках и областях...

И тогда уже не кажутся странными слова, произнесенные на пресс-конференции в здании Верховного Совета РСФСР А. Безугловым, президентом благотворительного [благотворительного] фонда «Вечная память солдатам». А заявил он примерно следующее: зверства оккупантов на нашей земле — это миф. Немецкие солдаты, в том числе и эсэсовцы, были обычными милыми ребятами, мобилизованными тоталитарным режимом. Такими же, как и наши, тоже мобилизованные и тоже таким же режимом. Освобождаемый гитлеровцами от сталинизма народ встречал немцев песнями, плясками и гостеприимными

столами. По крайней мере, в Пятигорске, чему сам Безуглов, по его словам, был свидетелем. А что касается зверств — были, дескать, отдельные инциденты. Но это сильно, знаете ли, преувеличено советской пропагандой...

Лучше бы сдались Гитлеру, да, Безуглов! Давно не удивляет «Огонек». И даже тогда, когда в статье А. Минкина «Броня крелка» [№ 4, 1991] черным по белому печатает: «В конце концов пусть захватят [нашу страну.— Ред.]. Я под конец жизни хочу пожить на оккупированной территории...» Однажды, полвека назад, уже захватывали, вы разве не помните, Минкин!

В июне 1991 года в программе «600 секунд» А. Незоров уже воспроизвел магнитофонную запись, сделанную на закрытом заседании Верховного Совета СССР. Оставим в стороне законность такого шага, оценки пусть дают другие. Но выходит, что обнародованное теперь не тайна. Однако «600 секунд» смотрит не вся страна. И вот, между прочим, что говорил на том заседании председатель КГБ СССР В. Крючков: «Есть прямые данные о разработке планов умиротворения и даже оккупации Советского Союза в определенных условиях под предлогом международного контроля над его ядерным арсеналом».

Так что не Гитлер, конечно, но другой оккупант в нашей стране вполне возможен. И почва для такого шага в сознании многих наших сограждан то ли готовится, то ли уже подготовлена. Где же границы этому национальному унижению!

Не для Минкина и Безуглова печатаем сегодня мы эти документы. Для других — для тех, кому подобные златоусты хотели бы укоротить память.

Совершенно секретно
Председателю чрезвычайной
государственной комиссии по
установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских
захватчиков

товарищу ШВЕРНИКУ Н. М.

В период оккупации г. Дубоссары Молдавской ССР немецко-румынскими захватчиками при участии группы пособников из числа советских граждан произведен массовый расстрел мирного населения в количестве около 6000 человек, мужчин, женщин и детей.

Из непосредственных исполнителей и соучастников этого злодеяния НКГБ Молдавской ССР арестовано 11 человек, в том числе:

Деменчук А. И., 1893 года рождения, украинец, б[ывший] член ВКП(б), в 1925 году выбыл механически, при оккупантах — примарь (городской голова. — К. И.) г. Дубоссары.

Консевич-Немировский Ф. Ф., 1910 года рождения, украинец, агроном, бывший член ВКП(б), заместитель примаря г. Дубоссары.

Ветез И. М., 1870 года рождения, уроженец г. Неаполя, итальянец, до войны музыкант, при оккупантах — начальник полиции Дубоссарской примарии.

Показаниями арестованных и свидетелей установлено, что в июле месяце 1941 года после захвата г. Дубоссары румынские власти организовали на окраине города лагерь — «гетто», куда было согнано все еврейское население района в количестве около 2500 мужчин, женщин и детей.

В начале сентября месяца 1941 года в г. Дубоссары прибыл немецкий карательный отряд № 12 численностью до 30 человек под командой коменданта Келлера Вальтера.

Через несколько дней после прибытия отряда Келлер дал задание примарю г. Дубоссары Деменчуку срочно вырыть за городом под видом овощехранилищ несколько ям размером 15 метров длины, 4 метра ширины и 4 метра глубины, мобилизовав на эту работу жителей окрестных селений.

11 сентября 1941 года, после того как населением «гетто» и окружающих сел было вырыто 7 ям, Деменчук по указанию Келлера объявил населению «гетто» провокационный приказ немецких военных властей о том, чтобы все еврейское население было готово 12 сентября к отъезду в направлении г. Тирасполи, откуда их направят для заселения пустующих городов.

Утром 12 сентября 1941 года все население «гетто» (около 2500 мужчин, женщин и детей) было собрано и под усиленным конвоем немцев, румын и полицейских примарин приведено во двор табачной фабрики.

Здесь Келлер отсчитывал группы по 20 человек, которых жандармы подводили к яме, заставляли снимать верхнюю одежду и ценности, ставили на колени к краю ямы и в таком положении расстреливали.

Расстрел продолжался с 5 часов утра до вечера. Весь день над местом казни раздавались душераздирающие крики и стоны расстреливаемых. Многие из ожидавших очереди сходили с ума.

После казни вещи и ценности расстрелянных гестаповцы, румынские жандармы и их пособники делили между собой.

Арестованный Деменчук показал:

«Расстреливали женщин таким же порядком, как и мужчин, подводил к

могиле по 20 человек, приказывали снимать верхнее платье и ценности и затем стреляли. Дети, которые могли ходить, становились на колени у могилы с матерями или в числе 20 человек. Грудных детей матери должны были держать в профиль на вытянутых руках, чтобы каратель, стреляя, мог целиться в ребенка...»

Когда во дворе табачной фабрики стали отделять мужчин от женщин и детей, поднялся неистовый крик, душераздирающе кричали женщины и дети. Предвидя неминуемую смерть, женщины и дети умоляли немцев их не расстреливать, многие лишались чувств, рвали на себе волосы и т. д.»

16—17 сентября 1941 года карательным отрядом на том же месте и в таком же порядке было расстреляно около 1500 евреев — мужчин, женщин и детей, пригнанных под конвоем немцев-колонистов из Молдавской ССР.

19 октября 1941 года там было расстреляно еще 500 человек, собранных жандармами в различных районах МССР.

Всего, по предварительным данным, в г. Дубоссары было расстреляно около 6000 человек, трупы которых зарыты в 11 ямах.

По делу ведется дальнейшее следствие и розыск остальных участников злодеяний.

**За народного комиссара
государственной безопасности
Союза ССР ФЕДОТОВ**

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 32, лл. 8—10.

**В управление
лагеря военнопленных № 60 НКВД
от военнопленного германской армии
БЛЕЙЕЛЬ КАРЛА**

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Карл Блейель, рожденный 16/VI-1907 г. в г. Эльсниц (Эрец), служил в немецкой армии в 1/542 санитарной роте в должности шофера грузовой машины.

С начала войны против России я был свидетелем ряда злодеяний, о которых я хочу рассказать. С трудом верится, чтобы факты вроде массовых избиений в русских больших и малых городах происходили в 20-м столетии. А все-таки они были организованы кровавым Гитлером. Факты злодеяний, которые мне довелось видеть, я желаю здесь вкратце передать.

23/VI 1941 г. перешел я вместе со своей частью реку Буг. Это было ничем не прикрытое нападение на Советскую Россию, и потому мы быстро продвигались вперед. Вскоре мы прибыли к г. Луцку, где в течение недели я нес службу при лазарете. В то время, т. е. в начале июля м-ца, пришел ужасающий приказ Гитлера, чтобы во всех оккупированных русских, а также польских городах проводить массовое избиение гражданского населения.

Как я смог установить, в г. Луцке расстреляно 13 000 (тринадцать тысяч) жителей, не только мужчин, нет. Также беззащитных женщин, стариков, детей, а также больных и беременных женщин — все убиты самым жестоким образом. Еще полуживых людей присыпали землей. С трудом можно передать, как выглядели заорыганные кровью палачи. Все это совершили эсэсовцы на смену с полевой полицией.

В середине июля мы продвинулись к Богомилю (деревня в 40 км на юго-восток от Луцка). Там расстреляно некоторое количество (около 30 человек). Большинство из них были девушки, которых раньше заставляли работать при моей части, а затем расстреливали.

В августе мы продвинулись через Ровно вдоль железной дороги к городу Звягель (70 км к западу от Житомира). Во всех городах, через которые мы проходили, убийцы вершили свое гнусное дело. В г. Звягель мне довелось видеть, как людей, словно собак, прямо с улицы хватали, грузили на автомашины и увозили. Их поместили в сараях, где они оставались сутки без пищи и питья. На следующий день их группами по 30 человек расстреляли. Деньги, ценные вещи и лучшую одежду у них перед тем отняли. Я сам видел, как привезли лежащую на носилках тяжелобольную женщину, бросили ее в яму и там пристрелили. Грудных детей вырывали из рук матерей, бросали в яму и там пристреливали. Число жертв было около 3 000 (трех тысяч). И тут не делали разницы, была ли женщина, ребенок, старик. Еще полуживых людей присыпали землей. Даже некоторые из полевой полиции высказывались: «Он (Гитлер) — видимо, не в своем уме, поскольку приказывает делать такую бойню».

В то время я получил приказ завести на своей машине продовольствие из Звягеля в Житомир. И тут тоже, в Житомире, я установил, что гитлеровские убийцы вырезали большое число жителей. Тогда в Житомире убито около 9 000 (девяти тысяч) человек. Банда убийц продвигалась из города в город.

В октябре—ноябре мы двигались через Полтаву к Харькову. В Харькове многие из жителей встретили свою судьбу в январе 1942 г., но тут не было расстрелов. Мужчин, женщин и детей согнали в группы по 200 человек и погнали на мины, кто не погиб от мин или кто остался ранен, того облили мазутом и бензином и сожгли. Таким образом в Харькове убито 18 000—20 000 (восемнадцать—двадцать тысяч) человек.

И так происходило в каждом городе России по приказу хладнокровного убийцы Гитлера.

Из Харькова были отправлены в Германию большие транспорты жителей. Этих людей частично обманывали обещаниями, а частично принудительно включили в транспорт. Вряд ли кто-либо позаботился, доедут ли они живыми до Германии.

Мой лозунг остается единственным:

прочь и долой Гитлера, за свободную Германию.

Подписано в оригинале —
Карл Блейель.

Перевел с немецкого
переводчик управления
лагеря в/н/е/н/н/х
Б у р г и н Ю. М.

ЦГАОР, ф. 7021, оп. 148, д. 38, л. 27.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Действующая армия

13 мая 1943 года
Я, оперуполномоченный отдела контрразведки НКО «СМЕРШ» 6-й гвардейской армии гвардии старший лейтенант Негеревич, допросил в качестве свидетеля Алифанову Дарью Прокофьевну, 1912 г. рождения, уроженку и жительницу хут[ора] Немцев Гусь-Погореловского [сельского совета] Прохоровского района, русская, беспартийная, образование — 4 класса, по специальности портниха, со слов, несудимая, гр[ажданка] СССР.

ВОПРОС: расскажите, что вам известно о зверских издевательствах немцев над военнопленными в х[уторе] Немцев, в котором вы проживали.

ОТВЕТ: 24 января 1943 года из села Чернянки немцы вели группу военнопленных красноармейцев в направлении [села] Скородное — Белгород. В хут[оре] Немцев всех военнопленных в количестве примерно 700 человек завели в школу на отдых, где они почевали.

На следующий день, т. е. 25 января, по неизвестной для меня причине немцы начали по одному вызывать [их] из школы и расстреливать.

После этого все военнопленные, находившиеся в школе, начали кричать и не стали выходить из школы по вызову. Тогда немцы начали бросать в школу гранаты, а впоследствии подожгли школу и поставили охрану. Когда школа начала гореть, пленные красноармейцы и командиры начали бежать через окна и крышу. Все бежавшие тут же расстреливались.

Школу охраняли немцы до тех пор, пока все находившиеся там военнопленные не сгорели. Тех, кто хотел подойти к школе из гражданского населения, тоже расстреливали.

На другой день жит[ели] х[утора] Немцев, т. е. после того, как немцы уехали, пошли посмотреть, что там произошло, то увидели только обгорелые и мерзлые трупы. Только удалось спасти уже наполовину обгоревших 74 чел[овека].

Протокол с моих слов записан правильно и мной прочитан.

АЛИФАНОВА.
Допросил: оперуполномоченный отдела контрразведки НКО «СМЕРШ» 6-й гвардейской армии гвардии старший лейтенант

Негеревич

ЦГАОР, ф. 7021, оп. 148, д. 38, л. 33.

Катыни от Буга до Волги

Из показаний обервахмистра охранной полиции Г. Ф. Адамеца

К О МНЕ, ПАТРИКУ В. Мак Магону, 2-му лейтенанту, уполномоченному принимать присягу, лично явился Герхард Франц Адамец, который, будучи приведен к присяге, на немецком языке собственноручно написал и подписал следующее заявление:

«Мое имя и фамилия Герхард Адамец, я родился 1.4.1907 г[ода] в Кримштаде* — Неивизе при Оппельне.

Моя профессия — фермер, у меня было мое собственное сельское хозяйство в Эренфельде при Оппельне. Ввиду того что у меня были долги и нужно было заплатить за приданое моей сестры, я был вынужден продать хозяйство. После этого я стал торговым представителем. В конце ноября или декабря 1932 года я вступил в партию, но я не посещал собраний, т. к. меня это больше вообще не беспокоило, и поэтому меня после непродолжительного срока исключили.

4.12.1939 г[ода] меня призвали на службу в полицию безопасности в Оппельне (Верхняя Силезия, Германия) в качестве полицейского стрелка в 4-ю роту 83-го полицейского резервного батальона.

15.12.1939 г[ода] рота была переведена в Катовице. В конце 1940 года рота была переведена снова в Гинденбург в Верхней Силезии, в феврале или марте 1941 года мы перешли в Кенти (Верхняя Силезия). За время с 4.12.1939 г[ода] до октября 1941 г[ода] я получил в вышеуказанных местах свое военное и полицейское основное образование.

С начала октября до 15 ноября 1941 г[ода] я нес в Оппельне караульную службу. За все это время я не был членом партии, СС или войск СС, СД или гестапо. Я был только служащим гражданской вспомогательной полиции. С середины декабря 1941 г[ода] по 24 августа [19]43 г[ода] я состоял в резерве в качестве вахмистра. Позже я был обервахмистром

в городской команде (состав приблизительно около 60 чел[овек]) охранной полиции в Каменском, неся обычную службу порядка. Нас не касались уголовные дела. Каменское — город на Украине, имевший приблизительно 120 000 жителей до войны, расположенный в 40 км от Днепропетровска.

24.8.43 года я и вахмистр резерва Франц Матисек получили от командира охранной полиции майора Петера Бургфельга приказ сдать все лишние вещи и явиться в Днепропетровск. Мы думали, что нас посылают на фронт. В Днепропетровске мы доложили о себе лейтенанту охранной полиции Винтеру, а затем приблизительно из 40 других служащих охранной полиции были построены в колонну. Никто из нас не знал, какую мы должны были нести службу. Через несколько дней перед самым нашим отъездом в Киев к нам пришли 6—8 человек из службы безопасности, однако и они нам ничего не сказали о нашей будущей службе.

Мы, т. е. 40 человек охранной полиции, были посланы преимущественно из городов генерального округа Днепропетровска, а именно: по 2—4 человека от каждого городского 9 П-КДФ. Впоследствии мы остались вместе с теми 6—8 людьми службы безопасности и были известны как группа 10056...

Приблизительно 5.9.43 г[ода] мы, 40 служащих охранной полиции из отряда 10056, покинули Днепропетровск и были направлены в Киев. Киев является столицей Украины. Нас поместили на несколько дней в казармах киевской охранной полиции. Приблизительно 10.9 нам было объявлено, что мы должны направиться для подкрепления группы, которая несла службу вблизи от Киева, однако нам при этом не было сказано, какую мы будем выполнять службу. Эта группа, как мы узнали позднее, обозначалась номером 1005а. В тот же самый день из отряда 10056 пришел приказ, чтобы нас погрузить

* Так в документе.

на грузовики и отвезти на старое кладбище, расположенное приблизительно в 5 км от Киева. Наш лейтенант Винтер приказал нам сойти с грузовиков, и на кладбище нас построили по три человека.

Насколько я помню, ни один из людей службы безопасности не присутствовал на месте. Наш лейтенант Винтер доложил о нашей колонне оберлейтенанту Ханишу, цугфюреру охранной полиции отряда 1005а. На этом месте пахло трупным запахом, который одурманивал нас, мы закрывали носы и придерживали дыхание.

Оберлейтенант Ханиш обратился к нам с речью, из которой я помню следующие отрывки:

«Вы прибыли на то место, где вы должны нести службу и поддерживать своих товарищей. Вы уже чувствуете запахи, который исходит из кухни, находящейся позади нас. Мы все должны привыкнуть к этому, и вы все должны исполнять свои обязанности. Нужно будет охранять заключенных, и очень тщательно. Все, что здесь происходит, — это тайные дела империи. Каждый из вас отвечает своей головой, если у него убежит заключенный. И помимо этого данный человек будет подвергнут особому режиму. То же самое ожидает того, кто что-либо выболтает или не будет достаточно осторожен в переписке. Каждый приказ, который будет дан, должен беспрекословно выполняться».

После этой речи оберлейтенанта Ханиша нас вывели для того, чтобы познакомиться с местом, где мы должны были нести службу. Нас вывели с кладбища и привели к прилегаемому полю. Дорога, которая шла через это поле, была с обеих сторон оцеплена полицейскими, которые отгоняли всех приближающихся лиц. На поле мы увидели около 100 человек заключенных, отдыхающих от работы. Ноги каждого заключенного были закованы в цепи, приблизительно 3,5 м[етров] длиной. Заключенные были одеты в гражданское платье. Насколько я мог судить, заключенные были евреями. Я не мог установить их национальности или другие какие-либо подробности. Я не мог сделать этого и позднее, так как служба безопасности строго запрещала разговаривать с ними или даже приближаться к ним.

Работа заключенных состояла в том, как мы узнали впоследствии, чтобы выкапывать трупы, которые были зарыты здесь в двух массовых могилах, переносить их, складывать в две огромные груды и сжигать. Трудно установить, однако я предполагаю, что на этом месте было погре-

бено от 40 до 45 тысяч трупов. В одном противотанковом рву была устроена могила, которая частично была заполнена трупами. Этот ров был длиной в 100 м[етров], 10 м[етров] шириной и глубиной 4—5 метров. Вторая массовая могила находилась по другую сторону дороги, приблизительно в 200 м[етрах] от противотанкового рва. Во второй массовой могиле находилось около 15 000 трупов. Здесь были трупы и большие, и маленькие. Можно предполагать, что это были мужчины, женщины и дети. Я никогда не мог узнать, от чего умерли эти люди или каким образом они были убиты. Я думаю, это были евреи, гражданские лица. Однако нельзя было точно установить, так как трупы сильно разложились. От одежды ничего не осталось. Трупы были погребены, по-видимому, более года тому назад, и от них ничего не осталось, кроме скелетов. Я только один раз взглянул на эти трупы и позднее никогда не делал этого, так как от трупного запаха мне делалось плохо, и на многие месяцы я потерял аппетит.

В тот день, когда мы прибыли на это место (около 10.9.43 года) на поле было 3—4 небольшие груды трупов. Каждая такая груда состояла приблизительно из 700 трупов, была около 7 м[етров] длиной, 4 м[етров] шириной и 2 м[етров] высотой. В самом противотанковом рву, который частично был уже очищен, находились по три больших кучи трупов, каждая по 2000 чел[овек]. Около 8 м[етров] длиной, 3 м[етров] высотой, 8 м[етров] шириной. Позже нам было сказано, что эта работа (выкапывание и сожжение трупов) уже была начата приблизительно за месяц до прибытия отряда 1005б.

Как здесь, так и в других местах я наблюдал следующий метод работы (сожжение трупов), который применялся: посредством железных крючков трупы ставились в определенное место, а затем складывались на деревянный настил. Затем вся груда трупов обкладывалась дровами, обливалась нефтью и бензином и поджигалась.

Нас, полицейских из отряда 1005б, потом повели обратно на кладбище в кухню. Однако никто из нас не мог есть из-за жуткого запаха и из-за воспоминаний о виденном. Потом нам было сказано, что мы должны помогать полицейским из отряда 1005а, который состоял из 40 полицейских и из 6—8 человек службы безопасности, чтобы организовать внутреннюю и внешнюю цепь постов. Служба

полицейских заключалась в том, чтобы нести охрану, в то время как чиновники службы безопасности следили за работой заключенных (выкапывание, складывание и сожжение трупов). Внутренняя цепь постов следила за тем, чтобы ни один заключенный не смог убежать. Эта цепь обрзовывала большой круг, приблизительно в 100 метрах от места, где работали заключенные. Внешняя цепь следила за тем, чтобы не подходили близко некомпетентные люди (гражданские или военные).

В своей речи приблизительно числа 11.9.43 г[ода] оберлейтенант Ханиш заявил, что все, что здесь происходит, и все, что мы увидели, является секретным делом империи и в том случае, если мы выболтаем об этом каким-либо образом третьему лицу, то мы сами и наши семьи, а также и соучастники будут подвергнуты особому режиму и устранены.

В эти же дни или последующие (11.9.43 года) нам было приказано подписать бумагу, которая называлась «Тайное дело империи», где шла речь о вышеуказанном.

Работа по выкапыванию и сожжению [трупов] в Киеве шла по такому же методу, как я описывал раньше, и продолжалась до 1.10.43 г[ода].

Оберштурмфюрер Бауманн из группы «а» бывал там не менее одного раза в день, а Кауфф из группы «б» нес там службу постоянно. Из людей, служивших в службе безопасности в Киеве, насколько я помню, были Лёве и Германн. Фидлер и Крещенский остались в Днепропетровске у гауптштурмфюрера Цитлова. Насколько я знал, Цитлов давал приказы командиру взвода группы 10056 лейтенанту Винтеру, в то время как оберштурмфюрер Бауманн отдавал приказы командиру взвода группы 1005а оберлейтенанту Ханишу. Во время киевского периода группа «б» подчинялась оберштурмфюреру Бауманну. Позднее мы подчинялись до Львова снова гауптштурмфюреру Цитлову. Во Львове мы были подчинены гауптштурмфюреру Хельфсготту. Цитлов, Хельфсготт и Бауманн получали свои приказы, насколько я знаю, от штандартенфюрера Блобеля. Штандартенфюрер Блобель инспектировал эту работу один раз в Киеве приблизительно 20.9.43 г[ода], я его видел там один раз, он, возможно, навестил оберштурмфюрера Бауманна, квартира которого находилась над кухней. Лёве и Германн несли автослужбу, во всяком случае я их не видел, чтобы они наблюдали за работой. Горы трупов только тогда сжигались,

когда одна гора или больше были готовы, покрывались дровами и обливались нефтью и бензином. Заключенные получали обильную и до некоторой степени хорошую пищу, и я видел однажды, как они получали во время работы водку.

Они работали с 7 часов до 18 часов и имели 1—2 часа обеденного перерыва.

Заключенные в Киеве и в других местах, где мы должны были стоять на постах охранной полиции, были разбиты службой безопасности на рабочие группы в 30 человек, за которыми наблюдал надзиратель, который сам являлся заключенным. Вся работа находилась под наблюдением сотрудников СД. В Киеве на этой работе вначале было занято 100 чел[овек] заключенных, но позднее это число увеличилось примерно до 330 человек.

Заключенные жили в деревянных бараках, которые уходили наполовину в землю и снаружи были покрыты песком, находились они примерно в 100 метрах от массовой могилы в противотанковом рву. Мы, полицейские, жили в двух деревянных бараках на другой стороне дороги в 2 км от этого места. Мы, полицейские, несли эту службу против своей воли, но мы должны были выполнять приказы, иначе мы могли бы подвергнуться наказаниям. Мы даже долго обсуждали вопрос, что, возможно, среди нас находится неузнанный сотрудник СД. Мне самому казалось, что я являюсь рабом времени средневековья, мы, полицейские охранной полиции, работали в страхе.

Примерно 29.10.43 г[ода] в 4 ч[аса] 15 м[инут] утра во время сильного тумана убежало человек 30 заключенных. Они сорвали свои ножные цепи, с ревом вырвались из своих бараков и разбежались в разных направлениях. Человек 6 было убито, остальным удалось уйти из-за сильного тумана. Во время наших безуспешных поисков пришел оберштурмфюрер Бауманн и сказал нам после нашего возвращения: «Вы знаете, что то, что здесь происходит, является секретным делом империи и что, если убежит кто-либо из заключенных, вы будете отвечать за это свою жизнью и вы также тогда будете брошены на одну из куч». Мы оправдывались тем, что виновато СД, которое недостаточно хорошо охраняло землянки. СД было ответственно за побег заключенных. Бауманн нам сказал: «Вы можете выбрать себе место на куче», но в этот день ничего не случилось. Мы были тотчас же допрошены, и через два дня нам сказали, что 14 полицейских (которые в эту

ночь дежурили) и оберлейтенант Ханиш, который отвечал за оба взвода охранной полиции, должны быть подвергнуты особому режиму. Нас посадили в одиночные камеры предварительного заключения в тюрьму СД в Киеве. Мы, 14 полицейских, а также оберлейтенант Ханиш оставались там в одиночных камерах предварительного заключения около 10 дней, с 1.10.43 [года] до 10.10.43 года. Я запомнил эту дату, т. к. 1 октября является моим днем рождения. Еда наша состояла из картофельной шелухи и хлеба, причем каждый день одно и то же. Только из сотрудников СД никто не был заключен. Мой друг Франц Матисек сказал мне, что в то время, когда нас посадили, оберштурмфюрер Бауманн обратился с речью к группам 1005а и 1005б, в которой он заявил, что он имеет полное право расстреливать любого из нас, а также и вообще тех, кто отказывается нести положенную службу.

Спустя 10 дней мы были вместе с 12 товарищами и оберлейтенантом Ханишем выпущены (верхушка взвода охранной полиции группы «а» осталась в заключении). Нам сказали, что мы должны нести службу и дальше, имея дисциплинарное взыскание. В заключение нас направили в Бердичев, причем нам сказали, что наша группа 1005б уже там. Я знаю, что во время нашего предварительного заключения оберлейтенант Ханиш писал одному известному генералу охранной полиции, где он описал ему наше положение и просил его о помощи. Примерно 30.9.43 [года] работа была окончена (выкапывание и сожжение трупов), и все 330 заключенных, которые здесь работали, были убиты. Они были убиты следующим образом: их приводили группами в 20 человек к месту в противотанковом рву под надзором полицейских, которые действовали по прямому приказу оберштурмфюрера Бауманна. Я думаю, что полицейские были отпущены службой безопасности, и я не думаю, чтобы кто-либо из охранной полиции присутствовал при умерщвлении. Я нес ночное дежурство и слышал серию одиночных выстрелов вскоре после того, как к этому месту была приведена одна группа. Я находился примерно в 100 м[етрах] от этого места. Приблизительно 8—12 человек стояли на постах во внутренней цепи и 8—12 человек во внешней; они тоже должны были слышать стрельбу, однако, вероятно, ничего не видели. Я предполагаю, что расстрел был произведен сотрудниками СД гр[уппы] «а».

В других местах, где я нес охранную службу, заключенные, после того как была закончена работа (выкапывание и сожжение трупов), были умерщвлены после того, как их группами или поодиночке под охраной полицейских, выделенных для этой цели, выводили к указанному СД месту.

Затем эти полицейские посылались назад для того, чтобы доставить сюда новых заключенных. После этого сотрудники СД заставляли заключенных ложиться лицом вниз на деревянный настил, и они сейчас же получали выстрел в затылок. Заключенные в большинстве случаев без сопротивления подчинялись приказу, ложась рядом со своими уже расстрелянными товарищами. Я думаю, что у заключенных наступал нервный шок при виде их расстрелянных товарищей и потому, что они уже до этого слышали стрельбу. Я думаю, что 330 заключенных, расстрелянных в Киеве, были умерщвлены таким же образом, т. к. я в тот же или [на]следующий день видел, как сжигались в куче их трупы, в таком же порядке, как они это делали сами, сжигая выкопанные трупы.

После того как мы были выпущены из тюрьмы СД, мы покинули Киев. Мы выехали из Киева рано утром и поехали поездом в Бердичев, куда мы прибыли под вечер. Это было приблизительно 12.10.43 г[ода]. Мы остались там ночевать и встретили там остальную часть нашего отряда 1005б. На следующее утро мы выехали на автомашине в Белую Церковь, там мы встретили людей из отряда 1005б и переночевали там же. Мы из отряда 1005б поехали затем дальше на автомашинах в Кривой Рог. Когда мы туда прибыли, нам сказали, что там есть массовые могилы. Я увидел там также примерно 40—50 заключенных под охраной СД в землянке вблизи массовых могил. Однако ввиду того, что фронт приближался, работа (выкапывание и сожжение трупов) совсем не была начата. Мне неизвестно и я не слышал, сколько трупов там было захоронено. Это была небольшая могила, может быть, на 1000, а может быть, на 10 000 трупов.

В Кривом Роге мы остановились на несколько дней в большом жилом доме, отдаленном примерно на 1 км от массовой могилы. Приблизительно 16.10.43 года, когда мы ждали отправления нашего поезда, чтобы выехать в Николаев, на нас налетели русские самолеты. Наш отряд выехал затем в поезде в Николаев,

Там мы оставались несколько дней в старой тюрьме и затем приступили к работе. Там были массовые могилы на другой стороне реки Буг. Через несколько дней мы были переселены туда в старый картофельный погреб. Приблизительно 40—50 заключенных работали там под охраной СД и охранной полиции, составлявших вместе отряд 10056. Среди сотрудников СД находились гауптштурмфюрер СС Цитлов, который с Бердичева принял командование нашим отрядом. Гауптштурмфюреры Кауфф, штурмшарфюреры Фидлер, Германн и Лёве, штурмшарфюрер Кирштейн и 2—3 других, фамилии которых я не знаю. Унтершарфюрера Гейнца Коха я в Николаеве не видел. Здесь находились примерно 3—4 тысячи трупов; я думаю, что это в большинстве были евреи, однако я не знаю этого точно. Эти трупы пролежали в земле, может быть, более года и были в сильно разложившемся состоянии, т. к. почва там была очень глинистой. Мы, из охранной полиции, и некоторые из сотрудников СД жили на этом картофельном поле, которое было отдалено от массовых могил примерно на 500 м[етров]. Мы, из охранной полиции, питали недоверие к сотрудникам СД, так как они, по нашему мнению, старались выведать что-нибудь о наших взглядах и настроении. Когда мы, из охранной полиции, беседовали о чем-либо, относящемся к нашей службе, мы сейчас же меняли тему разговора, как только к нам приближался кто-либо из сотрудников СД. Когда мы немного отдалялись от места, где мы должны были стоять на посту, чтобы избавиться от трупного запаха, мы должны были полагать, что тот сотрудник СД, который это видел, доносил об этом.

Работа в Николаеве, который находится на Украине между Херсоном и Одессой, длилась 8 дней. Трупы там принадлежали мужчинам, женщинам и детям всех возрастов. Они сжигались таким же образом, как я это описывал под Киевом. Когда работа была закончена, также все 40—50 заключенных, работавших там, были расстреляны и убиты в группах по 4—5 чел[овек] сотрудниками СД примерно в первых числах ноября 1943 года. Я сам не видел расстрела, но я стоял на посту у землянки, а другим из охранной полиции было приказано вести заключенных группами по 4—5 человек за зелень, откуда я позднее слышал одиночные выстрелы. В большинстве случаев на месте расстрела присутствовали по 3—4 сотрудника СД, и здесь, в Николаеве, ими были,

возможно, Цитлов, Кауфф, Фидлер и Кирштейн. Я видел, как заключенных вели из землянок по 4—5 человек к месту расстрела. Также и здесь трупы заключенных сжигались. Я не могу припомнить, кто из полицейских сопровождал заключенных. В это время русский фронт находился от Николаева только в 200—300 км. Группа 10056 направилась затем поездом в Воскресенск. Там находилось несколько массовых могил в одной из песчаных долин позади этой деревни, в этих 3—4 могилах было зарыто около 1000 трупов. Это были трупы мужчин, женщин и детей. Жители этой деревни говорили: «Там зарыты евреи». Но как и когда они были расстреляны, я не знаю. Когда работа (выкапывание и сожжение) была закончена, здесь было также умерщвлено 40—50 заключенных точно таким же образом, как я описал в Николаеве. Здесь я видел расстрел с моего поста (примерно в 100 м[етрах]), так как местность была ровной и я стоял позади одного сада. Заключенных расстреливал один оберштурмфюрер, которого один из заключенных ударил, возможно, куском дерева. Но я не могу припомнить, где это было—в Воскресенске или Вознесенске. Я не знаю фамилии этого сотрудника СД, но, возможно, кто-нибудь из моих товарищей, которые также видели этот расстрел на расстоянии, смогут вспомнить ее.

Цитлов был к этому времени комендантом сотрудников СД отряда 10056 и остался в Николаеве. Я его видел один раз у массовой могилы в Вознесенске. Расстрел производился в середине декабря 1943 года, после того как работа (выкапывание и сожжение трупов) продолжалась примерно недели три. Наш отряд 10056 провел в Николаеве затем недели две примерно до 3.1.44 г[ода], и затем мы поехали в Вознесенск. Там были также массовые могилы предположительно с трупами. Здесь работали тоже примерно 40—50 заключенных таким же образом, как в Киеве, Николаеве и Воскресенске. Заключенные там были умерщвлены, но я не знаю, кем и каким образом, так как мой пост был в цепи, которая находилась далеко от этого места. Расстрел заключенных был произведен примерно 20.1.1944 года.

Среди сотрудников СД здесь и в Воскресенске были Фидлер, Кауфф, Лёве, Германн и еще один или двое других, в то время как Цитлов, Блобель, Крещенский и другие остались в Николаеве или где-нибудь еще для штабной или админист-

ративной работы. Я не знаю, были ли здесь Райх (вероятно, Кох. — Примечание переводчика) и Хаген. Мы, из отряда 10056, направились в Николаев дня на три и оттуда в Закопане, южнее Кракова, где мы должны были отдыхать с конца января до конца февраля 1944 г[ода]. Дополнительно мы получили 4 недели отпуска на родине и собрались во Львове (Польша) в конце марта 1944 года. В то время когда мы находились в Закопане в феврале 1944 года, Цитлов, Кирштейн и Фидлер были арестованы за то, что они сильно уменьшили нам норму питания, и, как мы узнали позднее, были отправлены во Львов.

Вместо Цитлова во Львове был назначен оберштурмфюрер Хельфсготт. Все это время Цитлов и Бауманн держали нас в сильном страхе, так как они нам всегда угрожали, что подвергнут нас особому режиму, что это нам будет стоить головы, если мы упустим хотя бы одного заключенного. Мы должны были полностью выполнять нашу службу, которую нам предписывала СД, и не могли отклониться ни влево, ни направо. После того как мы вернулись во Львов (Польша) после нашего отпуска, мы остались там до середины апреля 1944 г[ода]. Оттуда мы выехали в Катовице (Польша), где мы 2—3 дня оставались в полицейской казарме в Лаурнхютте, близ Катовице, и затем выехали поездом в Ригу (Латвия). Мы, из отряда 10056, затем были расквартированы в бараке в одном воспитательно-трудовом лагере в Саласпилсе, примерно 18 км от Риги. Там была начата работа примерно с 50—60 заключенными. Работа там опять заключалась в выкапывании и сожжении трупов (около 12—20 тысяч) мужчин, женщин и детей всех возрастов. Эти трупы лежали там в 6—8 массовых могилах, примерно в 8 км от Риги и примерно в 100 м[етрах] от дороги Рига — Двинск. Я думаю, что, судя по степени разложения, трупы пролежали там приблизительно два года. Я ничего не знаю о национальности этих трупов, так же как и о национальности трупов в Киеве и других местах нахождения (высказывания по этому поводу я приводил уже выше), однако я думаю, что в большинстве случаев это были евреи. Работа в этом месте была начата примерно в конце апреля 1944 года, продолжалась в мае и была закончена примерно в начале июня 1944 года.

Порядок работы при сожжении трупов был тот же, что и прежде, за исключением того, что здесь в большинстве случаев

горели одновременно две кучи. Здесь были Кауфф, Фидлер и Кох, погибший позднее в результате несчастного случая, сотрудники СД, служившие на фронте под командованием Хельфсготта. Фидлер и Кирштейн были после ареста их службой безопасности снова освобождены. Я думаю, что Хельфсготт оставался в Риге, но первую пару дней жил у нас. Здесь Лёве, Германн и 1—2 других сотрудника СД работали только в качестве шоферов. До этого времени не произошло никаких изменений в составе отряда охранной полиции 10056, за исключением офицеров полиции, никто из нас не был смещен и никто не умер. Один из нашей охранной полиции спросил гауптштурмфюрера Хельфсготта, нельзя ли его сменить и послать на фронт, на что Хельфсготт ответил ему угрозой тюремного наказания, в том случае если он еще раз к нему обратится с такой просьбой. Последний присоединился к нам лишь в Риге. Здесь, примерно в 8 км от Риги, эти 50—60 заключенных были убиты так же, как и в других местах: заключенных заставляли лечь лицом вниз, и они затем получили по выстрелу в затылок. Я знаю это потому, что мне и моим товарищам по охранной полиции было приказано Хельфсготтом привести заключенных поодиночке из их открытого земель барака, который до половины находился в земле и был примерно на 30 метров отдален от места, где расстреливали заключенных. Я думаю, что расстрел производился Кохом и Кауффом, однако я не знаю этого точно, так как на месте присутствовали другие сотрудники СД, может быть, Германн и Лёве. Расстрелы в этом и других местах производились, вероятно, старшими чинами СД, так как младшие чины СД в большинстве случаев использовались на автослужбе и на др[угих] работах. Это убийство произошло в июне 1944 года. Трупы расстрелянных были затем сожжены описанным выше способом. Мы, из отряда 10056, получили затем приказ направиться к нескольким вновь построенным баракам, которые были расположены примерно в 250 м[етрах] от 6—7 массовых могил. Последние находились примерно в 4 км от окраины Риги в Бикернском лесу, там находилось примерно 10—12 тысяч трупов. Новый отряд из 50—60 заключенных был привезен туда, и в середине июня 1944 года началась работа (выкапывание и сожжение трупов) таким же образом, как описывалось ранее, и закончена в конце июня 1944 года. Я думаю, что в то время

фронт находился в 300 км оттуда. Эти 10—12 тысяч трупов принадлежали мужчинам, женщинам и детям всех возрастов и были похоронены примерно два года тому назад. Мы, полицейские, вообще думали, что эти люди были убиты СС. Однако это было только предположение. Этот новый отряд из 50—60 заключенных был в описанном выше порядке умерщвлен в конце июля 1944 г[ода]. Здесь они были расстреляны в присутствии Хельфсготта, который надзирал за расстрелом. Хельфсготт приказал 12—15 полицейским и мне непременно подводить по одному заключенному к месту расстрела. Там они умерщвлялись Кауффом (вероятно, в большинстве случаев присутствовали все сотрудники СД) выстрелом в затылок после того, как им было приказано лечь на деревянный настил, который употреблялся для сожжения трупов. Нам, из отряда 10056, было затем приказано отправиться в другое место в Бикернском лесу, где находилось 78 других массовых могил. Здесь было также приблизительно 10—20 тысяч трупов, малых и крупных, может быть, мужчин, женщин и детей. Работа по выкапыванию и сожжению трупов была начата приблизительно в начале августа 1944 г[ода] и закончена около середины сентября 1944 года. Среди сотрудников СД там находились Хельфсготт, Кауфф, Фидлер, Кох, Лёве, Германн, Киштейн и еще один или два других. Все заключенные здесь были расстреляны, когда была закончена работа, однако я не знаю, кто это сделал, так как я стоял на посту в лесу и ничего не мог видеть.

Я знаю, что другим полицейским было приказано Хельфсготтом доставлять заключенных к месту, где они расстреливались сотрудниками СД. Это было последним местом, где я видел, что трупы выкапывались и сжигались, и в конце сентября 1944 г[ода] наш отряд в Риге был погружен на корабль, и мы поехали в Данциг.

Я думаю, что СД также поехала в Данциг, т. к. я видел Хельфсготта на корабле.

Отряд был в Марбурге вместе с другими полицейскими взводами сведен в боевую группу, и мы отправились в Прагерхоф для несения обычной полицейской службы (борьба с партизанами и бандитами) до конца войны.

В течение всего времени моей службы в отряде 10056 мой чин был обервахмистр охранной полиции запаса и я не имел никаких специальных функций. Я не был никогда членом нацистской партии или какой-либо из примыкавших к ней организаций, исключая время (один месяц), которое я указывал на первой странице своего заявления.

Если я или мои товарищи по охранной полиции должны быть наказаны за то, что мы не хотели делать, но что мы вынуждены были делать во вред себе, то справедливости больше не существует.

Нам из охранной полиции всегда говорили, что эта работа (выкапывание и сожжение трупов) служила предотвращению эпидемии ужасного размера, однако позднее мы поняли, что СД и нацисты лгали.

Мы думали впоследствии, что в действительности нацисты боялись обнаружения массовых могил продвигающимися русскими и что эти ужасные массовые убийства станут известны цивилизованному миру.

Я думаю, что приблизительно 100 000 трупов из массовых могил были выкопаны сотрудниками СД из отрядов 1005а и 10056.

Я думаю, что еще другие подобные команды выполняли такую же самую работу, но я не знаю сколько. Если бы я думал или знал, что я когда-нибудь буду вынужден выполнять эту грязную и унизительную работу, я бы куда-нибудь эмигрировал. Я знаю, что все мы, из охранной полиции, охотнее пошли бы на фронт, чем были бы замешаны в эту свинскую аферу смерти и уничтожения уличающего материала этого преступления массовых убийств.

Настоящее заявление написано мною на 36 страницах собственноручно в Дахау, Германия, 25.10.1945 года в 14 ч[асов] 00 м[инут] добровольно и без принуждения.

Я клянусь всемогущим господом богом, что я ничего, кроме чистой правды, не буду говорить, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

Герхард Адамец
Перевела Шишкова

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 256, лл. 270—283, пер. с англ.

Публикацию подготовил
К. В. ИВАНОВИЧ

А действительно, куда исчезли 20 000 американцев

Резюме советского
военного историка
на одну из публикаций
газеты «Ди Вельт»

ПРОСМАТРИВАЯ германскую газету «Ди Вельт» за 22 июля 1991 года, я обратил внимание на публикацию текста заявления сенатора США Джеса Хелмса о том, что якобы в 1945 году советскими войсками было задержано 25 тыс. американских военнослужащих, содержащихся в германских лагерях для военнопленных, из которых только 5 000 возвратились домой, а остальные 20 тыс. остались в СССР, и их судьба неизвестна. Данная публикация и тем более заявление сенатора США вызвали у меня, военного историка, более 15 лет фундаментально изучающего историю военного плена, количественные и качественные характеристики контингентов военнопленных разных государств и национальностей, не только недоумение, но и возмущение.

Именно все это и побудило взяться за перо и вновь обратиться к своим архивным записям более чем десятилетней давности.

Изучая в центральных государственных архивах СССР проблему военнопленных второй мировой войны, я проанализировал официальные документы о деятельности Советского правительства и командования войск Красной Армии по освобождению узников фашистских лагерей, военнопленных и интернированных граждан СССР, Великобритании, Франции и других стран. В результате проведенного исследования установлено, что советскими войсками всего освобождено из фашистской неволи 1 021 455 иностранных граждан, из которых репатриировано на родину, по официальным данным, 1 016 588 человек более чем 33 национальностей, в том числе и 22 431 гражданин США¹. Среди указанного количества американцев было

22 429 военнопленных, а остальные 52 относились к категории интернированных. Все американские военнопленные и интернированные были репатриированы в период 1945—1947 гг. (в 1945 г. репатрировано 22 449 человек, в 1946 г. — 22 человека и в 1947-м — 10 человек).

Репатриация осуществлялась при непосредственном участии представителей США, специально прибывших на территорию СССР, и под их контролем. Вначале этим вопросом занимался представитель военной миссии США в СССР генерал Дин, а с 27 марта 1945 года ему на помощь прибыла группа американских офицеров в количестве 10 человек во главе с полковником Крокетом. Эта группа убыла из нашей страны 18 июня 1945 года. Всего же репатриацией американских граждан, освобожденных советскими войсками из фашистской неволи, занимались 20 американских офицеров². В то время отношения между СССР и США были не просто союзническими, но и доброжелательными, а на уровне непосредственных исполнителей этой важной миссии просто теплыми. Вся информация об освобожденных советскими войсками из фашистского плена американских граждан без утайки передавалась американской стороне. Имевшие место незначительные организационные неувязки устранялись на месте без проволочек.

Архивные документы свидетельствуют, что на репатриацию иностранных граждан, освобожденных советскими войсками из немецких концлагерей, Советское государство израсходовало 253 099 590 рублей, а непосредственно на репатриацию американских граждан было израсходовано 5 580 492 рубля (на питание — 3 559 100 рублей, на одежду — 375 669 рублей, на перевозку — 723 824 рубля, на содержание — 921 639 рублей и выдано карманных денег — 260 рублей)³. Расходы Советского государства на репатриацию американских граждан компенсировались расходами США на репатриацию советских граждан, освобожденных американскими войсками из фашистской неволи (было совместное соглашение о взаимной репатриации от 11 февраля 1945 г.). Репатриация американских граждан осуществлялась еще в период Великой Отечественной войны (наиболее интенсивно с 7 марта 1945 г.) через порты Советского Союза Одессу и Мурманск. До отправки на родину американские военнопленные и интернированные, как и все остальные иностранные граждане, временно содержались в транзитных лагерях и на сборных пунктах. По всем видам довольствия и медицинского обеспечения все они бы-

¹ ЦГАОР, коллекция документов.

² Там же.

³ Там же.

ли приравнены к военнослужащим Красной Армии. Учитывая, что путь домой через Одессу и Мурманск был очень длинным (Германия — СССР — США), в мае 1945 года было достигнуто соглашение на основании переговоров в г. Галле с 16 по 25 мая 1945 г. между Главнокомандующим союзными экспедиционными силами и Верховным Главнокомандующим Красной Армией о репатриации иностранных граждан через линию войск. На линии войск работали приемно-передаточные пункты с пропускной способностью до 5 000 человек ежедневно⁴. Кроме того, после окончания войны с Японией Советское государство передало США, Великобритании и Голландии 2 100 граждан этих стран, освобожденных советскими войсками из японского плена⁵. Следует подчеркнуть, что значительная часть иностранных граждан передавалась союзным государствам командованием советских фронтов самостоятельно без оформления каких-либо документов (списков, актов и т. п.). Так, только командование 2-го Белорусского фронта в течение одного дня в 1945 году передало командованию американских войск 12 тыс. репатриантов, вывезенных из расположения советских войск на американских самолетах без оформления соответствующих документов⁶. Классификация этих лиц по национальной и государственной принадлежности не проводилась, что в настоящее время сделать уже невозможно.

Порядок сбора, учета, размещения, содержания и репатриации иностранных граждан, освобожденных из германского и японского плена (в том числе и американцев) имел четкую правовую основу. Все эти вопросы находились под постоянным контролем Советского правительства. Основными правовыми документами, согласно которым решались все вопросы, связанные с содержанием и репатриацией

американских военнопленных и интернированных, освобожденных советскими войсками из германского и японского плена, являлись: постановление СНК СССР № 31—13с от 6 января 1945 года о порядке репатриации союзных военнопленных и интернированных граждан, освобожденных Красной Армией; директива начальника Тыла Красной Армии и уполномоченного СМ СССР по делам репатриации № 1/240645 от 18 января 1945 года о порядке в деле организации сбора, учета, размещения, содержания, материального обеспечения и перевозок освобожденных и освобождаемых Красной Армией военнопленных и граждан союзных государств; постановление СНК СССР № 1474—335с от 26 июня 1945 года (в дополнение к постановлению № 31—13с от 6 января 1945 г.) о выплате карманных денег союзным военнопленным и интернированным гражданам, освобождаемым Красной Армией.

Содержание американских военнопленных и интернированных по тому времени было нормальным. Питание они получали такое же, как и красноармейцы, а иногда даже и лучше. Каких-либо претензий со стороны официальных представителей США, занимавшихся вопросами репатриации американских граждан из СССР, к Советскому государству и его органам репатриации не поступало.

Такова в общих чертах правда о судьбе американских военнопленных и интернированных, освобожденных советскими войсками из германского и японского плена. Публикация в газете «Ди Вельт» еще раз напоминает, что необходимо иметь дело с компетентными специалистами в области такой сложной проблемы, как жертвы войны, в противном случае, кроме недоразумений, ничего не будет.

*Капитан 1 ранга
В. П. ГАЛИЦКИЙ,
кандидат юридических наук, доцент*

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

ГРИМАСЫ ДЕМОКРАТИИ ●

«ЩИТОВИДНЫЙ СИНДРОМ» И ПЕРЕСТРОЙКА

КОЕ-КТО из наших специалистов-международников, как в «старые времена», начинает снова успокаивать себя и читателей: война в Персидском заливе, мол, принесла Западу больше хлопот, чем выгод; эйфория в Америке спадает, семьи оплакивают не вернувшихся с войны мужчин; в антииракской коалиции обостряются противоре-

чия, союзники предъявляют друг другу к оплате счета.

Подтекст такой: а вот мы если и не выиграли, то во всяком случае ничего не проиграли; престиж нашей миролюбивой политики сохранен, а возможно, и возрос...

Возможно, возможно. Но мне, специалисту, наивным образом кажется,

что война в Персидском заливе не только сделала незатухающий Ближний Восток еще ближе к нашим границам, но и изменила всю планету, внесла что-то чудовищное и адское в нашу жизнь. И если кто-то должен платить по счетам, то не миновать этого и нашей дипломатии.

Посмотрим, так ли уж мизерны дивиденды победителей, чтобы лишать их пьянящей эйфории. Война в Персидском заливе способствовала установлению давно желанного контроля Запада, прежде всего США, в нефтедобывающем регионе Ближнего Востока. Она послужила «живым полигоном» для обкатки новейшего оружия НАТО, ослабила позиции потенциального противника США — Ирака и укрепила позиции их стратегического союзника — Израиля. Война помогла избавиться от горького «вьетнамского синдрома» и привить американцам живительный «персидский синдром» («победы» США на Гренаде и в Панаме оказались недостаточными для этого).

Иными словами, все, что не удавалось администрации Кеннеди, Джонсона, Никсона, Картера, Рейгана, наконец удалось администрации Буша. Чего же еще желать? Кроме того, есть и еще одна победа, тоже желанная, хотя и не рекламируемая. В этой войне родилась новая доктрина Запада, создан прецедент «законного» вторжения военной коалиции, под эгидой ООН, в любое государство якобы для стабилизации обстановки.

Эта доктрина (назовем ее «доктрина Буша») родилась не сразу. Долгое время ООН вовсе не вызывала симпатий у лидеров США. Многим дипломатам, наконец, памятен доклад постоянного представителя США в ООН, нынешнего президента Буша, «О будущем ООН», где говорилось «о крайнем отсутствии понимания ООН в США». Международной организации отводились лишь такие функции, как борьба с наркоманией и за экологию, но вовсе не сохранение мира¹. США не только критиковали ООН, но и постоянно срывали ее решения, поощряли израильскую агрессию, расизм в Южной Африке и т. п. Поэтому для достижения своих экспансионистских целей США действовали напрямую, на свой страх и риск, в обход ООН. Так было много десятков лет, вплоть до наших дней, например при вторжении в Панаму в конце 1989 года. Но подобные акции все чаще входили в противоречие с духом времени, вызвали возмущение честных людей, раздражение у союзников. Пришло время выработать, как сказали бы мы, «новое мышление», искать «новые подходы». Вот тут-то ООН и обрела в глазах американских дипломатов авторитет и полезность.

И госсекретарь США Бейкер разворачивает активную деятельность. С Англией и Францией, проявившими жесто-

кость к возроптавшим Мальвинам (Фолклендам) и Новой Каледонии, найти общий язык не составило труда. Но как совместить американское «новое мышление» — отправку своих солдат в дальние, чужие края с советским «новым мышлением» — выводом ограниченного контингента войск из пограничной страны? Надо отдать должное американской дипломатии: она совместила несовместимое. Тут заслуга не одного Бейкера — поработал и его предшественник Шульц, который по отношению к своим коллегам действовал нередко по русской поговорке: не мытьем, так катаньем.

Э. Шеварднадзе в своей книге «Мой выбор» с наивным восторгом описывает, как сердечно, по-домашнему его принимал Шульц и даже устраивал хоровое пение грузинских народных песен. А на переговорах то сердился и капризничал, то вдруг становился приветливым и добрым. Видимо, старожилы МИДа слабо растолковали своему шефу, сколь богат «джентльменский набор» американской дипломатии.

Как бы то ни было, произошло удивительное: советский министр проголосовал в ООН за резолюцию, противоречащую нашим принципам. С одной стороны, в заявлении МИД СССР говорилось, что в спорных ситуациях необходимы благоразумие и осмотрительность, что Советский Союз против ставки на силу². А с другой стороны, Шеварднадзе проголосовал именно за применение силы, или, как окрестили ее в западных средствах массовой информации, за «резолюцию войны». На вопрос же корреспондента «Правды», как это случилось, министр дал не менее удивительный ответ, заявив о «мудрости принятого Советом Безопасности решения», которое якобы «стабилизирует обстановку»³.

А что же Буш? Он говорил, что «дислокация американских войск в Саудовской Аравии предназначена исключительно для обеспечения ее безопасности, а не для освобождения Кувейта»⁴. На деле же оказалось, что США начали войну в Персидском заливе именно для освобождения Кувейта, а потом повели себя так, словно речь шла уже об освобождении самого Ирака.

Да, Саддам Хусейн вторжением в Кувейт нарушил международные нормы сосуществования, и это вызвало негодование мирового сообщества. Но он постоянно призывал это сообщество и заинтересованные стороны обсудить создавшуюся ситуацию и даже предлагал провести теледебаты, в которых американцы — сущие профессионалы при выяснении спорных вопросов. Однако Буш, а вслед за ним Тэтчер и другие западные лидеры называли эти попытки иракского руководителя сестью за стол переговоров «глупостью». Им нужны были только жесткие меры, наказание,

² Правда, — 1990, — 10 августа.

³ Там же. — 1 декабря.

⁴ Там же. — 10 августа.

¹ Известия, — 1972, — 10 апреля.

возмездие. Сам Буш, еще будучи на посту постоянного представителя США в ООН, не раз высказывался за «политику мира посредством силы». А что касается Ближнего Востока, то тут у него всегда было особое мнение. В 1980 году, выступая с предвыборной речью в телепрограмме Эп би-си, Буш, в то время претендент на пост президента, утверждал, что в программе Картера в отношении Ирана «слишком много прятников и совершенно недостает кнутов»⁵.

Пока шла бойня в Персидском заливе, в мире росли протесты. Министр обороны Франции Шевенман даже ушел в отставку, так объяснив свой поступок: «Логика войны все более отдаляет нас от тех целей, что поставлены ООН»⁶. Подал в отставку командующий итальянской эскадрой в зоне Персидского залива контр-адмирал Марио Бураккья, заявив, что войны «можно было избежать, если бы было проявлено немного мудрости»⁷.

Ну, хорошо, это все «они», «их нравы». А что же мы?

Наш (бывший) министр иностранных дел оказался «на высоте»: поднявшись на высокую трибуну Верховного Совета СССР, он тоже заявил об отставке, но с удивительной формулировкой: «Пусть это будет моим вкладом, если хотите, протестом против наступления диктатуры». И ни намек на события в Персидском заливе — прозвучала лишь многозначительная фраза: «Мы сделали великие дела на международной арене».

Насчет диктатуры, как говорится, бог ему судья, ибо чья у нас диктатура, никто толком не знает: теневой экономики, радикальной прессы и «демократов», которые отменяют принятые законы, свергают премьеров, захватывают газеты, теле- и радиостанции. Или диктатура полковников, которых на окраинах обстреливают, а в столице водители-южане отказываются везти в троллейбусе?..

Помнится, после трагических событий в Тбилиси бывший министр сначала упрекал своих земляков в излишней эмоциональности, буквально в «хрестоматийном фанатизме», ведущем к «неуправляемому» и «непредсказуемому» последствию. А в действительности сам оказался непредсказуемым: дал поворот на 180 градусов, обвинив армию, хотя уже тогда многим было ясно, что «гапоны» всячески пытаются спровоцировать армию на выстрел, скомпрометировать солдат как «убийц», чтобы напавить против них гнев народа и в конце концов лишить чувства исполнения долга.

Вспомним, как прореагировали в мире на предложение Саддама Хусейна уйти из Кувейта, если Израиль тоже выполнит резолюцию ООН и уйдет с оккупированных земель палестинцев. Президент Буш категорически бросил: «Абсурд!»

А какова была реакция нашего министра иностранных дел? Он не нашел другого слова, а лишь развил его: «Мы не сторонники увязок в политике, тем более таких абсурдных». И еще: «В данном случае такая увязка выглядит нелогичной и даже абсурдной»⁸. О логике данной увязки можно поспорить, но возникает вопрос: чем занимается американская дипломатия за столом переговоров последние годы, как не сплошными увязками, и не стесняется признать это? Дж. Буш неоднократно говорил, что предоставление статуса наибольшего благоприятствования в торговле увязывается с принятием в СССР закона об эмиграции. Только тогда дело пойдет вперед⁹.

США, может быть, не всегда громко, но очень настойчиво подчеркивают, что их решения зависят от «глубины» наших реформ, положения в Прибалтике, нашей позиции в отношении Кубы и т. д.

С точки зрения американских представителей, существует два типа увязок: благоприятные для них, а следовательно, логичные, и неблагоприятные, естественно, абсурдные. К сожалению, Шевардиадзе принял эту точку зрения. Но была и другая.

Характер нашего бывшего министра тоже непрост (вспомним характеристику Шульца), так же обидчив и капризен. Когда его освобождали от вопросов, которые сыпались градом на других при назначении в правительство, он излучал улыбку. Когда его критиковали, он назвал это «травлей», оскорблением его чувства достоинства. Видимо, речь идет о его личном достоинстве, ибо настоящая травля ближайших коллег не вызвала у него осуждения. Чувство личного достоинства, столь высокоразвитое у выходцев из солнечной Грузии и столь недостающее сегодня «славянам, особенно русским», — прекрасное чувство. Но ведь есть достоинство в более широком смысле слова — народное, государственное.

Посылая военную армию против Ирака, Дж. Буш не раз говорил: «Мировое сообщество не позволит, чтобы сильный проглотил слабого». Но из головы не выходят другие картинки, когда сильные США нападали на слабых Гренаду и Панаму. А где было тогда наше, в том числе Шевардиадзе, достоинство? Вспомним, как все происходило. Американские солдаты (сразу после встречи в верхах на Мальте) блокировали посольство дружественной нам Кубы в Панаме. А на призыв мирового сообщества вывести американские войска из Панамы президент Буш заявил, что США не намерены торопиться с выводом войск¹⁰. Тогда же было совер-

⁵ Советская Россия. — 1980. — 22 апреля.

⁶ Правда. — 1991. — 1 февраля.

⁷ Советская Россия. — 1991. — 1 февраля.

⁸ Правда. — 1990. — 1 декабря.

⁹ Там же. — 5 июня.

шено нападение на резиденцию посла другой дружественной нам страны — Никарагуа. Совет Безопасности ООН на заседании рассмотрел по просьбе Никарагуа вопрос о нападении американских солдат на резиденцию их посла, но резолюция с требованием уважать нормы международного права не прошла — США наложили вето.

Наше общее достоинство продолжает попираться. Я не говорю о торопливом, словно бегство наполеоновских войск из России, выводе советских войск из Европы. Не говорю о торгашеских перебегах и прочем. Приведу лишь два эпизода, показывающих, что манера Запада была и остается неизменной, а именно — дипломатия унижения России.

20 лет назад американская авиация подвергла сильной бомбардировке Северный Вьетнам, когда там с миролюбивой миссией находился Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин.

Во время войны против Ирака американская авиация бомбила Багдад, даже усилила налеты, когда туда с миролюбивой миссией направился личный посланник нашего Президента (какие совпадения!). Бомбили Дворец съездов, находящийся в 150 метрах от гостиницы (по рассказу Е. Примакова в телевизионном интервью). Они бомбили так называемый (среди наших специалистов) «крымский мост»! Они просто бомбили нас, наших, как сказал бы Александр Невзоров. Однако министр иностранных дел СССР предпочел не обратить на это внимания.

Э. Шеварднадзе не раз уверял советских людей, что он стремился приобщить нашу страну к общепринятым стандартам «цивилизованных отношений». Слова прекрасные. Но как часто они противоречили этим стандартам и даже граничили с тем, что в цивилизованных странах называется «тайной дипломатией». Как снег на голову свалилось, например, сенсационное сообщение из западных источников об установлении дипломатических (пока на уровне консульств) отношений с Израилем. Не меньшим сюрпризом явилось и «урегулирование» вопроса о разграничении Берингова пролива. И т. д.

Все чаще в народе, со страниц газет, с экранов ТВ, в парламенте можно услышать горькие слова: «За державу обидно». А министр иностранных дел с трибуны Верховного Совета утверждает: «Мы сделали великие дела на международной арене». Так кто же прав: есть великая держава или ее нет? Или в погоне за тем, что называется «больше демократии, больше социализма», мы проигнорировали, что державы становятся все меньше и меньше. Посмотрим со стороны.

Нас в мире вдруг стали называть второразрядной страной, даже предста-

вительницей «третьего мира». Французская «Монд» уже поторопилась объявить США единственной сохраняющейся сверхдержавой¹¹. Так бывает, когда терпят крупное поражение. И мы, видимо, его потерпели, но в пылу парламентских страстей или говорильни не заметили этого. Между тем западные лидеры, в том числе Дж. Буш, с гордостью заявили, что они «выиграли холодную войну». Пожалели нас, заменив слово «победили» на «выиграли». Была, мол, всего-навсего «игра».

Как же это могло случиться? Специалисты еще проанализируют этот период нашей истории и дадут научные оценки. Позволю себе не дожидаться этого дня и выскажу собственное мнение.

Россия всегда манила чужеземцев своими богатствами и вселяла страх из-за пепла возрождающейся силой. Усвоив из исторического опыта, что нас не взять ни войной (амбразуры закрываем телами, а врага не пускаем), ни гонкой вооружений (без шансов остаемся, а паритета достигаем), Запад изменил концепцию ведения войны с нашей страной. Ее составной частью стал атомный шантаж.

Ведь чего мы больше всего боимся? Падения бомб на мирные города и села, чего американцы сроду не испытывали и даже не представляют. Образом послевоенной России стала старуха, говорящая езжему любителю опросов вроде Донахью и К^о: «Только бы не война!» Те просчитали на компьютерах и решили, что мы заранее согласны на любой исход, только бы не упала бомба на наш дом, детей, внуков. А война уже шла — другая, более коварная. Шло беспрецедентное в истории разложение, или, как говорили авторы соответствующих доктрин Киссинджер, Бжезинский и К^о, «размывание» нашего общества и государства. Война тайная, рассчитанная на новейшие средства спецслужб и «пятую колонну».

Запад воспользовался не только потерей нашей воли, но и многочисленными ошибками, особенно в ходе «перестройки». Мы весьма поспешно отказались от «образа врага». Однако на закрытом заседании Верховного Совета СССР оглашаются секретные инструкции ЦРУ США по дестабилизации Советского Союза.

Обратимся к событиям 10—15-летней давности.

«Руководитель новый — методы и приемы старые» — так расценили выступление нового директора ЦРУ Дж. Буша на слушаниях в сенатской комиссии. Отвечая на вопросы, Дж. Буш не исключил возможность того, что ЦРУ и впредь будет принимать участие в организации переворотов и подрывных акций¹².

¹⁰ Советская Россия. — 1990. — 19 января.

¹¹ Правда. — 1990. — 4 апреля.

¹² Там же. — 1975. — 17 декабря.

Другое сообщение переносит нас в кау-пи перестройки. Речь идет о том, что вице-президент Дж. Буш выступил 21 сентября 1983 года в Вене с докладом «О политике США в отношении стран Восточной и Центральной Европы». При этом он пытался вбить клин в отношения между соцстранами¹⁴.

Простым людям и без оглашения секретных инструкций видно, что против СССР идет подрывная кампания во всех областях жизни и что сегодня она приняла весьма наглые формы: тайные операции все чаще заменяются легальными, и мы к этому уже начинаем привыкать. Например, запрещенные ранее подстрекательские передачи радио «Свобода» запросто гуляют по нашему эфиру. Радиостанция, как уверенно шутит эмигрант Войнович, стала «всесоюзным радио». Вот как она предлагает урегулировать межнациональные отношения армянам и азербайджанцам в Нагорном Карабахе: перестать стрелять друг в друга, а обратить оружие против «центра», то есть против русских. А ведь «Свобода» финансируется, как, не стесняясь, провозглашают ее дикторы, конгрессом США. Что же это, как не ежедневное, ежеминутное, мягко говоря, вмешательство США в дела СССР? (Кстати, этот вопрос я задал в записке послу США во время его выступления в Московском общественно-политическом центре, но он не ответил на него. Впрочем, письменные вопросы фильтровали сидевшие в президиуме сотрудники посольства, которые прямо на глазах у публики часть записок кляли в свои сумки, извините, в «дипломаты»).

Вот почему вызывает удивление старательная озабоченность бывшего министра иностранных дел СССР приобщить нас к западным стандартам «цивилизованных отношений». Удивительный человек...

Первый раз он удивил земляков, когда согласился занять пост главного «международного посредника» великой державы. Вторым раз он удивил весь мир, когда с криком «караул!» сбежал с этого поста. В третий раз он удивил всех президентов, легко заполучив этот ранг в некоей словно специально для него созданной «внешнеполитической ассоциации». И вот верш удивительных «вкладов» Шеварднадзе: предложение привлечь для урегулирования межнациональных конфликтов в СССР международную организацию ООН с ее войсками, оружием и проч.

Бред? Наоборот, «доктрина»! Для чего же старались США в Персидском заливе? Мы уже условились называть это «доктриной Буша»: вторжение в любую страну войск НАТО под эгидой ООН для стабилизации положения.

Варшавский Договор прекратил свое существование, и мы доверчиво ждем, что НАТО последует за ним или в крайнем случае, по уверениям Запада, превратится в некую политическую орга-

низацию. Но вот красноречивое признание главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерала Джона Гэлвина, сделанное в интервью корреспонденту ТАСС: «Я не могу представить, что Советский Союз каким-либо образом угрожает напасть на страны НАТО или любые другие государства. Не знаю, каким будет СССР через два-три года: существует элемент нестабильности и непредсказуемости. В такой ситуации нам надо обладать как можно большим числом стабилизирующих факторов, и НАТО, несомненно, является одним из них»¹⁵.

Помните, ради чего поднимал руку Шеварднадзе, голосуя за применение силы против Ирака? Да, ради стабилизации.

Скажут, прошлогодняя информация как прошлогодний снег. Но есть и свежее, и конкретнее. В одном из мартовских номеров за 1991 год солидного американского журнала «Тайм» опубликована статья «Щит в степях». Корреспондент «Правды», изложивший содержание статьи и встретившийся перед этим с ее автором, пишет:

«Впервые затрагивается вопрос о возможности американской интервенции в Советский Союз в случае начала гражданской войны в СССР». А поводов для этого, по мнению журнала, «может быть много, более того, они настолько растяжимы, что их можно подогнать практически под любой сценарий развития событий». Например, события в Прибалтике, Закавказье и т. п. Кто-то из американских знакомых советского корреспондента то ли в шутку, то ли всерьез сказал: «...если бы в Литве была нефть, то американские войска при определенных обстоятельствах появились бы и там...»¹⁶.

Что это — сумасбродная идея американской военщины и соответствующий советский комментарий? Но, оказывается, то, что другим кажется сумасбродным, вполне укладывается в «новое мышление» руководства США. Особенно все эти «щиты». Сначала «щит в космосе», или СОИ. Разве кто-нибудь верил в его реалистичность? Но американцы продолжают эту работу. Потом «Буря в пустыне» — тоже своего рода щит. Разве нормальные люди верили, что по окончании «холодной войны» можно начать «горячую», да еще в таком взрывоопасном регионе? Но США и здесь не остановились. И вот новый — «щит в степях». США уже показали, что их «щитовидный синдром» надо принимать всерьез.

Чтобы меня не упрекали в односторонности источников, сошлюсь на другие, бравирующие своей демократичностью и независимостью. Одна из газет писала: «Бросок НАТО к южным границам СССР — не какой-то спонтанный акт. И не изолированный... Ведь не секрет, что расширение «сферы действия» Атлантического блока на Ближний и Средний Восток — давняя цель Вашингто-

¹⁴ Известия. — 1983. — 22 сентября.

¹⁵ Правда. — 1990. — 3 декабря.

¹⁶ Там же. — 1991. — 16 марта.

на»¹⁷. Другая: «Вот тогда-то военное присутствие США в Персидском заливе сыграет свою истинную роль... Они-то и начнут действовать. Против Ирана? Нет, против... Советского Союза, который якобы намерен учинить интервенцию в Иран»¹⁸.

Короче говоря, мы не можем напасть на страны НАТО, а они могут, даже должны, обязаны — ради стабилизации положения в нашей стране, а значит, и во всем мире. Сделано это будет чинно, благородно, по стандартам «западной цивилизации» — под эгидой ООН, по просьбе Литвы или Грузии, по совету бывшего министра иностранных дел СССР, бывшего коммуниста и будущего лидера новой «демократической» партии Э. Шеварднадзе. Что дальше? Нас постигнет судьба Ирака? Там продолжают оставаться иностранные войска, создаются «гуманитарные зоны», вооружаются мятежники в борьбе против «центра» и т. п., то есть страна превращается в очаг длительного действия типа Ливана. Такая страна будет разрушаться и истекать кровью благодаря спровоцированному внешним вмешательством постоянному саботажу и террору. Наша страна для такой судьбы уже готова, препарирована.

Для осуществления «сумасбродной идеи» требуются тактические, промежуточные ступеньки, эскалация. Мы свыклись с возможностью вторжения войск НАТО в дружественные нам страны в отдаленных регионах. А как насчет Европы? В отношении славянских стран? На вопрос журнала «Шпигель», возможна ли подобная акция в Югославии (вторжение под эгидой ООН), генсек ООН ответил как истинный дипломат: нет, но... А именно: «Это внутренняя проблема, которую, я надеюсь, югославы смогут решить сами — чем быстрее, тем лучше. Однако ситуация действительно дает повод для озабоченности».

Итак, повод уже есть, а что такое «озабоченность» на языке западных политиков, показал опыт Ирака.

Положение в Югославии и СССР очень схоже — об этом упомянул и президент М. С. Горбачев. В чем-то мы опережаем, в чем-то отстаем. «Некоторые наблюдатели, — пишет «Правда», — отмечают воздействие на события в Югославии «прибалтийского фактора»¹⁹. С другой стороны, конституция СФРЮ предоставляет республикам широчайшую самостоятельность, к которой мы в Советском Союзе только еще подходим». То есть у нас все вперед, югославский вариант приближается. Проблема — в армии. В Югославии она вышла на защиту государственной целостности. А как будет у нас? Удается ли нашим радикалам окончательно скомпрометировать и отстранить ее от общегосударственных интересов, от дела сохранения Союза?

Пример Югославии опровергает иллюзию о том, будто Запад заинтересован в СССР как едином и сильном государстве. «Правда» в той же статье пишет: «К крайним шагам, вызвавшим сегодня беспокойство мировой общественности, подталкивала власти Словении и Хорватии позиция ряда западных политиков, которые, с одной стороны, громкогласно высказываются за сохранение СССР как единого государства, а с другой — в той или иной форме поддерживают сепаратистские устремления прибалтийских лидеров. Не на такую ли двойную бухгалтерию рассчитывают югославские сепаратистские силы?»²⁰.

А я бы этот вопрос сформулировал так: не одни ли и те же силы сначала вызывают дестабилизацию в определенной стране или регионе, а потом сами вторгаются туда «ради стабилизации»?

Впрочем, западные политики, несомненно, понимают, что СССР — не Ирак. И если, по словам министра обороны США Ричарда Чейни, можно увязнуть в Ираке, втягиваясь там в гражданскую войну, то в России — тем более. К тому же стратегические вооружения еще не сокращены... Поэтому вторжение, или «щит в степях», видимо, запасной, исключительный вариант. Пока же отрабатывается основной: вторжение без выстрелов. И кажется, получается.

Такова наша перспектива? Год овцы — наш гороскоп? Да, если мы сами на это согласны. Кстати, о гороскопе. Знаю, ссылаясь на «токийскую школу судьбы», утверждают, что 1991 год отмечен не одним лишь знаком овцы, а его сочетанием со знаком Марса. Получается, что каждый выбирает себе свою судьбу. США, как видно, выбрали бога войны. А что же мы? Верим в пословицу: «Волки сыты и овцы целы»? Но есть и другая: «Волк каждый год линяет, да обычаи не меняет».

Говорят, что внешняя политика — продолжение внутренней. Это — о нас. В стране в лучшем случае двоевластие, а то и полное безвластие, шараханье из стороны в сторону, разрушение вековых ценностей, попрание не только закона, но и здравого смысла. В результате вечное опоздание. Мы упустили принятие принципиального решения в ООН в отношении Ирака, а потом кинулись спасать арабскую страну от тотального разрушения, а заодно и собственный престиж — от окончательного падения. И только после того, как мы заняли собственную позицию, когда, как заметил обозреватель ЦТ, «Москва заговорила своим голосом», нас услышали. Только тогда вспомнили: кажется, вторая сверхдержава еще существует и хоронить ее рано. Этому надо порадоваться: у нас еще сохранился голос, а у них — слух.

Что же нам нужно сегодня? Нужно действительно новое мышление, достойное великой державы.

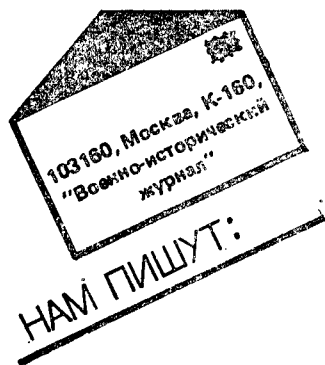
Е. НИКОЛАЕВ

¹⁷ Московские новости. — 1987. — 31 мая.

¹⁸ Литературная газета. — 1987. — 9 сентября.

¹⁹ Пожар в центре Европы // Правда. — 1991. — 1 июля.

²⁰ Там же.

«Моя борьба» А. Гитлера и «Моя жизнь» Л. Троцкого

— Подонки! — злобно бросил с трибуны непарламентски грубое оскорбление достоинства военнослужащих народный депутат СССР А. Адамович, причисляющий себя к интеллигенции.

— Мама, я не буду капитаном, я сам себе капитан! — завывает с эстрады рок-группа.

— Для веселья нам даны молодые годы, — глаголет афиша спектакля Ленинградского Малого драматического театра (режиссер Лев Додин), в котором зрителям представлен майор Советской Армии, разыгрывающий комедию с экс-крементами подчиненных.

Пасквильный роман-анекдот В. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» (жалкое подражание И. Гашеку) оплевывает с ног до головы русское воинство...

Можно продолжить и дальше «образцы» высказываний и произведений различных жанров, отличающиеся открытой неприязнью к армии социалистического Отечества. Всех их объединяет стремление унижить авторитет армии, поколебать веру народа в ее боеспособность.

Но желчные выпады вызывают одобрение лишь у той части граждан, которые люто ненавидят Советскую власть.

Для формирования у других, более стойких, отрицательного отношения к службе в армии пресса прибегает к изощренным приемам. Есть «фолианты», где не употребляют бранных слов, не заставляют офицера возиться с нечистотами из выгребной ямы, не превращают русского чудо-богатыря в придурка. К ним вряд ли кто придерется, а результат воздействия на читателей не менее вреден, чем от махровых антисоветских публикаций, так как цель у них одна и та же.

К примеру. И. Андреев — спецкор газеты «Известия», старший лейтенант запаса (очевидно, воспитанный военной

кафедры одного из высших учебных заведений), начертал хвалебный материал «Солдаты ночуют дома». Автором описывается райская служба солдата в буддесвере: 600 марок в месяц, унк-энд, отпускные по двойному тарифу, современный ватерклозет (не как кое-где у нас: во дворе, на 15—20 «посадочных мест») и т. д. и т. п. Завидно, конечно, и одновременно обидно за нашу армию-победительницу. Не сомневаюсь в правдивости изложенного спецкором, но вот сознательно или по неопытности он не увязал этот эдемский сюжет с объективными условиями процветания буддесвера? Не упомянул НЕКОТОРЫХ ПУСТЯЧКОВ, а именно:

Во-первых, в Германии располагаются войска НАТО во главе с армейской группировкой США, часть которой постоянно находится на боевом дежурстве. При подобном «попечительстве» солдату буддесвера не грех «с вечера пятницы до утра понедельника» отправиться к родному очагу. К тому же увольняются не поголовно все, а определенный процент, при четко налаженной системе оповещения на случай тревоги.

Во-вторых, территория Германии, ее географическое положение, протяженность сухопутных и морских границ, других земельных измерений не идут ни в какое сравнение с Советским Союзом. (Для наглядности: территория Германии примерно равна территории Бурятской АССР).

В-третьих, при огромной территории СССР плотность размещения населения далеко не одинакова и не соответствует целесообразному стратегическому размещению войск всех видов Вооруженных Сил. Создавать же при каждом городе, поселке, хуторе, нечто подобное лейб-гвардии для того, чтобы служивый ночевал дома, — абсурд.

В-четвертых, в Германии при всех

режимах государственной власти поддерживается престижность службы в вооруженных силах. Шельмование военнослужащих и провокационные шутовские расследования якобы готовящегося военного переворота, наподобие показанного дилетантами из «Взгляда», не практикуются. Система воспитания молодых людей во всех структурах общества направлена на безоговорочное исполнение закона, на внушение убеждения в неотвратимости наказания за совершенный проступок, отступление от принятой присяги на верность фатерланду.

У нас же сплошь и рядом или умалчивания, или перегибы. Примером последних является всеобщая амнистия мародеров, убийц, изменников Родины после окончания войны в Афганистане.

В-пятых, рядовой, фельдфебель и офицер бундсвера не привлекаются к операциям по разоружению боевиков (как происходит у нас с военнослужащими Советской Армии в Армении, Азербайджане, Южной Осетии, Молдавии, в республиках Средней Азии), и они не расплачиваются жизнями за недальновидность и беспомощность политиков.

В-шестых, в-седьмых и т. д., можно привести доказательства того, что условия содержания вооруженных сил у них и у нас совершенно различны. Каждая из стран исходит из своих возможностей улучшения вооружения, материального обеспечения войск.

В мире идет передел территорий и сфер влияния. Сильный поглощает слабого. Пример этому Мальвинские острова, Гренада, Панама, Кувейт, Ирак. Япония ратует за передачу ей островов, принадлежащих Советскому Союзу. ФРГ присоединила ГДР (а не наоборот) и, пока робко, лепечет о Калининградской области, поглядывая на Польшу. США, Англия, Канада желают видеть СССР в границах 1933 года (без Литвы, Латвии, Эстонии и Молдавии). В свою очередь советские республики, еще не выйдя из состава СССР, уже претендуют на целые районы своих соседей (как Латвия на Пыталовский район Исковской области и т. п.), перекраивают границы. Варшавский Договор развален, но здравствует и развивается НАТО...

Один из выдающихся создателей основ науки о войне и армии Сунь-Цзы (VI—V вв. до н. э.) наставлял, что сто раз вести бой и сто раз одерживать по-

беду не является лучшим из лучшего. Лучшее заключается в том, чтобы разрушить планы противника, расстронть его союзы и покорить войско без боя.

В борьбе за изменение карты мира в ход пускаются военный потенциал, дипломатия, идеологические диверсии и атаки, подкупы, «гуманитарная помощь» и т. д.

Борьба за жизненное пространство за счет других государств — одна из целей, которую ставил перед собой А. Гитлер. Опубликованный в печати отрывок из книги фюрера третьего рейха «Моя борьба» (Военно-исторический журнал. — 1990. — № 11) показывает, насколько живучи имперские амбиции, укоренившиеся ныне в политике «поборников мира» на Западе, открывает глаза на события, происходящие на земном шаре. Дальнейшую публикацию глав «Майн кампф», связанных с Россией, по непонятным причинам в условиях демократии, гласности и плюрализма запретили.

Народам страны, которым до сих пор никто не может точно сказать, сколько миллионов ее воинов убито, изувечено, пропало без вести, сколько ее граждан погибло, умерло от голода, угнано в рабство, сколько мирных жителей лишилось кормильцев, детей в той, самой кровопролитной войне, этим народам нужно знать, что было уготовано оставшимся в живых в случае победы гитлеровской Германии. Ведь война готовилась и велась за завоевание земель, за мировое господство арийской расы.

Одновременно с проклятием книги одного маньяка публику пичкают томами другого. Сегодня в книжных магазинах свободно продаются книги «демона революции» Л. Троцкого «Моя жизнь», «Литература и революция», «Сталин» и другие.

Как известно, первый наркомвоенмор Советской России мечтал напоить «красных коней» водой из Вислы и Рейна, Средиземного моря и даже из Индийского океана, экспортировать революцию в чужие страны. Показная отеческая забота о собственном народе несколько не помешала Лейбе первым декретировать массовые экзекуции населения, санкционировать расстрелы инакомыслящих, организовывать первые концлагеря.

Войновичи, коротичи, адамовичи, андреевы, долины и К° профессионально сеют семена разложения в души россиян

и их защитников. А это намного опаснее, чем программные рассуждения А. Гитлера, помещенные в «Военно-историческом журнале».

Не надо обращаться за информацией в компетентные органы, а нужно лишь чуть-чуть проанализировать, чтобы понять, откуда исходят запреты и разрешения.

Уж слишком беспокоит США положение в Прибалтике, Грузии, Молдавии! (И это не та озабоченность положением негров, которую нам некогда проповедовал «идейный кардинал» Суслов). Не где-то на открытом брифинге, а в посольстве США в Москве госсекретарь Бейкер заслушивает официальных представителей Латвии, Литвы и Эстонии, а бывший президент Никсон совершает вояж (читай: инспекционную поездку) в Грузию для последующего доклада, разумеется, не Верховному Совету СССР, а президенту Бушу.

В начале мая 1991 года (накануне Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне) премьер-министры Эстонии и Латвии Э. Сависаар и И. Годманис, председатель Верховно-

го Совета Литвы В. Ландсбергис вылетали в Вашингтон для встречи с американским президентом по координации дальнейших действий (не трудно догадаться: по развалу СССР).

В апреле 1991 года во время забастовок в Минске на митингах «в поддержку трудящихся» с трибун вещали представители польской «Солидарности». На Минский электромеханический завод имени В. И. Козлова проник корреспондент газеты «Филадельфия инкуайерер» Монтейн Фен. Гражданка США Виктория Мац уговаривала стачковцев провести в Минске 26 апреля, в день годовщины Чернобыля, забастовку, митинг на площади и все, что можно, позффектнее снять на киноплёнку. А сколько их у нас еще, этих законспирированных и необнаруженных подстрекателей?

Где же гордость, честь великой державы, когда иноземцы разных рангов вмешиваются в наши внутренние дела и разжигают межнациональную рознь?

Генерал-лейтенант Ю. С. ИВАНОВ,
член Союза журналистов СССР

ХРОНИКА, ФАКТЫ, НАХОДКИ

От Бисмарка до...

В ЖУРНАЛЕ № 9 за 1990 г. в рубрике «Страничка главного редактора» мое внимание привлекла идея о замене любых и всяких военных блоковых систем в мире на единую биоцентрическую, в которой, кроме ведущих держав, поддерживающих баланс сил при определенном их взаимограничении, остальные государства, вверив свою защиту одной из этих двух, вообще полностью бы разоружились.

Но публикация заставила подумать и вот о чем. Беседуя об объединении Германии с очень разными людьми в различных городах и селах, я пришел к ужаснувшему меня выводу: как слабы исторические и географические знания в нашем народе, причем даже элементарные, даже о недавнем прошлом, не говоря уж о такой, например, «узкой» области, как

демографическая география! Отсюда и «логика» размышлений многих — какая-то однобокая, деформированная, которую и логикой-то трудно назвать.

И невольно вспоминаешь новую историю Германии. Начинается эта история не с третьего рейха Гитлера, а со второго, созданного Отто Бисмарком. Его политика, но только в гораздо меньшей степени, чем позже, опиралась на все возраставшую экономическую мощь Пруссии, нуждавшейся в новых рынках сбыта и сырья, на юнкеров-помещиков, монополизировавших офицерский корпус и требовавших все новых и новых поместий для своих многочисленных отпрысков, и на вечно сюсюкавших и лебезивших (но и тогда настроенных резко аптиславянски) либералов, мечтавших лишь о национальном объединении раздробленной еще со времен феодализма Германии. Вот тогда-то были заложены в основу ее государственности и внешней политики циничнейшие вероломные взгляды на договор как на ширму, скрывающую многое.

Начал Бисмарк с Австрии: ее надо было исключить из числа претендентов на роль собирателя рейха. Для этого с ней заключается союз, и уже вместе с Австрией («я, мол, не одна, это дело всех немцев, дело — правое!») Пруссия нападает на... ничего не ведающую Данию и отбирает у нее Шлезвиг-Гольштейн (чтобы строить там Кильский канал и по нему быстро из моря в море перебрасывать будущий военный флот!). Затем вместо того, чтобы разделить добычу, как предлагала Австрия, Бисмарк наносит по своему союзнику мощный удар. Разбитая пруссаками (под командованием перетянутого на прусскую службу датчанина Мольтке) в битве при Садове Австрия соглашается на все требования (весьма, впрочем, умеренные из-за боязни потерять «союзника» на будущее). И уже походка (война же) Пруссия присоединяет к себе самостоятельные Ганновер, Гассель и Нассау, неприкосновенность которых ранее обещала обеспечить.

Через четыре года, доведя отношения с Францией до крайности, Бисмарк спровоцировал объявление ею войны, что заставило и не входившие в созданный им «Северо-германский союз» южные германские государства выступить тоже на его стороне — по националистическим и историческим мотивам (память о Наполеоне I была еще свежа). Французские армии были разбиты, а союзники — Бавария, Саксония, Вюртемберг и другие были включены («вместе ж воевали, и впредь еще ждут бои!») в состав уже новой единой Германской империи, той, что разбойничала на земном шаре вплоть до 1918 года.

И в 1914 году, когда Гитлер был еще простым солдатом и, случалось, получал от лощеных с моноклем офицеров пинки в зад, эти методы, прозванные потом гитлеровскими, уже широко применялись империей. Объявив войну России и предоставив сдерживать ее медленно мобилизующиеся ввиду огромных пространств страны силы битой союзнице Австрии (теперь уже Австро-Венгрии), Германия бросила 5/6 своих сил во Францию через... ничего не подозревавшую Бельгию. Ведь ей надо было быстро, зайдя с тыла, огромными превосходящими силами расплющить французские армии на границе, в Эльзасе и Лотарингии. Вот это только и требовалось империи. Вот в чем истина.

— На основании чего германские

войска вторглись в Бельгию, с которой Германия незадолго до этого подписала договор о ненападении? — запросил Карл Либкнехт правительство в рейхстаге.

— А что такое договор? — ответил канцлер Бетман-Хольвег. — Бумажка!

Подписывая с истощенной, истекающей кровью Россией грабительский Брестский договор о мире (от нас отходила вся Прибалтика, почти вся Белоруссия, Житомирщина), оголтелая германская военщина потребовала включения в договор и пункта о признании независимости Украины и спешно сформированного там буржуазного правительства во главе с Винниченко. Ей пошли навстречу и в этом. Подписав же договор, Германия вопреки всем его статьям ввела свою 500-тысячную армию на всю территорию Украины, захватила даже Ростов и, сбросив, кстати, Винниченко с Петлюрой, посадила на гетманский «трон» своего человека — царского генерала Павла Скоропадского, женатого на немке. А большую часть войск с Восточного фронта, опять же проигнорировав статью договора о неиспользовании их на Западе, Гинденбург с Людендорфом направили именно туда и с таким мощным пополнением развернули в 1918 году ряд внушительных наступлений на Западном фронте.

Первым шагом Гитлера после введения всеобщей воинской повинности, ремилитаризации Рейнской зоны, начала строительства запрещенных Версалем подлодок и танков (все это при попустительстве Англии и в первую очередь Франции с ее довольно сильным тогда союзником — Польшей) было объявление «гарантированной неприкосновенности» Австрии (осколка Австро-Венгерской империи), что преподносилось его прессой как «крупнейший вклад в дело мира».

К концу февраля 1938 года словоблудие прекратилось, а 12 марта фюрер ввел в Австрию 100-тысячную армию и объявил о слиянии своей родины (он там родился) с третьим рейхом. Гитлер разъезжал по всей стране, бахвалась, что произвел указанную операцию «за один день и без единого выстрела! Это ли не достижение в борьбе за мир?!».

И тут же начал глобальную разнузданную кампанию «за освобождение от славянской эксплуатации несчастного немецкого меньшинства в Чехословакии». А отмобилизованные германские дивизии постоянными передвижениями вдоль

границ этой страны с лета и до середины осени 1938 года все больше и больше взвинчивали национал-истерию, пока наконец «мудрые» Чемберлен и Даладье не подписали «Мюнхен». По этому позорному соглашению 1/3 территории Чехии вдоль высокогорных удобно обороняемых границ отходила к Германии. Оставшейся части этой страны четверо «миролюбивцев» давали «полную гарантию неприкосновенности».

Давал ее и Гитлер: мол, конечно, зачем ему остальное?! Это было в октябре 1938 года, а уже в марте следующего года он неожиданно для всего мира оккупировал всю Чехию. И кстати, не теряя времени, и тоже без единого выстрела забрал себе район Мемеля (ныне Клайпеды).

И тут же началась дипломатическая и агитационная кампания против Польши. Договор с ней о ненападении Гитлер не нарушил, а сделал по-другому: незадолго до нападения нарочно разорвал его для большего эффекта, требуя «совсем небольшого»: «Отдай Данциг, отдай Коридор, отдай Померанию, отдай Познаны!» Но тупая хунта магнатов, правившая Польшей и всегда отказывавшаяся от сотрудничества со Страной Советов, уверовав в силу «гарантий» (опять!) Англии и Франции, решила ничего не уступать и... потеряла все!

За декаду до нападения на Польшу Германия заключила договор о ненападении с СССР. Заключение этого договора было с нашей стороны абсолютно правильным шагом, так как Германия на нас в тот момент не напала бы, имея в тылу объявившую ей (по договорным обязательствам с Польшей) войну Францию. В дальнейшем эти державы должны были схватиться всеми наличными силами и обессилить себя; мы же за это вре-

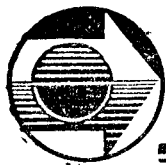
мя могли хорошо подготовиться, да еще на позициях, выдвинутых намного вперед. Договор для нас был хорош, но было ясно, что он не вечен и по исчезновении двух первых указанных факторов будет обязательно нарушен. Надо было быть настороже.

На Западе же в то время все пошло по уже отработанному сценарию: германские вооруженные силы боковой вкатывались то в ту, то в другую страну Европы, причем с каждой из них Германия имела договор о ненападении. Так случилось с Данией, которую вермахт прошел в одночасье. Так было с Норвегией: во все ее порты немцы высадились одновременно, не оставив Англии почти ничего для контрдесантов и отбросив своей авиацией британский флот к его базам. Так стало с Бельгией, Люксембургом, а заодно и с не воевавшей никогда ни с кем Голландией. По территории этих стран немцы прошли за неделю и именно тогда окружили и уничтожили все лучшие мобильные и танковые части Франции (через три недели Франция вообще капитулировала) и фактически всю английскую армию, бросившую здесь свое вооружение. Та же участь весной 1941 года ожидала и «союзника», присоединившегося к германо-итальянскому союзу (но не пожелавшего воевать с соседями). — Югославию, разгромленную вдесятеро превосходящими силами, тут же ринувшимся через ее территорию на беззащитную, по сути, Грецию, все силы которой были заняты отражением агрессии Италии.

И, наконец, 22 июня!

Сегодня тоже многие искренне уповают на договоры, заключенные в последние годы...

М. А. КРУПНОВ-ДЕНИСОВ,
архивариус

УЧИТЬ БЕЗ «ЖЕСТОКОСТИ И ТОРОПЛИВОСТИ»

(Из истории развития рукопашного боя)

Рукопашный бой существует, очевидно, столько же, сколько существует человечество. Достоверные источники свидетельствуют о наличии определенных приемов защиты и нападения еще в далеком прошлом. В одной из древнеегипетских пирамид обнаружено, к примеру, около 400 рисунков, изображающих приемы борьбы.

В среднесековой Европе в бою наряду с фехтованием применялись удары руками и ногами, броски и захваты. Это умение приобреталось на любимых простым народом состязаниях по боевому единоборству. Особенно часто такие соревнования проводились в Англии, где к XVII веку оформились три стиля рукопашного боя: вестморлендский, кумберлендский и девонширский. На их базе родился современный вид спорта — бокс.

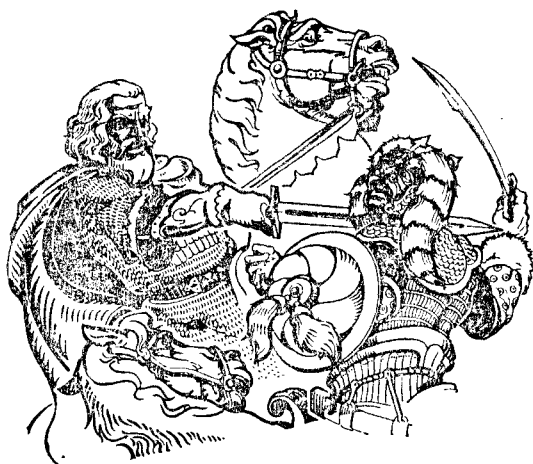
А в прошлом веке одновременно с английским широкое распространение в Европе получил французский бокс. Во Франции издавна практиковалось единоборство под названием «савате», включающее как удары руками, так и ногами. Преподаватель английского бокса и фехтования Ш. Лекур систематизировал приемы савате, добавил к ним приемы английского бокса и создал новый вид единоборства — французский бокс. Его отличительной чертой являются особые удары ногами. Их техника доведена до совершенства. Тем самым французский бокс несколько напоминает дальневосточные единоборства.

Богатые традиции боевых единоборств имеются и у нас в стране. Много побед в рукопашных боях одержали русские воины. Достаточно вспомнить битву у Невы в 1240 году и на льду Чудского озера в 1242-м. В грандиозном рукопашном бою на Куликовом поле в 1380 году россияне одержали славную победу над полчищами хана Мамай. С объединением русских земель вокруг Москвы и созданием центрального государства возникло постоянное войско, бережно сохранившее старые традиции, в том числе и боевых единоборств,

в специальных руководствах и уставах. Заметное место в них отводится приемам рукопашного боя. В первом воинском уставе «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», вышедшем в 1647 году, рукопашному бою посвящена значительная его часть.

Использовались в армии и народные средства и способы подготовки к рукопашному бою. Издавна среди русского народа были популярны различные «молодецкие забавы», и среди них самым популярным был кулачный бой, в котором зачастую участвовало все мужское население деревень и городов. Обычно противники выстраивались в две линии, плечом к плечу, а затем сходились «стенка на стенку». Вот как описываются русские кулачные бои в одном из исторических источников: «Бои кулачные и палочные составляли для русской молодежи потеху, увеселение. Бои проходили обыкновенно в праздничные дни, при жилых местах, а зимой чаще всего на льду. Собирались «охотники», составляли два враждебных лагеря и по сигналу со свистом бросались один на другого с криком для возбуждения, нередко тут же били в накры или бубны (музыкальные инструменты. — Авт.)». В народе сложились неписанные правила таких единоборств, поражающие благородством и великодушием. Запрещалось бить «под ложечку», в спину, позором считалось ударить уже поверженного.

Выдающиеся русские полководцы в своей военно-учебной деятельности не обходили вниманием подготовку войск к рукопашному бою. Например, в строевой устав 1700 года «Краткое обыкновенное учение» впервые вводятся основы обучения владению огнестрельным оружием со штыком. Получившие хорошую подготовку в кулачных боях русские юноши быстро осваивали и штыковой бой. Штыковая атака Новгородского полка в Полтавской битве 1709 года предопределила исход этого решающего сражения со шведами.

Огромная заслуга в дальнейшем развитии рукопашного боя в русской армии принадлежит А. В. Суворову, у которого соответствующее обучение входило в строевую и тактическую подготовку. Вначале каждый солдат проходил индивидуальную подготовку (учился заряжать ружье, различными способам передвижения, приемам штыкового боя, прицеливанию).

А. В. Суворов требовал в «Полковом учении» и в «Науке побеждать» учить без «жестокости и торопливости», «с подробным растолковыванием и показанием» каждого приема. На завершающем этапе обучения в суворовских войсках проводилась комплексная тренировка в штыковых атаках. Преимущество в ближнем бою, считал полководец, будет иметь та сторона, у которой больше решимости сойтись в ближнем бою и больше умения владеть штыком¹.

Методы обучения и воспитания войск, разработанные и внедренные в практику Суворовым, оказали огромное влияние на дальнейшее развитие военного искусства и принесли бессмертную славу русскому оружию.

Выдающийся флотоводец Ф. Ф. Ушаков (1744—1817) также уделял большое внимание физической подготовке, в том числе и подготовке к рукопашным схваткам.

Важное место штыковому бою отводил и ученик А. В. Суворова М. И. Кутузов. Так, в разосланном в войска в июле 1812 года Наставлении господам пехотным офицерам в день сражения в отличие от Устава штыковой бой в обороне и в наступлении определялся как главное средство

достижения победы. Особо подчеркивалось, что «каждый офицер должен личным примером воодушевлять людей в рукопашных схватках».

Таким образом, уже в XVIII веке и начале XIX в русской армии и на флоте сложилась наиболее прогрессивная система боевой подготовки войск в целом и обучения рукопашному бою в частности.

В середине 50-х годов XIX века обучение рукопашному бою осуществлялось лишь эпизодически. В это время в подготовке войск начали преобладать прусская муштра и палочная дисциплина.

Нехватка учителей фехтования в военно-учебных заведениях поставила вопрос об открытии курсов для подготовки монитров — помощников фехтовальщиков. Такие курсы организуются при Гвардейском корпусе (1812), а затем и при военно-учебных заведениях (с 1821).

Крупные неудачи русской армии и флота в Крымской войне (1853—1856) показали порочность и несостоятельность плац-парадных порядков. Стали предприниматься попытки улучшить боевую и физическую подготовку войск.

С конца 50-х годов XIX века фехтование (штыковой бой) наряду с гимнастикой включается в программы обучения большинства воинских частей. В 1857 году разрабатываются Правила для обучения употреблению в бою штыка и приклада. В них главное внимание уделялось индивидуальной подготовке. Для обучения штыковому бою предусматривались макеты ружей с «мягкой и податливой оконечностью», маски, нагрудники и перчатки, излагались приемы боя прикладом, имелись указания по тактике действий в рукопашном бою с несколькими противниками или с лицами, вооруженными разным оружием. В 1850 году вышли Правила для обучения войск гимнастике. В них также значительное место отводилось рукопашному бою.

Правила для обучения употреблению в бою штыка были изданы в 1861 году. Это руководство состояло из четырех частей, которые включали: технику уколов, ударов, передвижений, отбивов, обманов; правила применения уколов, ударов; описание вольного боя на штыках; материальное обеспечение занятия по штыковому бою.

В 1881 году выходят новые Правила для обучения употреблению в бою штыка. В них указывалось, что искусство действий в рукопашном бою заключается: в умении

¹ Суворов А. В. Наука побеждать. — М.: Воениздат, 1980. — С.8.

порезить штыком противника, прежде чем он сам успеет нанести удар; в применении таких ударов, после которых неприятель уже не мог бы владеть оружием; в умении защищать себя от ударов, отбивая вовремя штык нападающего и тотчас нанося ему удар»².

Особое значение для совершенствования подготовки русских воинов к рукопашному бою имела практическая и научно-публицистическая деятельность генерала М. И. Драгомирова, считавшего, что «пуля и штык не исключают, а дополняют друг друга: первая прокладывает дорогу второму»³.

Кроме того, в апреле 1907 года разрабатывается отдельное руководство — «Обучение штыковому бою». В нем был учтен опыт русско-японской войны и многолетней практики обучения войск рукопашному бою.

А в 1910 году утверждается Наставление для обучения войск гимнастике. Оно закрепило учебные занятия как основную форму физической подготовки войск и рекомендовало расчет часов учебного времени на различные разделы физической подготовки, например на штыковой бой отводилось 32 часа.

В годы Советской власти русская школа рукопашного боя вышла на новые рубежи развития. В 1924 году издано Руководство — «Физическая подготовка РККА и допризывной молодежи», состоящее из девяти книг. Одна из них посвящена способам нападения и защиты в бою. На основе этих разработок и развившись как боевое единоборство самбо, ставшее вскоре одним из самых популярных в мире видов спортивного единоборства.

Совершенствование военного строительства и обучения войск обусловили новые требования к системе физической подготовки. Они были изложены в Руководстве по физической подготовке РККА (1930) и в пособии «Физические упражнения РККА» (1931). Значительное место в них уделено рукопашному бою. Руководством на освоение рукопашного боя отводилось 35 часов в учебный год, что предусматривало изучение техники, ударов, отбивов и приемов обезоруживания, а также борьбы невооруженного с вооруженным.

Опыт боев у озера Хасан на Дальнем Востоке послужил основанием для разработки Наставления по подготовке к рукопашному бою РККА (НПРБ-38). В Наставлении комплексно изложена методика обучения приемам и действиям в рукопашном бою, способы передвижения, преодоления препятствий и метания ручных гранат. Оно было разработано кафедрой рукопашного боя и фехтования Военного факультета ГЦОЛИФКА.

В 1941 году вышло новое Руководство по подготовке к рукопашному бою (РПРБ-41). В нем нашел отражение опыт боев на Дальнем Востоке (1938—1939) и против белофиннов (1939—1941).

Существовавшие до войны наставления,

руководства, различные рекомендации и пособия были предназначены для подготовки войск в мирных условиях и рассчитаны на длительные (2—3 года) сроки обучения. В них не предусматривались особенности подготовки в военное время.

Великая Отечественная война потребовала изменений в подготовке резервов для фронта. Обучение рукопашному бою проводилось главным образом в запасных частях. Возросшие требования были отражены в Боевом уставе пехоты 1942 года, а также в Руководстве по физической подготовке в запасных частях Красной Армии (1941).

После Великой Отечественной войны вопросы рукопашного боя в нашей стране получили дальнейшее развитие.

Следует отметить, что в последние годы в армиях США и их союзников по НАТО рукопашному бою в подготовке личного состава также уделяется немалое внимание. Известная под названием «неоглобализма» внешнеполитическая доктрина США нацелена на подавление национально-освободительных движений в различных регионах мира, зачастую носящих полупартизанский или партизанский характер. В этих условиях, по мнению американских специалистов, увеличивается вероятность непосредственного контакта с противником с переходом в рукопашный бой. Особое значение придается обучению соответствующим приемам в войсках со специальным вооружением и тактикой (CSATT) и поисковых групп по борьбе с ядерными средствами (НЕСТ). В Германии своим высоким уровнем подготовки выделяется группа ГСГ-9.

Становление школы рукопашного боя в армии США прошло несколько этапов. Вначале рукопашная подготовка строилась на основе изучения каратэ. Однако вскоре обнаружилось, что, применяя только один вид единоборства, невозможно решить все многообразие задач, возникающих в рукопашном бою. Поэтому вскоре был избран иной метод, его мы называли синтетическим. Суть метода заключается в попытке объединить каратэ с другими видами боевых единоборств. С его помощью удалось улучшить качественный уровень рукопашной подготовки, хотя и ему присущ ряд недостатков. Простое суммирование различных единоборств

² Потапчук А. Н. Рукопашный бой. — Л.: ВИФК, 1987. — С. 6.

³ Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX веков. — М.: Воениздат, 1900. — С. 346.

принесло новые проблемы. «Ахиллесовой пятой» метода является отсутствие органической связи используемых в нем боевых единоборств.

В Советских Вооруженных Силах в настоящее время успешно внедряется базово-кустовой метод обучения приемам рукопашного боя, главная идея которого состоит в разложении сложного движения на элементарные. В процессе обучения по такому методу происходит отработка элементарных движений, составляющих «куст».

В заключение следует отметить, что хотя во всех армиях ведущих капиталистических государств весьма большое значение придается обучению приемам рукопашного боя, которое проводится не только на плановых учебных занятиях по физической подготовке, но и в ходе других видов боевой учебы, советская школа рукопашного боя продолжает оставаться одной из лучших в мире.

*Подполковник Г. А. БУРЦЕВ,
кандидат педагогических наук*

Read In This Issue:

K. K. Kuznetsov — «There Were Worse Times...» • Twelve Commandments of German's Behaviour In the East (Publication of O. M. Gabaiants, I. L. Losev) • German Officer's Diary (Publication of N. A. Sidorov, V. N. Shepelev) • The Caucasus. 1942—1943: Heroism and Treachery (Publication of O. Ju. Starkov, Ju. N. Semin) • V. P. Galitsky — Soviet People — Sacrifices To Fascism • Marshal Tukhachevsky's Evidences (Publication of V. K. Vinogradov) • G. V. Il'in — Exploit Does Not Need Defence • L. I. Bulycheva — Holy Precepts of Russian Power • Vladimir Semenovitch Zholtenko (Publication of B. I. Kaptelev) • A. I. Talanov — Standards of Russian Cavalry At the Time of the Patriotic War of 1812 • A. S. Sukhinin — Baby Iar oi Katyn? • Katyn From the Bug To the Volga (Publication of K. B. Ivanovich) • G. A. Burtsev — To Teach Without Cruelty and Haste • M. A. Krupnov-Denisov — From Bismarck To... • Column of the Editor-in-Chief

Lesen Sie In diesem Heft:

K. K. Kusnezow — Es gab schlimmere Zeiten • 12 Gebote des Benehmens der Deutschen im Osten (Veröffentlichung von O. M. Gabajanz, I. L. Lossew) • Tagebuch eines deutschen Offiziers (Veröffentlichung von N. A. Sidorow, W. N. Schepelew) • Kaukasus. 1942—1943: Heldentum und Verrat (Veröffentlichung von O. Ju. Starkow, Ju. N. Semin) • W. P. Galizskij — Sowjetmenschen als Opfer des Faschismus • Aussagen des Marschalls Tuchatschewski (Veröffentlichung von W. K. Winogradow) • G. W. Il'in — Eine Heldentat bedarf keines Schutzes • L. I. Bulytschewa — Die heiligen Gebote der russischen Stärke • Wladimir Semjonowitsch Zholtenko (Veröffentlichung von B. I. Kaptelew) • A. I. Talanow — Die Standarten der russischen Kavallerie im Vaterländischen Krieg 1812 • A. S. Suchinin — Ein Baby Jar bei Katyn? • Katyn von dem Bug bis zur Wolga (Veröffentlichung von K. B. Ivanovitsch) • G. A. Burzew — Ohne Grausamkeit und Eile lehren • M. A. Krupnow-Denisow — Von Bismarck bis... • Die Seite des Chefredakteurs

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

История в лицах, пожалуй, та самая история, что позволяет составить представление о прошлом без посредников, хотя бы и с учеными званиями, и владеющих методологией проникновения в стародавние времена. При условии, конечно, что историческое лицо предстает перед нами опять же без посторонней помощи беллетристов или ученых-библиографов, а совершенно самостоятельно, — как бы открылась бесшумно дверь вашей комнаты и на пороге появился он, в гимнастерке с солдатским Георгием и полковничьиими погонами, мягкой походкой прошел к предложенному вами креслу, присел, прикрыл на минуту глаза и чуть приглушенным голосом начал:

— 16 декабря. Пятница. Утром было 7 град. мороза и яркое солнце, впрочем, скоро спрятавшееся.

Не знаю, каким подскажет вам воображение образ последнего российского государя, когда вы будете читать его дневниковые записи. Меньше всего, надо полагать, в трагические дни семнадцатого — восемнадцатого годов Николай II обращался к заветному дневнику из соображений тщеславия, намеренно ретушируя свои мысли и чувства. И потому есть надежда, что эти 245 дней, отмеченные рукой государя, дают возможность по-новому взглянуть не только на последнего из Романовых, но и на эпоху. Не думаю, чтобы знакомство с этим документом истории пополнило ряды монархистов в нашей стране. Но развеять примитивно-ученическое отношение к прошлому, помочь ощутить боль и трагедию своих далеких соотечественников откровениям такого рода под силу.

В сборнике «От первого лица»¹ помимо названных уже дневников Николая II вы найдете свидетельства таких известных действующих лиц эпохи, как А. Деникин, П. Краснов, П. Врангель, А. Колчак, а также менее знакомых нам П. Малянтовича, А. Будберга, А. Лукомского. Взяв эту книгу в руки и тем самым выбрав себе в собеседники отнюдь не традиционных свидетелей гражданской войны и «белого движения», вы должны подготовиться к открытиям, мало того что не лестным для советского гражданина, но и просто тяжелым. Никто не спорит, взгляд на хорошо известные нам события 1917—1920 гг., скажем, из Харбина отягощен субъектив-

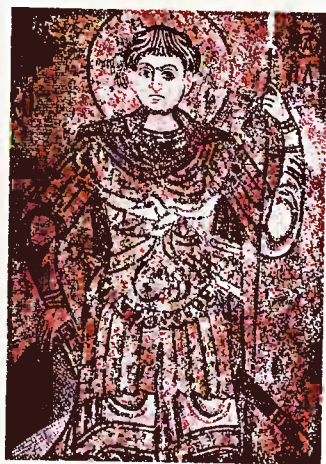
ным опытом человека, потерявшего все свое состояние, оставившего на российских просторах могилы предков, друзей и близких.

Здесь трудно ждать объективности беспристрастного летописца. К тому же большинство из написанного сочинялось не в монастырских кельях с безопасного расстояния времени, а едва ли не в седле в дни походов и сражений, когда пером водил не только холодный рассудок, но и разгоряченная боем кровь. Нет, собранное в книге — не подспорье тем, кто приучен жить чужим умом, искать конечные истины в цитатах. Книга — не путеводитель в историю, а только лишь приглашение заглянуть за ее полинявшие декорации, самому попробовать вообразить и почувствовать былое.

В самом сборнике заложено и предостережение от шараханья из одной крайности в другую. Вчера безоговорочно верили красным, сегодня с той же непрекращаемостью — только белым. Идеально, наверное, для истории (но вовсе не для политики), когда в списках первоисточников соседствуют имена, не сопоставимые на кулачковом лозунге, но ведь реально сосуществовавшие во времени и пространстве конкретной эпохи. Без всяких там вычетов в интересах «текущего момента». И есть надежда, что составитель сборника «От первого лица» И. Анфертьев продолжит извлекать из небытия прошлого как раз те имена, которые помогут поубавить белых пятен на исторической карте Отечества. Во 2-й выпуск сборника «От первого лица» (1991 г.) предполагается включить мемуары представителей социал-демократического и революционного движения: Г. Плеханова, Л. Троцкого, Г. Зиновьева, А. Ильина-Женевского, Ф. Раскольников, И. Смилги, М. Спиридоновой, И. Церетели; в 3-й — М. Родзянко, А. Керенского, В. Шульгина, В. Набокова, В. Чернова, П. Миллюкова, Б. Савинкова, А. Пучкова и других деятелей буржуазно-демократического движения, членов Государственной думы и Временного правительства.

По существу, подобное издание возвращает историческим деятелям право обратиться к потомкам от первого лица. И нет сомнений, что потомки с жадностью будут вслушиваться в эти отверженные некогда голоса, будут искать в прошлом с их помощью ответы на мучительные вопросы дня сегодняшнего.

¹ От первого лица: Сборник/Сост. И. А. Анфертьев. — М.: Патриот, 1990. — 495 с.; ил.

Ассоциация московских историков

ПРЕДЛАГАЕТ
ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ СЛАЙДЫ
ПО СЛЕДУЮЩЕЙ ТЕМАТИКЕ:

1. Культура Киевской Руси.
2. Война 1812 года.
3. Искусство России конца XIX — начала XX века.
4. Искусство России XIV — XVI вв. (иконы и фрески).
5. Зарождение искусства и религии в древности. Крестовые походы.
6. Зарубежное искусство конца XIX — начала XX века.
7. Культура Древнего Рима и др.
8. Искусство раннего Возрождения (по материалам итальянских библиотек).
9. Искусство Сальвадора Дали.

● Комплекты слайдов разработаны членами Ассоциации московских историков. Вы можете заказать слайды по адресу: 123592, Москва, ул. Маршала Катукова, 12/2. Бредняя школа № 86.

Association of Moscow Historians

OFFERS FOR YOUR ATTENTION NEXT COLOUR SLIDE-FILMS:

1. The culture of Kiev's Russia.
2. The war of 1812.
3. Russian art at the end of XIX — the beginning of XX century.
4. Russian art of XIV — XVI century (icons and fresco).
5. Origin of art and religion in ancient times. Crusades.
6. Foreign art at the end of XIX — the beginning of XX century.
7. The culture of antique Rome.
8. The culture of early Renaissance (by materials of Italian libraries).
9. The art of Salvador Da'li.

● All slide-films worked out by the members of the Soviet Association of Moscow Historians. You can order the colour slide-films by address: Secondary school No. 86, Marshal Katukov 12/2, Moscow, 123592, USSR.

